

ЮГРА

Региональный журнал 11'2000

Содержание номера

Событие

"Золотой бубен - 2000"

стр. 2-4

Культура

Звезды
Югры
в Москве

стр. 6-8

Экономика

Вертолет, он и в Африке...

стр. 10-11

Контакты

Югра - территория сотрудничества

стр. 12-15

Акция

"Округ на рубеже веков"

Не общий облик
Лангепаса

стр. 16-20

Округам - 70 лет

Это начиналось так

стр. 24-25

Путешествие

Западная глубинка

стр. 26-33

Разговор по существу

Строить дороги
не обязательно?

стр. 36-38

55 лет Великой Победы

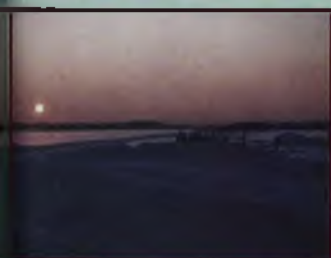
Истоки Победы

стр. 42-47

Забытое

Расправа с классовым врагом?

стр. 53-57

К юбилею округа

Многолюдная
тундра

стр.59-63

История предпринимательства

Писчебумажное
производство
в Сибири

стр. 65-68

Заслуживает внимания

"Очерки истории Югры"

стр.77

Культура. Искусство

Махнув крылом на прощанье,
"Чайка" улетела в Москву

стр.78-79

"ЗОЛОТО БҮБЕН - 2000"

"ЗОЛОТОЙ БУБЕН - 2000"

Фестиваль телевизионных программ и фильмов со звонким, звучным названием "Золотой бубен" становится еще одной замечательной традицией в жизни Югры. Год от года расширяя географию, "Золотой бубен" собирает лучшие творческие силы не только Ханты-Мансийского автономного округа, но и Урала, Сибири, Поволжья, Центральной России. На четвертый фестиваль в Ханты-Мансийск съехались телевизионщики из Екатеринбурга, Ижевска, Красноярска, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Томска, Тулы, Череповца, Харькова. На творческий конкурс были выставлены 445 работ по 21 номинации. Всего же в телефестивале приняли участие 56 телерадиокомпаний. Так что представительному жюри, возглавляемому членом Академии Российского телевидения, кинорежиссером и драматургом Игорем Беляевым, скучать не пришлось.

Вообще, фестиваль вместил в себя массу интереснейших событий. Мастер-классы, собиравшие целые аудитории слушателей и зрителей, проводили такие маститые мэтры телевидения, как президент Академии Российского телевидения Владимир Познер, профессор Санкт-Петербургского Государственного университета Григорий Франк, известные кинодокументалисты Владимир Герчиков и Андрей Никишин. В дни форума был торжественно открыт памятник-символ телефестиваля "Золотой бубен", состоялась презентация канала "Югра", вылившаяся в настоящее, красочное шоу. И, конечно же, встречи, знакомства, обмен опытом, дружеское общение.

И как итог всему, волнующая, торжественная церемония закрытия IV телефестиваля "Золотой бубен", проходившая в Центре искусств для одаренных детей Севера, где были оглашены имена победителей.

В номинации "Новости" звание лауреата IV межрегионального фестиваля телевизионных программ и фильмов "Золотой бубен" жюри присудило информационной программе "Зеркало" телевидения Нижневартовского района.

В номинации "Ведущий программы" "Новости" лауреатом стала Светлана Власова (программа "Новости" телерадиокомпания "СургутИнформ ТВ").

Лучшей аналитической и общественно-политической программой межрегионального телефестиваля жюри признало фильм "Люди добрые" (РГТРК "Новосибирск").

В номинации "Публицистическая программа" звания лауреата удостоен фильм "Вперед живущие" ("СургутИнформ ТВ").

В номинации "Репортер" звание лауреата "Золотого бубна" жюри присудило Тимур Волкову за серию репортажей "Наши в городе... Грозном" (ОТРК "Югра"), а в номинации "Интервьюер" - Ирине Агафаровой "Студия 100" (РГТРК "Югория"). "Лучший телевизионный фильм" - фильм "Ямал - мой дом" (Пресс-центр ООО "Надымгазпром").

В номинации "Программа об искусстве" лауреатом IV телефестиваля "Золотой бубен" стала программа "Родной дом" телекомпания "Приват ТВ" из Харькова.

В номинации "Программа о спорте, спортивный комментатор" звание лауреата жюри присудило Виктору Журавлеву за программу "Соло для стреляющего лыжника" (ОТРК "Югра"), а в номинации "Программа для детей" - программе "Наше вам с кисточкой" (телерадиокомпания "Норд", г. Югорск).

В номинации "Просветительская программа" лауреатского звания удостоен цикл программ "Салымский край" (Нефтеюганское информационное агентство), в номинации "Ведущий развлекательной программы" - Наталья Курса и Игорь Сватаненко, ведущие программы "Поутру" (телекомпания "Норд").

Лучшей режиссерской работой признан фильм "Сотворение мира" режиссера Евгения Булкина (ГТРК "Комигор", г. Сыктывкар), а лучшей операторской - работа группы операторов в фильме "Millenium Expedition", (студия "LBL - Сибирь", г. Новосибирск).

В номинации "Мастерство монтажа" звание лауреата IV межрегионального фестиваля телевизионных программ и фильмов "Золотой бубен" жюри присудило клипу "Черный ворон" (студия-продакшн "Львиные ворота", г. Красноярск). В номинации "телевизионный дизайн" - студии LBL из Новосибирска за дизайн программы "Наши", в номинации "Телевизионный социальный проект" - телемарафону "Память" (РГТРК "Югория").

Самой оригинальной программой признана серия анимационных фильмов рекламной группы "Мелехов и Филюрин" из Новосибирска. И, наконец, "Телевизионное событие года" - открытие нового телеканала "Югра" с 20- часовым вещанием.

**Н. ЗАХАРОВ.
Фото В. БАЛИНА.**

Звезда Югры

В Мостбе

Звезды и звездочки Югры в Концертном зале имени Чайковского

Еще одно яркое и очень важное событие дополнило палитру праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. 17 ноября в Москве на главной музыкальной сцене страны, в Концертном зале имени Чайковского, с огромным успехом прошел гала-концерт учащихся и преподавателей творческой изюминки Югры – окружного Центра искусств для одаренных детей Севера. В рамках этой культурной акции состоялась также пресс-конференция, в которой приняли участие губернатор автономного округа А.Филипенко, первый заместитель полномочного представителя по Уральскому Федеральному округу С.Собянин, заместитель губернатора по вопросам социальной политики Н.Западнава, президент межрегионального благотворительного фонда «Новые имена» И.Воронова. Большой интерес вызвала выставка работ юных художников Югры. Представлены были книга юных поэтов, компакт-диски с записями выступлений учащихся и преподавателей Центра искусств для одаренных детей Севера.

Отвечая на вопросы журналистов, Александр Филипенко отметил, что культура является одним из важнейших приоритетов в социальной политике автономного округа. «Учреждений, подобных Центру искусств в Ханты-Мансийске, у нас немало. Сегодняшняя презентация – лишь небольшой фрагмент огромной работы, проводимой творческими людьми, творческими коллективами в нашем округе».

Жителям Югры действительно есть чем гордиться. Широкую известность и признание в регионе и далеко за его пределами получили ансамбль народного танца «Юность Сибири», ансамбль камерной музыки «Консоне», ансамбли духовной музыки «Светилен» и «Вдохновение», ансамбль народных инструментов «Обская рапсодия». Радуют зрителей три вполне профессиональных театра: театр кукол «Барабашка» (Нижневартовск), детский музыкально-драматический (Нягань), музыкально-драматический (Сургут).

А всего на территории автономного округа действуют около 800 различных объектов культуры и искусства, 47 национально-культурных центров, десятки учебных заведений, где юные дарования обучаются живописи, музыке, театральному искусству, хореографии. С успехом реализуется масштабная губернаторская программа «Дети Югры». Уже традиционными стали окружные фестивали народного творчества «Таланты Югры», «Радуга», «Самотлорские ночи», «Северное сияние». В этом, юбилейном для округа, году их дополнили фестивали «Единая Россия», «Созвездие Югры-2000», Международный фестиваль ремесел финно-угорских народов, парад городов и

районов в Ханты-Мансийске в рамках акции «Округ на рубеже веков».

Немало теплых слов, открывая гала-концерт, сказала президент Межрегионального благотворительного фонда «Новые имена» Иветта Воронова: «Сегодня все мы свидетели знаменательного события в культурной жизни страны. Насколько правильное, насколько умное решение приняли руководители Ханты-Мансийского автономного округа – показать всем творчество юных дарований Югры. Насколько глубокая мысль! Дети – завтрашний день округа. Мне посчастливилось побывать в этом замечательном дворце – Центре искусств для одаренных детей Севера. Там великолепные условия, там собраны звездочки со всей Югорской земли. И так, как это делается в Ханты-Мансийске, должны развиваться юные таланты во всей России». А генеральный директор Центра искусств Владимир Николаевский, скрывая вполне понятное волнение (экзамен, да еще какой!), был краток: «Не надо слов, давайте музыку. Сегодня вы услышите то, что нам удалось сделать за три года. Вам судить, насколько это профессионально».

Москвичи и гости столицы оценили. Бурные овации и крики «Браво!» сопровождали каждое выступление. Зрители долго не отпускали со сцены и юных артистов, и маститых мастеров-преподавателей, виртуозно владеющих инструментом и имеющих колоссальный опыт выступлений на лучших подмостках страны. Таких, как народная артистка России, лауреат конкурса им. Глинки Наталья Герасимова, заслуженная артистка России, профессор Зинаида Алешина, заслуженный артист России, лауреат государственной премии им. Собинова Юрий Мухарлямов. Впрочем, и среди учащихся многие уже не новички и являются призерами и дипломантами всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Ариетту Ф.Кавали «О, любовь, ты дар бесценный» исполнила дипломант Первых Российских молодежных Дельфийских игр Любовь Лахно, а концертную пьесу В.Новикова на тему песни М.Блантера «Черноглазая казачка» – лауреат международного и всероссийских конкурсов, золотой призер Первых Российских молодежных Дельфийских игр, первокурсник колледжа искусств Владимир Аникин. Настоящий фуорор среди зрителей вызвал обладатель Гран-при Всероссийского конкурса исполнителей народной песни «Самоцветы России» ансамбль «Веретенце».

Концерт получился на славу, еще раз доказав: богата талантами Югра. И прирастает.

Николай БОТАЛОВ.
Фото Игоря ДЕМЕНТЬЕВА.

ВЕРТОЛЕТ, ОН И В АФРИКЕ...

Генеральный директор акционерного общества «Тюменьавиатранс» Андрей Мартиросов и заместитель мэра города Сургута, председатель наблюдательного совета данной авиакомпании Владислав Нестеров недавно вернулись из Нью-Йорка. Там они подписали соглашение об открытии представительства ОАО «Тюменьавиатранс» при Организации Объединенных Наций. А примерно через неделю государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию международного сектора Сургутского аэропорта. Пропускная его способность — до 150 пассажиров в час по реверсивной схеме. И недалек тот день (планируется в октябре), когда жители Югры будут отправляться в какую-нибудь зарубежную поездку прямым из Сургута.

— Авиакомпания «Тюменьавиатранс» играет очень важную роль в социальном и экономическом плане Ханты-Мансийского округа, — сказал на встрече с журналистами Владислав Нестеров. — Учитывая, что абсолютное большинство работников авиакомпании проживает в Сургуте, является нашими жителями, руководство города

оказывает предприятию всемерную поддержку. Десять процентов его акций уставного капитала принадлежит сегодня городской администрации. Это мощный налогоплательщик, это рабочие места, это старейшее и передовое предприятие в округе, которое зарегистрировано в Сургуте. И мы стараемся быть активными акционерами нашей авиакомпании, более результативными в ее делах.

Акционерное общество «Тюменьавиатранс» сегодня представляет собой сложную многоуровневую транспортную систему как по структуре, так и по квалификации бизнеса, занимающуюся всеми видами авиационной деятельности. В настоящее время компания занимает третье место в стране по числу перевезенных пассажиров, впереди только «Аэрофлот» и санкт-петербургское авиапредприятие «Пулково». А по объемам работ, выполняемых на вертолетах, «Тюменьавиатранс» — одна из крупнейших авиакомпаний мира. Кроме того, она выполняет значительный объем работ по аэропортовому обслуживанию. В состав «ТАТ» входят аэропорты федерального значения городов Ноябрьск и Тюмень («Плехано-

во»), ряд аэропортов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

«Тюменьавиатранс» располагает большим парком воздушных судов. Сегодня в наличии шесть самых новейших самолетов Ту-154 М, используются Ту-154 Б и Ту-134. В компании самый крупный парк ближнемагистральных самолетов. Это двадцать четыре Як-40, десять Ан-24, более пятидесяти Ан-2 и около двухсот вертолетов, большую часть которых составляют Ми-8.

— Основной объем работ по пассажирским перевозкам (это 70 процентов) мы выполняем из аэропортов Ханты-Мансийского округа, — говорит Андрей Мартиросов. — Конечно, основной аэропорт города Сургута. Здесь мы имеем мощную производственную базу, ангарный и лабораторный комплексы и все необходимое для современного обслуживания всех видов воздушных судов. Это уникальная база в России, нигде в таком диапазоне гражданский воздушный флот не эксплуатируется.

— Значительное место в деятельности «Тюменьавиатранса» занимает международное сотрудничество, использование наших вертолетов в интересах миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, — подчеркнул генеральный директор. — Нам удалось заключить ряд выгодных контрактов с зарубежными странами. Наши вертолеты находятся в Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, Западной Сахаре, Центральной Африке. Эта деятельность по вертолетным услугам приблизилась к объемам внутри России, выручка за год составит около \$22 миллионов долларов.

С этой миссией Андрей Мартиросов и Владислав Нестеров и побывали в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН. Там заинтересовались вертолетами Ми-26 и перспективой их использования. Кстати, это самый крупный в мире вертолет. Он способен как на внешней подвеске, так и внутри фюзеляжа одновременно перевозить до 20 тонн груза. Может эксплуатироваться в отрыве от базы, выполнять транспортно-связанные и многие другие виды услуг. И имеющийся уже опыт сургутских вертолетчи-

А. Мартиросов

ков дает надежду на дальнейшее их сотрудничество в миротворческих миссиях, к тому же без всевозможных посредников.

Стоит отметить и то, что ОАО «Тюменьавиатранс» серьезно занимается подготовкой и переподготовкой кадров, в первую очередь для вертолетов Ми-26. Ведь скоро Сургут посетит очередная делегация инспекторов ООН. Она еще раз проведет ревизию как технической базы авиакомпании, так и способности коллектива работать на международном уровне. А транспортный рынок ООН — это порядка трех миллиардов долларов в год. Есть где применить и технику, и свое мастерство. К тому же это гарантированный, стабильный, цивилизованный рынок. Рассчитываются за услуги они четко, своевременно, не то что другие плательщики, притом живыми деньгами, вернее — валютой. И работать в этом открытом престижном рынке — одно удовольствие.

Следующая деятельность руководства ОАО «Тюменьавиатранс» — это выход на западных инвесторов. Уже состоялось несколько таких встреч. Стоит сказать, что «ТАТ» пока единственная российская авиакомпания, которая разместила ценные бумаги на западных биржах. Сегодня около семи процентов ее акций находятся в руках иностранцев. Они видят в делах сибирской компании открытость, прозрачность и готовы взаимовыгодно, плодотворно сотрудничать.

Владимир КИСЕЛЕВ.
Фото Леонида БЕРЕЗНИЦКОГО.

Югра – территория сотрудничества

Управление по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Ханты-Мансийского автономного округа создано в марте 1992 года. Первоначально штат новой структуры состоял всего из четырех человек. Сегодня в управлении пять отделов, в которых работают высококвалифицированные специалисты, занимающиеся широким спектром вопросов, связанных с развитием связей и укреплением сотрудничества с нашими ближайшими и дальними соседями, партнерами в бизнесе, экономике, социальной сфере, культуре. Начиная от изучения конъюнктуры рынка, мониторинга контрактов, разрешения таможенных вопросов, регистрации предприятий с иностранными инвестициями и до организации выставочной деятельности. Обо всем этом рассказывает начальник управления З.САХАУТДИНОВА.

- Зинаида Борисовна, недавно в Москве состоялась выставка "Регионы России-2000", в которой принимал участие и Ханты-Мансийский автономный округ. Поделитесь своими впечатлениями о проведенной акции. Все ли удалось из того, что было задумано?

- Для нас участие в этой выставке имеет исключительное значение. Она, как вы знаете, посвящена 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Но прежде всего это своеобразный итог того, что сумел достичь наш регион за последние годы. Посетители выставки убедились в том, что сейчас люди, живущие и работающие в суровых климатических условиях, могут позволить себе многое: посещать картинные галереи, учить своих детей музыке, живописи, хореографии. Во многом этого удалось добиться за тот период, когда округ получил возможность распоряжаться своим собственным бюджетом. Мы стремились показать, что Ханты-Мансийский округ (как сказал губернатор, наконец-то научились выговаривать эти слова) не просто сидит на нефтяной скважине. Здесь люди живут

З.Сахаутдинова

вполне комфортно, в нормальных человеческих условиях. И у нас есть чему поучиться и в области управления, и в области научных исследований, и в социальной сфере. Не случайно же экспозиции нашего округа заинтересовали министра по делам Федерации, национальной и миграционной политике А.Блохина, руководителя фракции КПРФ в Государственной думе Г.Зюганова. Они живо интересовались социально-эконо-

мической политикой, проводимой органами власти автономного округа, молодежной политикой, успехами в строительстве транспортных магистралей. Причем некоторые материалы со стендов были взяты для более детального изучения.

- А как смотрелся округ по сравнению с другими регионами?

- В выставке принимали участие около 50 субъектов Российской Федерации. На мой взгляд, наша экспозиция была одной из самых презентабельных. Мы стремились представить наш округ разнопланово. Да, основу экономики Югры составляет топливно-энергетический комплекс. Но Правительство Ханты-Мансийского автономного округа большое внимание уделяет и развитию других отраслей хозяйства: лесной, агропромышленному комплексу. И, конечно, - социальной политике, поскольку наиглавнейшая задача, стоящая перед руководством, - обеспечение достойных условий для проживания населения округа.

Я считаю, нам удалось добиться поставленной цели. Экспозиция "Ханты-Мансийский автономный округ" была удостоена почет-

“Сургутмебель”. Нижнетагильцы предложили заключить договор на поставку бруса и мебельного щита. Окружному комитету по физической культуре и спорту поступило предложение от Центра космических исследований по съемке местности для определения туристических маршрутов в автономном округе, а окружному территориальному медицинскому департаменту предложили

свои услуги и товары фирмы “Берлин-Хелен”, “Мид-Джонсон”. Немало интересных предложений по организации летнего отдыха получил комитет по делам молодежи автономного округа. Перечислять можно еще долго.

- Одним из приоритетных направлений в деятельности управления является развитие внешнеэкономических связей. Известно, что

ные соглашения, контракты?

- Вообще, такая задача перед нами не ставилась. И тем не менее деловых предложений о сотрудничестве было очень много. Причем по самым различным направлениям. И в плане внедрения новых берегающих технологий и оборудования, и в плане привлечения новых инвестиций. Интересное предложение от нижнетагильского ЗАО ПП “Урал” получило ОАО

ной награды – золотой юбилейной медали ВВЦ “За качество, надежность, перспективу” и диплома за самую представительную экспозицию. Награждены медалями и стали лауреатами ВВЦ три предприятия автономного округа: “Хантымансийскокртелеком” (Э.Лебедев), “Хантымансийск-геофизика” (И.Муртаев) и Научно-аналитический центр рационального недропользования (Э.Ахпатов).

Большой интерес гостей, руководителей образовательных учреждений вызвали экспонированные учебники “История Ханты-Мансийского автономного округа”, “География Ханты-Мансийского автономного округа”, издания об экономической обстановке в регионе. И, конечно же, наработки органов исполнительной власти в социальной сфере.

- Были заключены конкрет-

Югра. 11'2000

подписаны международные соглашения о сотрудничестве с Канадой, Финляндией. География расширяется?

- Да, конечно. В этом году завязались достаточно тесные и продуктивные отношения с Венгрией, в частности, с администрацией области Зала. Вы знаете, что венгры и коренное население автономного округа ханты и манси относятся к единой финно-угорской языковой группе народов. Округ является членом Международной ассоциации финно-угорских народов.

го месторождения. Сейчас в стадии разработки находится целый ряд направлений совместной деятельности.

В июле этого года в автономном округе побывала торговая миссия предпринимателей из Хорватии во главе с послом Х.Бишчевичем. Члены делегации посетили Сургут, Ханты-Мансийск, встречались с губернатором Ханты-Мансийского автономного округа А.Филипенко, представителями органов государственной власти, президентом окружной торгово-про-

му "медвежьими игрищами", и пригласили специалистов - как принято говорить, носителей культуры - для обмена опытом.

Немало интересных предложений поступает из Финляндии. Были проведены конференция по проблемам энергосбережения, презентация предприятий, занимающихся поставками оборудования для энергетического комплекса. В частности, финским предпринимателям предложено организовать на территории автономного округа предприятие, которое занималось бы сервисным обслуживанием котельных установок. Есть немало других интересных контрактов.

В июле 2000 года в рамках межправительственной российско-канадской программы с целью изучения инвестиционного климата, хозяйственной деятельности коренных северных народов, малых и средних предприятий округ посетила правительственная делегация Канады. Ее возглавляла представительница Департамента по делам

индейцев и развитию Севера Правительства Канады Т.Каманга-Силундика. В состав делегации входили руководители торговых палат северных провинций Канады. Были организованы и проведены деловые встречи с губернатором автономного округа, с представителями органов исполнительной власти. В результате проведенной работы в Правительство Ханты-Мансийского автономного округа поступило предложение от Правительства Канады принять участие в правительственном блоке проекта "Коренные народы Севера России".

В последнее время большое внимание уделяется развитию сотрудничества с Китаем. Вы, наверное, знаете, что Мини-

В городе Залаэгерсег, который, кстати, является побратимом Сургута, имеется очень интересный этнографический музей. Там мастерами из округа построена избушка ханты, вскоре будет построено и жилище манси.

В этом году представители коренных малочисленных народов округа принимали участие в международном фольклорном фестивале, проходившем в Венгерской Республике.

Венграм очень интересна наша территория и в плане недропользования. Крупнейшая венгерская нефтяная компания "МОЛ" заключила договор о совместной деятельности с нефтяной компанией "ЮКОС" по разработке Западно-Балыкско-

мышленной палаты, заинтересованными предпринимателями. Все они остались довольны полученной информацией. Помимо нефти и газа их заинтересовал наш промышленный комплекс, деревообработка, электроэнергетика.

Их также очень заинтересовала культура коренных народов автономного округа, они нашли немало сходства в обрядах, традициях. Недавно у нас побывали представители посольства Японии. Японцы также проявили определенный интерес к нефтегазовому комплексу, провели ряд переговоров с руководителями нефтяных компаний на предмет инвестиций. Большой интерес японцы проявили к обряду, называемо-

стерство экономики Российской Федерации выступило организатором акции "Регионы России – регионы Китая". В этом мероприятии приняла активное участие ассоциация мэров городов Китая. С целью ознакомления и налаживания сотрудничества в КНР в ноябре побывала делегация Ханты-Мансийского округа во главе с заместителем председателя правительства Г.Олейником.

Если говорить о конкретных результатах деятельности управления по развитию внешнеэкономических связей, я могу привести некоторые цифры и факты. За время существования нашей структуры специалистами отдела контрактов было проработано 97 контрактов с иностранными подрядчиками на общую сумму около 630 млн. долларов США. Наиболее крупные из них были связаны со строительством, реконструкцией и оснащением таких важных для автономного округа объектов: Центра искусств для одаренных детей Севера, здание ГТРК "Югория",

оснащение и строительство объектов здравоохранения в Ханты-Мансийске, Нижневартовске, Нягани, оборудование для АТС во всех городах округа. Эта работа продолжается. В 2000 году при участии специалистов управления подписаны контракты на поставку оборудования для окружной телерадиокомпании "Югра", на поставку светотехнического оборудования, оборудования для детской телестудии Центра искусств для одаренных детей Севера, на монтаж телефонных станций.

- Рассказ будет не полным, если мы, хотя бы вкратце, не коснемся вопроса и межрегиональных связей. Как обстоят дела в этом плане?

- В последние годы были подписаны межрегиональные соглашения о сотрудничестве с Курганской, Ленинградской, Пензенской, Нижегородской областями, Санкт-Петербургом, Республикой Башкортостан. В рамках подписанных соглашений управление регулярно организует на территории автономного округа выставки-ярмарки.

Сотрудники управления приняли активное участие в организации и проведении акции "Деловая неделя Санкт-Петер-

- Так сложилось, что Ханты-Мансийский автономный округ, расположенный в Западной Сибири, являющийся членом ассоциации "Сибирское соглашение", вошел в состав Уральского Федерального округа. Приведет ли это к каким-либо изменениям в межрегиональной политике?

- А мы и сегодня имеем довольно тесные и продуктивные контакты с Уральской экономической зоной. В частности, со Свердловской, Челябинской

бурга в Сургуте". Был организован автопробег курганских машиностроителей по территории автономного округа. Курганцы демонстрировали машины, технику, оборудование для того, чтобы разместить свои заказы. И, замечу, добились своего. А при возведении автомобильного моста через Обь практически все металлоконструкции поставлял Курганстальмост. Округ принимал на своей территории и автопоезд из Пензы (электробытовые приборы, текстиль, продукты питания).

Я считаю, благодаря таким акциям жители автономного округа могут видеть на прилавках самую разнообразную продукцию, имеют возможность выбора.

областями, Башкортостаном. И как работали с "Сибирским соглашением", так и будем развивать сотрудничество. То есть кардинальной перестройки в отношениях не предвидится. Что же касается официального вхождения в состав ассоциации "Большой Урал" - это прерогатива Правительства автономного округа. Могу с уверенностью сказать - мы всегда готовы к сотрудничеству и создаем для этого все необходимые условия.

**Беседовал
Николай БОТАЛОВ.**

**Фото
Анатолия ПАШУКА
и Алексея БЕССМЕРТНЫХ.**

Не общий облик Лангепаса

З след за Мегионом парад городов и территорий Югры в рамках праздничных мероприятий, посвященных семидесятилетию Ханты-Мансийского автономного округа, продолжил Лангепас. И хотя официальное открытие праздника состоялось в субботу, творческий десант лангепасцев заявил о себе уже пятничным вечером великолепным концертом в стенах окружного Центра искусств для одаренных детей Севера. И весь следующий день Ханты-Мансийск был во власти талантливых, веселых и энергичных гостей. Выставки, презентации, встречи, пресс-конференция с руководителями города и нефтяными генералами и еще один замечательный концерт слились в одно яркое, динамичное и содержательное действо.

Лангепас, один из самых молодых городов нефтяного края, совсем недавно отметил свой пятнадцатилетний юбилей. Однако несмотря на

столь юный возраст, он, без преувеличения, по-европейски совершенен. Город красив, комфортен, удобен для проживания. Не случайно же вот уже на протяжении целого ряда лет (1997, 1998, 1999 гг.) Лангепас завоевывает почетное звание самого благоустроенного города Ханты-Мансийского автономного округа.

Начинал он, как водится, с поселка. С балков, вагончиков, времянок, тонувших в распутицу в болотной жиже. Первый капитальный дом был построен в 1981 году. А уже 15 августа 1985 года согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Лангепас получил городской статус и был отнесен к категории городов окружного подчинения. К этому времени численность жителей составила около пятнадцати тысяч человек, не считая вахтовиков. Темпы развития прямо-таки поразительны, вообще Среднему Приобью были присущи своя особенная динамика, свой размах, свой отсчет времени.

Югра. 11'2000

С 1985 года начинается масштабное строительство жилья в капитальном исполнении, объектов социально-культурного и бытового назначе-

ния. Всего за 1985-90 годы было введено 533 тысячи квадратных метров жилья, построены несколько общеобразовательных школ и детских

садов, больница на 260 коек, поликлиника на четыреста посещений в смену. В городе появились хлебозавод, банно-прачечный комбинат, два физкультурно-оздоровительных комплекса, две аптеки. Дом культуры, Дворец бракосочетаний, автовокзал.

Интенсивно рос и развивался Лангепас и в девяностые годы. Еще одна большая общеобразовательная школа, городской центр детского и юношеского творчества, техникум, этнографический музей, центр изобразительного искусства, детский дом, реабилитационный центр, великолепное административное здание ТПП «Лангепаснефтегаз» – вот далеко не полный перечень объектов, украсивших город и сделавших жизнь его жителей более удобной и комфортной.

Лангепасу здорово повезло и в том плане, что практически с самого начала он застраивался по «законам регулярства». Генеральный план города был разработан еще в 1981 году институтом «Новосибирскгражданпроект». Причем настолько удачно, с учетом всех местных условий, что он успешно реализуется и в наши дни.

Город стоит, по сути, на болоте. Точней, на подушке из намывного песка. И тем не менее по праву считается одним из красивейших городов Западной Сибири. Во многом, конечно же, благодаря единому заказчику по проектированию и строительству – тогдашнему НГДУ «Урвенефть», и генеральной подрядной строительной организации по комплексной застройке Лангепаса – тресту № 37 Министерства промышленного строительства Белорусской ССР.

Город рос, хорошел и вот наконец он стал таким, каким мы видим его сегодня. Красивым, современным, имеющим свой, ни на кого не похожий облик.

Югра. 11'2000

По этому поводу глава администрации города Иван Осипенко высказался так:

- На самом деле в Лангепасе очень многое делается для того, чтобы город был индивидуален, неповторим. Мы не хотим, чтобы он копировал другие города. Это – наша позиция, позиция наших архитекторов. Безусловно, если мы где-то увидели что-нибудь хорошее, интересное, берем это на вооружение. Но при этом творчески перерабатываем, изменяем и делаем по-своему. Вообще, за всем, что мы имеем сегодня и чему так удивляются гости нашего города, стоит огромная совместная работа городской администрации и нефтяников. Я считаю, это пример того, как можно сообща успешно решать серьезные дела. Как бы ни бывало трудно нефтяникам, они всегда находили время и средства, всегда оказывали нам содействие в развитии города. Все основные городские программы мы претворяем в жизнь сообща, и в результате Лангепас хорошеет.

Вклад ТПП “Лангепаснефтегаз” ООО “ЛУКОЙл – Западная Сибирь” в развитие Лангепаса действительно трудно переоценить. Это крупнейшее предприятие России, годовая добыча нефти, которая сегодня ведется на Урьевском, Чумпасском, Покапасовском, Ласьеганском, Нивагальском и Поточном месторождениях, составляет порядка шести миллионов тонн. ТПП “Лангепаснефтегаз” обеспечивает львиную долю поступлений в бюджет города.

Другой отраслью, наряду с нефтедобывающей, также традиционной для Лангепаса, является газоперерабатывающая. Известно, что вместе с нефтью добывается и огромное количество попутного газа. Чтобы не сжигать его впустую, был построен Локосовский газоперерабатывающий завод. За год здесь перерабатывается до миллиарда кубометров газа, идущего на Сургутскую ГРЭС, и по газопроводу Уренгой – Челябинск - в центральную Россию. Сегодня Лангепасский газоперерабатывающий завод – одно из крупнейших предприятий города, где трудится около пятисот человек. Помимо нефтегазовой индустрии в городе достаточно динамично развиваются предприятия легкой и пищевой промышленности, частный бизнес. Среди них ГУП “Лангепасский хлебозавод”, ежедневно выпускающий более двадцати видов высококачественной хлебобулочной продукции. К слову, по результатам исследований, проведенных независимыми экспертами, предприятие удостоено международной награды “Эртемейкер” в номинации “За динамику и прогресс экономического развития в условиях переходной экономики”, а его руководитель Надежда Василевская – персональной награды “Эртемейкер” в номинации “За мудрость и дальновидность политики управления”.

Устойчивым спросом среди жителей пользуется и продукция МУП “Молочный завод”: молоко, йогурт, сметана, творог. Недавно на заводе

был произведен капитальный ремонт технологического оборудования. Проведена реконструкция цеха для выпуска ряженки, варенца, йогуртов с наполнителями, запущен фильтр молекулярной очистки воды. Планируется запуск линии по изготовлению, фасовке творога и творожных продуктов.

Более четырнадцать видов услуг оказывает населению предприятие бытового обслуживания "Виктория". Квалифицированные специалисты занимаются пошивом меховых изделий и головных уборов, одежды. Здесь можно воспользоваться услугами парикмахера, косметолога. Предприятие развивается и год от года расширяет спектр услуг.

Недавно городской думой утверждена комплексная программа развития службы быта на 2000-2003 годы. Согласно этой программе уже к концу текущего года намечено открыть детское мини-ателье и детскую мини-парикмахерскую.

А ООО "Бытовое обслуживание населения и коммерция" специализируется на выпуске самой разнообразной обуви. В ассортименте обувь для силовых структур типа ОМОН, рабочие сапоги и ботинки, повседневная мужская, женская и детская обувь.

Кстати, многое из того, что производится сегодня легкой и пищевой промышленностью Лангепаса, можно было увидеть на выставке товаров народного потребления, развернутой в ДК "Октябрь".

По признанию самих лангепасцев, этот северный город очень удобен для постоянного проживания. Уютный, чистый, зеленый, он имеет все для того, чтобы любой житель здесь чувствовал себя не на далекой и глухой периферии, а в центре цивилизации. Здесь на самом деле многое сделано и делается для детей и взрослых.

Сегодня в Лангепасе восемь общеобразовательных школ, где обучаются около семи тысяч ребятишек. Семь дошкольных и пять внешкольных учреждений. В том числе Центр детского и юношеского творчества "Радуга", музыкальная и художественная школы. В городе имеются величественный Дом культуры "Нефтяник", замечательная картинная галерея, этнографический музей, ультрасовременный Центр молодежи.

В 1998 году большинство учреждений культуры были объединены в Центр национальных культур, досуга и творчества. Сегодня в нем работа-

ют творческие коллективы различных жанров и направлений: народный камерный хор, эстрадно-духовой оркестр, ансамбли "Мечта", "Пригласите", "Русский сувенир", народный хор "Родники", вокальная группа "Элегия", центры русской, татарской, хантыйской культуры.

Многое здесь делается и в плане социальной защиты населения. В городе действует комплексный центр социального обслуживания населения. Он состоит из нескольких подразделений. Служба по работе с льготными категориями населения помогает ветеранам Великой Отечественной войны, участникам других войн и вооруженных конфликтов, инвалидам, семьям погибших военнослужащих, малообеспеченным горожанам, представителям малочисленных народов Севера. Служба социальной помощи работает с пенсионерами и инвалидами на дому. Есть в Лангепасе кабинет планирования семьи, служба психолого-педагогической помощи, а также уникальное учреждение для детей и подростков с ограниченными возможностями – лечебно-реабилитационный комплекс.

Вообще, здоровье лангепасцев – забота особая. А потому налицо весьма впечатляющие успехи. Здесь, далеко от Большой земли, на практике применяются самые современные медицинские технологии, последние достижения отечественной и мировой медицины, основанные на ультразвуке и лазерах, компьютерных технологиях, микропроцессорах. Сегодня в Лангепасской

городской больнице трудятся 150 врачей и 460 медицинских работников со средним специальным образованием, на вооружении которых первоклассная медицинская техника. Больничный комплекс представлен стационаром на 325 коек, а также взрослой и детской поликлиниками, рассчитанными на пятьсот посещений в смену. Пациенты могут пройти компьютерную томографию, эхоэнцефалографию, реоэнцефалографию, ультразвуковую диагностику. Применяются уникальные методики лечения: плазмофорез, лазерное и ультрафиолетовое облучение крови, гемосорбция. Проводятся эндоскопические операции. Начались исследования в новой лаборатории, оснащенной оборудованием по последнему слову техники, в том числе гематологическим анализатором, позволяющим проводить исследование крови больного сразу по восемнадцати параметрам.

По праву гордятся лангепасцы и спортивными достижениями своих земляков. В городе имеются все необходимые условия для занятий физкультурой и спортом: хоккейный корт, спортивные и тренажерные залы, теннисный корт, зал бокса. Работают две детско-юношеские спортивные школы и спортивное общество "Лангепас-спорт", работающее с взрослым населением, клубами и федерациями. В городе хорошо развиты такие виды спорта, как баскетбол, волейбол, хоккей, настольный и большой теннис, шахматы, спортивная акробатика, борьба дзюдо, бокс, аэробика, троеборье, бодибилдинг. Начиная с 1997 года, проводятся спартакиады по одиннадцати видам спорта.

Лангепас вырастил немало титулованных спортсменов, среди них чемпион России среди юношей по бодибилдингу Павел Кириленко, абсолютный чемпион ХМАО по тяжелой атлетике, чемпион Европы среди ветеранов Руслан Голубев, призер чемпионата России по боксу Алек-

сандр Комаренко, чемпионка регионального первенства России в акробатических прыжках Елена Холод.

Лангепас молод. Молоды и его жители – средний возраст лангепасцев 35 лет. Трудоспособное население составляет 73,9 процента. Примечателен и такой факт: показатель рождаемости в Лангепасе один из самых высоких не только в регионе, но и в России. А это значит, все лучшее еще впереди.

**Николай
ПЕРМСКИЙ.**

**Снимки
Виктора БАЛИНА.**

“Власть должна быть понятной и приближенной к людям...”

С недавнего времени появление “общественных приемных” стало неизменным признаком приближения выборов. Демонстрация полного взаимопонимания с народом, заботы о нем, прислушивание к его замечаниям – широко распространенный и не новый шаг во время избирательной кампании, который многие государственные мужи и используют лишь для поднятия своего рейтинга. А для народа это шанс, предоставляемый раз в 4-5 лет, обратиться к власти напрямую и попытаться сдвинуть решение своей проблемы с мертвой точки. Несмотря на краткость своего существования – всего несколько недель, приемные помогают многим, но как продвигается дело в дальнейшем и какова судьба обратившихся людей – неизвестно. Система отслеживания итогов работы общественных приемных отсутствовала до сих пор.

Югра. 11'2000

Департамент по связям с общественностью и населением при Правительстве ХМАО приступил к реализации проекта губернатора по созданию сети постоянных общественных приемных на территории автономного округа. Этот проект – лишь малая часть всей возложенной на департамент работы.

На вопросы корреспондента журнала “ЮГРА” отвечает директор департамента О.Г.КНЯЗЕВА.

Корр.: *Ольга Герардовна, почему была инициатива создания департамента по связям с общественностью и когда это произошло?*

О.К.: Для начала позвольте мне согласиться с Вашей позицией. Общественные приемные губернатора Александра Фили-

пенко, как и сами выборы, носили характер кропотливой повседневной работы, а не являлись предвыборным шагом.

Вы же знаете, что в конце декабря 1999 года было образовано Правительство Ханты-Мансийского автономного округа, а уже в январе 2000 года был создан наш департамент. Со-

здан он по инициативе Правительства в целях обеспечения взаимодействия Правительства автономного округа с органами местного самоуправления, СМИ, предприятиями, организациями, учреждениями различных форм собственности, общественными объединениями и населением округа.

До июля велось кропотливое создание своей информационной базы: проверялись данные об общественных объединениях, СМИ, устанавливался контакт с территориями. Уровень, на котором предложено работать департаменту, не имеет аналогов в России.

Корр.: Естественно, направляется вопрос о цели новообразования.

О.К.: Основная цель – поиск недостающего звена в отноше-

ниях между властью и народом. Власть должна быть “понятна” и по возможности приближена к простым людям. С другой стороны, Александр Филипенко, как председатель Правительства, заинтересован в получении на прямую объективной информации о настроении населения, его отношении к принимаемым законам, постановлениям и к власти вообще. Помимо этого в нашем округе живут замечательные и трудолюбивые люди, об их достижениях должны знать не только в нашем округе, но и

за его пределами – наши соседи, другие области, регионы, вся Россия.

У северян одно из главных чувств – гордость за свою родную землю. Гордость за то, что в тяжелое время мы смогли не только выжить, но и продолжали добывать нефть, строить дома, растить наших детей, а значит, думать о будущем. Наша задача – рассказать и показать это.

Корр.: Что послужило причиной создания постоянно действующих приемных?

О.К.: Эта структура – одна из главных составляющих департамента, ее необходимость подтвердилась во время выборов. В данный период поступило много предложений, замечаний, жалоб с территорий, что еще раз доказало потребность в прямой и оперативной связи с населением. Именно поэтому было принято решение создать приемные на 22 территориях автономного округа. Сейчас общественные приемные действуют в 10 муниципальных образованиях: Сургуте, Нефтеюганске, Пыть-Яхе, Нягани, Югорске, Урае, Радужном, Белоярске, Кондинском и Октябрьском районах. На остальных территориях они будут открыты поэтапно.

Корр.: Почему отделения не были созданы сразу на 22 территориях?

О.К.: Мы решили не спешить, т.к. очень серьезно относимся к подбору кадров. Это должны быть авторитетные люди, умеющие ориентироваться в нормативно-правовой базе и одновременно хорошо знающие свою территорию и умеющие обращаться с людьми. Руководителю приемной придется общаться с населением, встречаться с руководителями предприятий, тесно взаимодействовать с главами муниципальных обра-

зований, с общественными объединениями, со СМИ и т.д., и они будут видеть в нем представителя губернатора, Правительства. А это огромная ответственность. Именно поэтому мы не торопимся, ведь главное – не навредить.

Корр.: В Ханты-Мансийске тоже будет создано такое подразделение?

О.К.: Да. У многих людей двойное представление о том, кто сможет решить вопросы граждан в административном центре – город или округ. Ханты-Мансийск не станет исключением, здесь тоже есть проблемы, как и на других территориях. Естественно, что не все обращения будет лично рассматривать Александр Филипенко, т.к. многие решения в компетенции местной власти. Но человек должен иметь право обратиться туда, где ему помогут, выслушают, подскажут, т.к. гу-

бернатор выступает гарантом законности и порядка на всей территории автономного округа.

Корр.: На всех ли территориях вы нашли взаимопонимание с местной властью?

О.К.: Мне приятно, что нашу идею организации постоянно действующих общественных приемных изначально главы муниципальных образований восприняли положительно. Позже, когда стал четко ясен круг решаемых вопросов, некоторые засомневались – сможет ли руководитель приемной на территории одновременно вести прием граждан, находить общий язык с местной властью, контактировать со СМИ и общественными объединениями, но я думаю, что совместными усилиями мы сможем более эффективно решать проблемы жителей нашего округа. Хочу еще раз подчеркнуть, что в основном мэры отнеслись с пониманием,

с другой стороны работа приемных губернатора – своеобразная помощь главам муниципальных образований.

Работа руководителей приемных конечно является сложной, но взаимопонимание с местной властью необходимо.

Корр.: Одной из задач Департамента по связям с общественностью и населением является работа со СМИ. Что будет представлять из себя эта взаимосвязь?

О.К.: Прежде всего взаимосвязь – это взаимопонимание, поэтому мы сегодня готовимся провести совещание с руководителями СМИ, где будет выработана система взаимодействия.

Я с уважением отношусь к труду журналистов и поэтому надеюсь на плодотворное и конструктивное сотрудничество.

**Виктор
ФЕДОСЕНКО.**
Фото

Югра. 11'2000

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК

Тюменский областной центр новейшей документации, по-старому — партийный архив...

Его хранилища таят огромное количество старых, на первый взгляд, мало кому нужных бумаг.

Но вот понадобилось в связи с семидесятилетием автономных округов вспомнить, как они появились, и я направилась именно сюда.

Светлана Борисовна Власова и Майя Андреевна Смирнова работают здесь очень давно. Они-то и показали документ, после которого, как говорится, закрутилась машина. Это постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета "Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера". Оно было принято 10 декабря 1930 года. В нем говорилось: "Президиум Всероссийского Исполнительного Комитета постановляет:

1. Образовать на территории расселения малых народностей Севера нижеследующие национально-территориальные объединения: а) в составе Уральской области. 1. Остяковогульский национальный округ (окружной центр Самарово). 2. Ямальский национальный округ (окружной центр Обдорск)".

Подписал это постановление председатель ВЦИК, "всесоюзный староста" Михаил Иванович Калинин.

Несомненно, это был тот документ, с которого следовало начинать рассказ. Он достаточно широко известен, не раз публиковался. Но есть ли в архиве то, что редко, а может, и совсем никогда не цитировалось в прессе?

Так была извлечена на свет коричневая папка с пометками:

фонд 107, опись 1, дело 6. Все ее содержимое имело гриф "Совершенно секретно" и включало протоколы заседаний, как правило, закрытых бюро, секретариата Уралобкома ВКП(б), посвященных созданию и укреплению кадрами окружкомов ВКП(б). В основном это были оригиналы, но встречались и копии, на плохой, да еще пролежавшей много лет бумаге. Но прежде чем мы познакомимся с ними, необходимо сделать небольшое пояснение.

Во-первых, стоит привести слова В.И.Ленина, послужившие сигналом для развернувшейся работы по организации на северной окраине России национальных округов. Он писал: "Для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым национальным составом".

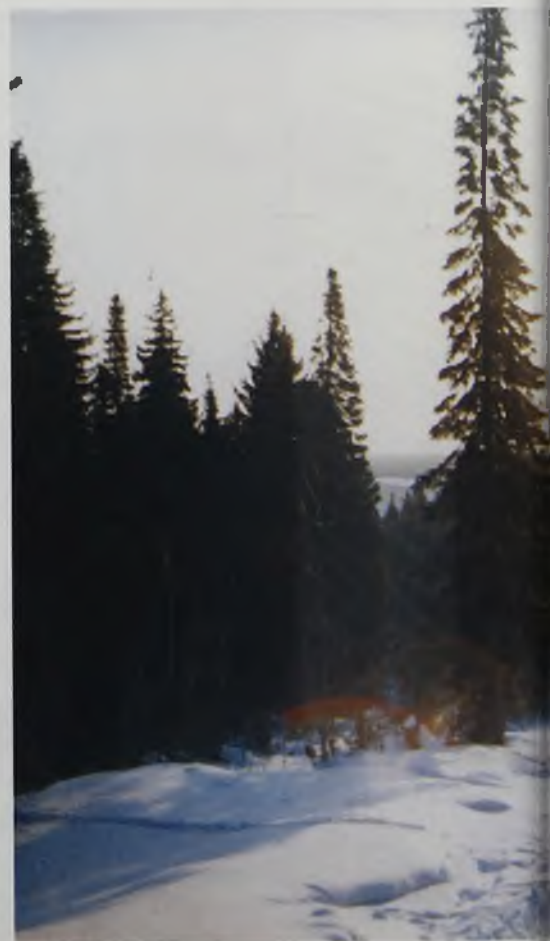
Во-вторых, в этот временный период, то есть в 1930-31 годах, территория нынешней Тюменской области входила в состав Уральской области с центром в Свердловске. Отсюда и поступали все руководящие указания.

Наиболее ранняя выписка из протокола заседания секретариата Уралобкома ВКП(б) датирована 21 апреля 1931 года. На нем заслушивалось сообщение комиссии по районированию Тобольского Севера, видимо, созданной с целью выполнения постановления Президиума ВЦИК.

Первые пункты решения гласили: "Поручить фракции облисполкома ... окончательно установить не позднее 15 апреля с.г. границы Обдорского и Самаровского (так в тексте назывались округа, значит, их наименование еще не утвердилось) округов на

Тобольском Севере, количество и границы районов в каждом округе и местонахождения окружных и районных центров". "Установить структуру и штаты туземных округов не позднее 1 месяца". "Наметить персонально работников для работы на Севере не позднее 1 июня". "Обеспечить их выезд, чтобы они прибыли не позднее 1 августа". "Установить размеры строительства служебных и жилых зданий, а также помещений для социально-культурных целей и их сроки, причем и служебные, и жилые здания должны быть закончены не позднее октября месяца". "Обеспечить окружные центры радиосвязью и радиоаппаратурой".

Наконец, приведу еще один весьма примечательный пункт: "В целях укомплектования партийного и советского руководства во вновь организованных округах квалифицированными опытными работниками и

учитывая особо трудные условия Севера, установить партминимум для туземных округов в размере партмаксимума Свердловска (260 руб.) с десятипроцентной надбавкой в первый год работы, двадцатипроцентной надбавкой во второй и тридцатипроцентной – третий с применением всех льгот и преимуществ, установленных правительством для работников отдаленных местностей. Оплату установить с 1 июня”.

В другой папке этого фонда мне попался на глаза документ, в котором указывалось, что зарплата рабочих Самаровского рыбоконсервного комбината тогда составляла шестьдесят-семьдесят рублей. Так что разница была значительной.

24 мая 1931 года секретариат Уралобкома ВКП(б) на своем заседании рассматривал вопрос “О составе оргбюро по созданию Ненецкого (так в тексте!) (с центром в Обдорске) и Остяко-Вогульского (с центром в Самарово) округов”. Решили: “Утвердить оргбюро по организации Обдорского округа в составе тт.Кобелькова (секретарь окружкома), Скутина (председатель окрисполкома), Островского (председатель окружной кон-

трольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции), Феоктистова (секретарь окружкома комсомола). Самаровского округа в составе: т.т.Дружинина (секретарь окружкома), Рознина (председатель окрисполкома), Андрианова (председатель окружной контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции), Таровского (секретарь окружкома ВЛКСМ).

Обязать всех товарищей выехать в трехдневный срок”.

Как можно судить, “свистопляска” с названиями новорожденных округов продолжается. В заголовке документа они значатся как Ненецкий (причем с ошибкой) и Остяко-Вогульский. В тексте Ненецкий становится Обдорским, а Остяко-Вогульский – Самаровским. В документе от 31 июня 1931 года его еще нарекут просто Вогульским. Все это очень красноречиво свидетельствует о том, что “товарищи” в Свердловске не привыкли к новым словам, да и наименования округов, по всей вероятности, окончательно не оформились. В протоколе от 31 мая 1931 года нынешний Ханты-Мансийский округ окрестят Вогуло-Остяцким, а нынешний Ямало-Ненецкий в протоколе от 3 октября 1931 года – Ямальским. Да, процесс имянаречения продолжался довольно долго.

Для работы на Севере Уралобком направлял людей, как отмечалось, квалифицированных и опытных. В протоколе № 28 записано: “Постановили: командировать тт.Худоносова и Агальцова, отозвав с учебы из УКУ”. УКУ, видимо, расшифровывается как Уральский коммунистический университет. Здесь же, чуть выше, записано: “Утвердить штаты окружкома в количестве пяти (да, всего пяти) ответственных работников (секретарь, заворг, он же зав. кадрами), зав. агитационно-массовой работой, он же – зав. культурно-пропагандистской, зав. женсектором, один инструктор, два технических работника).

Сохранился в папке и протокол № 34 от 3 октября 1931

года “О работниках Ямальского округа (Обдорск) и Остяко-Вогульского (Самарово)”. Из него видно, что в основном Урал делился своими кадрами, и только несколько человек направлялось из нынешней Тюменской области.

“Постановили: 1. Откомандировать для работы из числа добровольцев на Север:

а) председателями райисполкомов:

1) Шишмарева – из Туринского р-на

2) Мотовилова – из Уйского р-на

3) Мокроусова – из отдела труда

4) Яковлева – из Воткинского р-на

5) Бобылева – из Шурышкарского р-на;

б) инструкторами по советскому строительству:

1) Стенникова – из Белозерского р-на

2) Богданова – из Ярковского р-на.

2 Ввиду предстоящего закрытия навигации предложить райкомам ВКП(б) срочно откомандировать указанных товарищей в двухдневный срок”.

26 октября 1931 года был утвержден редактор Остяко-Вогульской окружной газеты т.Сабанин.

22 ноября 1931 года секретариат Уралобкома решал вопрос “О председателе Самаровского окрплана”. Постановили: “Утвердить т.Соснина, отозвав с работы председателя Осинского горсовета”.

Все эти люди, попавшие на страницы первых документов, посвященных созданию двух округов на севере современной Тюменской области, вынесли немалые трудности. Вряд ли они живы, вряд ли живы те, кто работал с ними рядом. Слишком много времени прошло с той поры. Но, возможно, живы их дети или внуки. Возможно, хранятся у них воспоминания, дневники, письма, какие-либо иные бесценные свидетельства того, как это все начиналось. Уверяю, что они заинтересовали бы и нас.

**Наталья
ДЕМЕНТЬЕВА.**

Западная глубинка

САРАНПАУЛЬ

Погода портилась на глазах, вернее, она такой и была. Это мы летели в непогоду. Еще каких-то полчаса назад, когда вылетали из Березово, светило солнце, и только на западе, куда нам предстояло лететь, небо было забито темными облаками.

Вообще-то Урал представляет существенную преграду для влажных воздушных масс, идущих на восток с Атлантики. Но если уж слезливые массы прорвались через горы, то больше всего достается районам, непосредственно примыкающим к горам.

В Саранпауле шестые сутки лил дождь. Наш самолет, старичок АН-2, иногда нырял в облака, и мы плыли в "молоке" при нулевой видимости. А когда приземлялись на полосу, казалось, что самолет нырнул в воду, временами было такое ощущение, что мы плывем под водой. Это винт поднимал воду из луж и щедро окатывал ею корпус самолета.

Я запоздало вспомнил о сапогах и живо представил, как буду прыгать через грязь и лужи в кроссовках. Но опасения мои были напрасны. В Саранпауле высоко отсыпаны гравийные дороги, так что вода скатывалась с них. Люди предпочитали ходить по дороге, а чуть в стороне, по деревянным тротуарам, чинно вышагивали коровы и кони, выщипывая с обочин траву.

В Саранпауль я прилетел в день рождения поселка – 158 лет исполнилось. Торжество по этому случаю не было – хоть и солидный возраст, но дата не круглая.

В кабинет главы администрации поселка Надежды Геннадьевны Алексеевой то и дело заходили посетители. Известная пословица – гром не грянет, мужик не перекрестится, родилась не на пустом месте. Чаще всего обращались с жалобами – течет крыша. Срочно нужна была помощь стройматериалами или рабочей силой...

В перерывах между визитерами пытаюсь узнать у главы администрации о жите-бытье.

Поселок Саранпауль по северным меркам довольно большой – более трех тысяч человек проживает. Наряду с благоустроенными

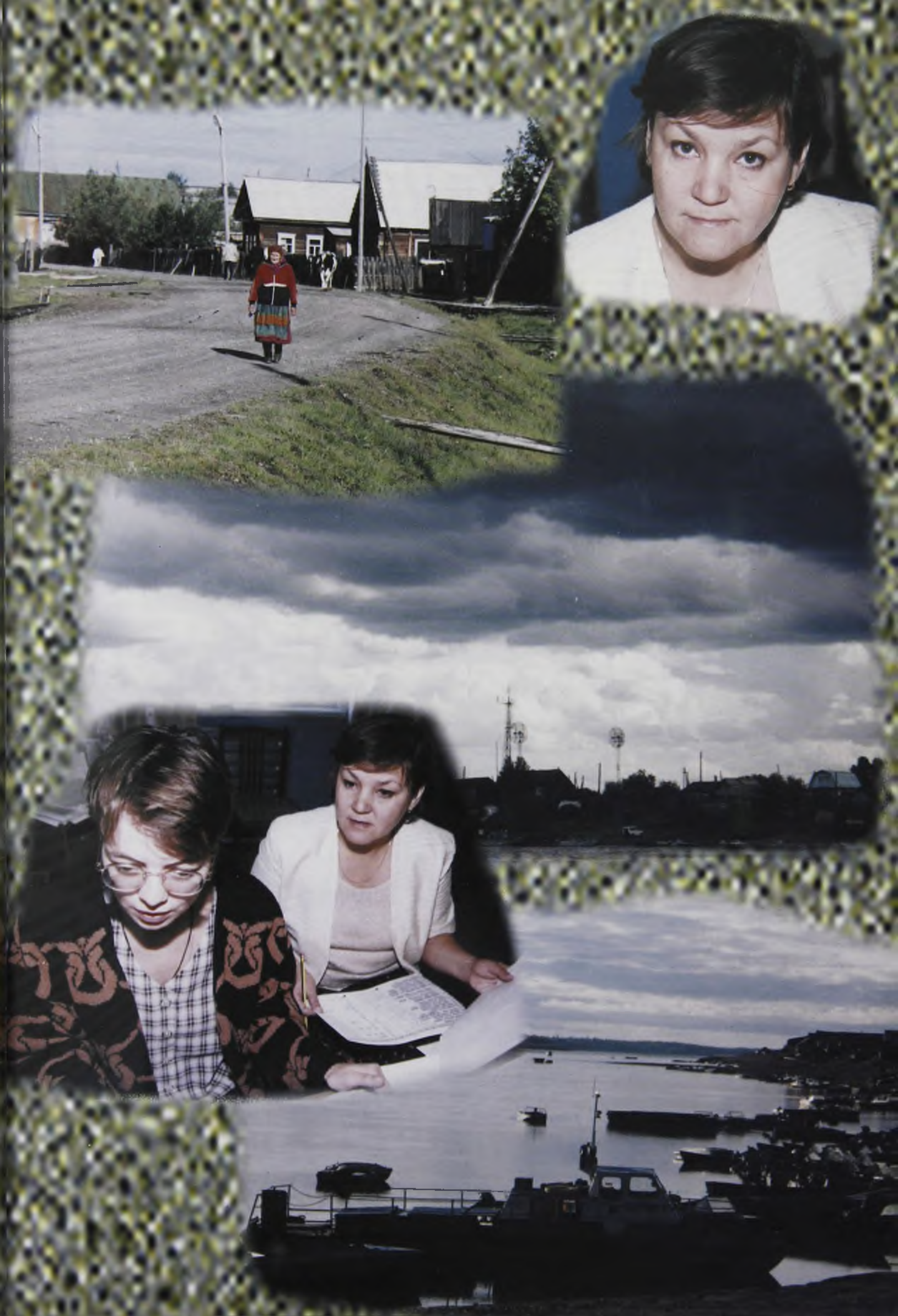
многоквартирными домами в поселке около 60 балков и 40 частных домов, многие из которых построены еще в начале века. Именно в частных домах чаще всего протекают крыши, а там в основном живут старики-пенсионеры.

- Программу губернатора округа "Жилье аборигенам" осуществляем, - говорит Надежда Геннадьевна, - в районе подумывают привлечь к этому какое-нибудь специализированное управление. И здесь возникают некоторые сомнения. Конечно, старикам, инвалидам, матерям-одиночкам жилье самим не построить. Им нужна помощь. Но там, где в семье есть мужчина, лучше, чтобы он строил сам. Во-первых, он себя почувствует мужчиной, главой семьи. Во-вторых, в какой-то степени, хотя бы временно, решается проблема занятости. И, в-третьих, он построит себе дом, какой хочет. Избежим однообразия... И еще, создав строительную организацию, трудно будет отказать от соблазна привлечь дешевую рабочую силу из Средней Азии. А с ними в поселок проникнут и наркотики. Пока что от такой проблемы нас Бог оградил.

Алексеева возглавляет администрацию поселка с 1997 года. Окончила Сибирский автодорожный институт. Дороги в поселке начали отсыпать уже при ней.

- Что касается строительства дорог, вам с вузовским образованием и карты в руки, - заметил я.

- Вообще-то я закончила факультет ПГС (промышленное и гражданское строительство). Получилось так, что трест "Варьеганспецстрой" приступил к строительству дороги в горы, Саранпауль – Нер-Ойка. Обратились к ним за помощью. Средства выделили дорожный департамент округа и районная администрация. Материал для отсыпки брали зимой прямо в поселке с песчано-гравийных кос реки. Горы-то рядом. Но пока что мы остаемся должниками перед дорожными строителями. Все-таки средств, выделяемых для обустройства поселка, катастрофически не хватает. А нам для полного счастья не хватает еще около восьми километров отсыпать. Да еще бы асфальтом покрыть, - мечтатель-

но закончила Надежда Геннадьевна. - Что касается занятости, безработных еще много. В геологической отрасли как-то стабилизировалось. Во всяком случае, специалисты востребованы. А вот с аборигенным населением проблемы еще есть. Многие женщины, которые раньше работали на звероферме, шьют в сувенирном цехе. Зверофермы сейчас нет. И все-таки есть еще вопросы с трудоустройством женщин, оленеводов, рыбаков... Организуем родовую общину "Сыгва", где люди будут заниматься сбором дикоросов, охотой, рыбалкой. Уже приобрели две морозильные камеры и две камеры быстрой заморозки. Пока что этого вполне достаточно. Создается цех по переработке рыбы – засолка, копчение, нарезка. Может быть, будем делать консервы, не в жестяных баночках, а в более упрощенных – полиэтиленовых. Можно так построить график работ, что люди будут задействованы круглогодично. Скажем, запрещена рыбная ловля на магистральных водоемах во время нереста - перебросить рыбаков на озера. Главное, чтобы рыба была востребована, обработана и сохранена. Сейчас вот с Яной все просчитываем, готовим документацию, - Надежда Геннадьевна кивнула головой в сторону девушки, работающей на компьютере.

Яна Лепехина – выпускница экономического факультета Тюменского государственного университета. Учебу в университете ей оплатил комитет по малочисленным народам Севера. После окончания она приехала в Саранпауль и работает экономистом в родовой общине "Сыгва".

- Отраднo, - продолжает рассказ Алексеева, - что многие ханты и манси стали возвращаться в свои родовые угодья. Вот, к примеру, в деревне Хош-Лог в начале 80-х годов проживало всего две семьи, а сейчас там уже семь. Кроме Хош-Лога, на территории администрации деревни Щекурья, Ясунт, Хурумпауль.

Нефтяной и газовый бум в свое время взбудоражил и аборигенов. Молодых помянула романтика и трудовая героика, к которым призывала пресса прошлых лет. Заработки играли не последнюю роль. Да и другая жизнь манила. Цивилизация. Но в результате многие с трудом адаптировались к новой жизни. В чужих городах и поселках они так и оставались гостями и чаще всего становились жертвой пороков цивилизации...

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК – МАНЬ УСКВЕ

В Саранпауль меня привело неосторожно данное обещание - еще зимой, на празднике

олeneводoв. Я узнал о летнем этнографическом лагере, который здесь устраивают для местных детей. Тогда Любовь Павловна Стаканова, директор детского этнографического стойбища, рассказала мне, какие походы они устраивают на Северный Урал, показала фотографии, и я загорелся идеей непременно побывать в этом стойбище.

Конечно, больше меня привлекали Уральские горы. Но, как говаривала моя бабушка: "Человек предполагает, а судьба располагает". Этим летом ребята дважды побывали в горах – в июне и июле. Но каждый из походов длился, как минимум, десять дней, а такой роскоши со временем редакция журнала не могла мне позволить. Единственной возможностью сдержать данное слово оставалась августовская смена.

В августе ребята отдыхают в лагере, расположенном всего в двадцати минутах езды от Саранпауля. А это значит, побывав у ребят в лагере, можно будет в любой момент вернуться в Саранпауль, а после – в Ханты-Мансийск.

Что это я по старой пионерской привычке детское этнографическое стойбище лагерь называю? На самом деле это Мань Ускве, в переводе с мансийского – маленький городок. Такое название придумали сами ребята.

Инициаторами образования летнего стойбища были президент ассоциации "Спасение Югры" Т.Гоголева, хантыйская писательница и этнограф Т.Молданова и тогдашний глава администрации Березовского района А.Пермяков. Финансируют Северный фонд и районо. Основная цель – разбудить у детей генную память, чтобы сохранить национальную культуру коренных народов Севера и пронести ее в будущие поколения.

В стойбище, кроме отдыха, с детьми проводятся занятия, для этого приглашают специалистов, и не только местных. Из Санкт-Петербурга не раз побывала здесь Е.Федорова, она – ученый, этнограф. Искусствовед из Тюмени Н.Федорова проводила занятия по рисунку и устраивала выставки юных художников. Частый гость из Венгрии Кэмэни Аттила обучает детей венгерскому языку, а заодно и сам осваивает мансийский и хантыйский. В этом году он не смог приехать. Венгрия празднует тысячелетнюю годовщину. Но на будущий год Аттила обещает приехать не один, а с венгерскими ребятами. Каждый год с детьми проводят занятия фольклористы Т.Молданов и С.Попова. Скоро должна подъехать научный сотрудник Тобольского музея Л.Шестакова.

В первое лето ребята жили в палатках, но А.Пермяков сказал, что это не этническое стойбище. И на следующий год в городке поставили настоящие чумы. А в этом году поставили настоящий мансийский дом. Так что сейчас сюда можно будет приезжать и зимой. В этом году Мань Ускве будет праздновать маленький юбилей. Ему исполнилось пять лет.

Об этом рассказала мне Л.Стаканова, бесменный директор этнографического стойбища, пока мы ожидали лодку на берегу реки в Саранпауле. Звонкая фамилия досталась ей от мужа. Сама Любовь Петровна по национальности коми, девичья фамилия – Филиппова.

Лодку пришлось ждать почти весь день. За это время несколько раз начинался дождь, а в перерывах сквозь свинцовые тучи вдруг прорывалось солнце и зажигало радугу на противоположном берегу реки. Как бы поддерживало нас морально – дескать, держитесь, будет и на вашей стороне праздник. У хозяина старой моторной лодки, которого наняли для перевозки детей, сломалась в моторе какая-то деталь. Он долго бегал по знакомым, выпрашивая эту злополучную деталь.

После, когда мотор был отремонтирован, мы отправили самых маленьких детей в стойбище, а сами остались ждать на берегу. Двадцать минут туда, а обратно, по течению, даже меньше. Подождем. Но шли часы, а лодки не было. Что-то там опять сломалось.

- В этом году с транспортом у нас сплошные проблемы, - сетовала Любовь Павловна. - Детей из поселков собирали с большим трудом. Раньше Пермяков для сбора детей по району отдавал водометный катер, принадлежащий администрации района. При малой воде – это единственно надежный вид транспорта. В этом году новый глава администрации района в катере отказал. Приходится нанимать частников с маленькими моторными лодками. Моторы, как правило, старые, часто ломаются. Ехать же надо многие сотни километров. Так что из некоторых поселков дети добирались по нескольку суток. А ведь на моторках, как правило, нет даже тента, чтобы укрыться от дождя. И детей удалось собрать далеко не всех.

Хочется верить, что история с катером – это просто недоразумение.

Лодка не возвращалась. Ребятишки сиротливо слонялись по берегу, а в случае дождя прижимались к стенке сараюшки, спасаясь от воды под небольшим выступом крыши. Наконец над ребятей сжалился капитан небольшого катера, на борту которого крупными бук-

вами было выведено “Охотник”. Ребята мигом заполнили небольшой салон судна, и катер бодро ринулся вперед, к мечте.

Долгосрочные дожди дали о себе знать. Вода в реке поднялась на два метра, была она мутно-желтого цвета, с густой пеной вдоль берегов. Катер то и дело совершал крутые виражи, уворачиваясь от плывущих навстречу коряг, бревен и пучков сена. Кое-где на затопленных берегах уныло торчали из воды верхушки стогов.

Нашу лодку мы встретили уже на подходе к стойбищу. Как потом выяснилось, в моторе случилась новая поломка. Хорошо хоть, детей успел довести...

Катер приткнулся носом в берег, к крутой-ру. Те из ребят, которые здесь не в первый раз, уверенно повели нас к стойбищу. Широкая натоптанная тропа нырнула в лес. Кругом стояли кедры вперемешку с елями и соснами. В лесу полумрак. Нечаянно задетые ветки щедро окатывали нас водой. Но вдруг лес расступился, и тропа вывела на обширную поляну, уставленную островерхими чумами.

Вообще-то раньше здесь было колхозное поле. Выращивали картошку. Но колхоз развалился. Поле задерновалось так, что никаких признаков пашни уже не видно. В одном углу приютилось детское стойбище. В противоположном, вдаль, виднелись крыши мансийской деревни Ясунт.

После запоздалого обеда, а было уже около шести часов вечера, Любовь Павловна намекнула ребятей: “Так много мальчиков в смене, неужели будем без рыбы жить?”

Желающими сходить на рыбалку оказались все. Рабочий лагеря, местный житель и вчерашний выпускник средней школы Андрей Немдазин еще накануне приезда ребят приготовил удочки. Правда, всего шесть штук. Пришлось делать среди волонтеров жесткий отбор. Из-за большой воды в реке рыбачить было бесполезно. Вся рыба разбежалась по затопленным лугам. Но всего в километре от стойбища в речку впадает ручей. Пошли туда. До устья ручья прошагали минут сорок. Не потому, что дорога плохая. Просто на Севере километр – понятие относительное.

Прибрежные кусты были затоплены, и я, по причине легкой обуви, пробраться к открытой воде не смог. Пришлось довольствоваться восторженными возгласами ребятей. Им явно сопутствовала удача. Сколько времени шла рыбалка, я не засекал. Но в стойбище вернулись засветло. Ведро чебачков, по моим прикидкам, – улов неплохой...

На другой день после зарядки отличившимся на рыбалке ребятам было предоставлено

право поднять флаг. А утро было ясное. Голубое небо и яркое солнце как бы приветствовали ребятню на новом месте.

Рабочий день начался с утра знакомств. Собрались в Красном чуме, который был одновременно и учебным классом, и клубом. В центре горел костер. Ребята уселись в круг по периметру чума. Передавали друг другу еловую шишку. Тот, кто брал ее в руки, коротко рассказывал о себе.

После Жора Лелятов провел занятие по мансийскому языку. Долгое время в округе в школах не преподавали родной язык, и во многих семьях его стали забывать. Жора – старожил этнографического стойбища, проводит уже пятое лето. Из них три года как воспитатель. Он преподает язык, обучает детей хантыйским и мансийским танцам, играет на народных музыкальных инструментах.

После уроков языка и танца девочки занялись рукоделием, а мальчишки стали мастерить себе луки. Какой же манси или ханты охотник, если нет лука? Как-то на вопрос: когда вы почувствовали в стойбище себя манси, один мальчик написал: я почувствовал себя манси, когда взял в руки лук.

Взрослые ребята делали луки сами, малышам помогал мастерить бессменный инструктор по походам, воспитатель и завхоз Николай Сергеевич Попов. По национальности он коми, по профессии – бывший летчик-вертолетчик, а по призванию – мастер на все руки. Он снимает видеофильмы, ставит чумы, бывает проводником в походах, в общем, в стойбище человек незаменимый.

Николай мастерила, может быть, третий уже по счету лук, а заодно просвещал меня.

- Раньше настоящий лук склеивали из елки и березы. Клей делали из хорды осетра или рогов оленя. А после его обертывали берестой. Лук был упругий, эластичный и служил охотнику много лет.

Видели бы вы, как загорались у ребятни глаза, когда они брали в руки лук и закладывали в него стрелу! А дичь? Дичь они видели в любой кочке, кустике или травинке. Детское воображение границ не знает.

День был насыщен занятиями до предела. После соревнований лучников – чья стрела выше взлетит, на речной старице устроили состязания на лодке-колданке. Лодки эти очень верткие, и надо иметь немало сноровки, чтобы удержать на ней равновесие, а плыть на скорости – это уже мастерство...

Проводились соревнования и по другим видам национального спорта – перетягивание, прыжки через нарты. Кстати, среди ребят был и рекордсмен по прыжкам через детские

нарты. Это саранпаулец, двенадцатилетний Саша Нямов. Этим летом он установил рекорд, перепрыгнув нарты тысячу двадцать раз!

Была еще экскурсия в мансийскую деревню Ясунт.

В переводе Ясунт – начало реки. Здесь, на глазах жителей деревни две горные речки, Манья и Сыгва, сливаются в одну с новым названием – Ляпин.

В деревне каждый дом живет как бы отдаленным хуторком. Я поленился сосчитать, сколько там всего домов, – разбросаны они. Но мне кажется, их не больше десятка. На реке, рядом с дюралевыми моторками, длинные и узкие лодки-горнянки. Это шедевр народной изобретательности. Такие лодки легко преодолевают горные быстрины, пороги и каменные отмели.

Реки Манья и Сыгва относятся к первой категории. Здесь запрещена рыбалка, так как осенью сюда на икромет и на зимовку устремляются сырок и деликатесная сосьвинская селедка. Здесь же обитает занесенный в Красную книгу северный лосось – таймень. Правда, местным жителям для собственного пропитания рыбалка разрешена, но очень ограниченно.

Сейчас, в период паводка, в мутной воде разве что черта поймашь, если верить русской поговорке.

Но местный житель Валерий Хозумов без рыбы не остался. Он поставил сетку в кустах, на затопленном лугу, и вернулся в деревню с добычей. Язь, щука, окунь – тоже рыба...

А сама деревня кажется вымершей. Тихо на улицах, собаки на людей не лают. Возле нового домика встретил еще одного местного жителя, деда Ивана Тихонова. Я поинтересовался, не сам ли он дом построил?

- Нет, - говорит, - сам-то я уже староват, только до окон довел, силы нет. Дальше сын помогал.

Домик опрятный, правда, небольшой, да на Севере большие дома строить не заведено. Зима длинная, много дров заготавливать надо.

День в маленьком городке завершился чтением сказок. Ребятня расположилась вокруг костра в Красном чуме. Языки пламени завораживающе играли – как природная цветомузыка. В сумерках поблескивали глаза ребятни... Они зачарованно слушали, постигая народную мудрость, веками собираемую в сказки.

Анатолий ПАШУК.
Фото автора.
Ханты-Мансийск –
Саранпауль – Ясунт.

Владимир Волков:

“Государственная страховая компания “Югория” – ваш надежный партнер”

Государственная страховая компания “Югория”, образованная в 1997 году, является государственным унитарным предприятием. Компания создана в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа “Об окружной государственной страховой компании”. Уставный капитал – 50 млн. рублей.

Об основных направлениях деятельности компании, приоритетах и перспективах ее дальнейшего развития рассказывает генеральный директор В.В.Волков:

- Наша компания сегодня предлагает более 30 различных видов страхования. Это весь спектр добровольных видов страхования: от имущества, автотранспортных средств до страхования строительно-монтажных рисков. Сегодня мы имеем филиалы практически во всех крупных населенных пунктах автономного округа. Клиентами компании являются более 6 тыс. физических лиц и множество предприятий различных форм собственности и видов деятельности. В частности, мы занимаемся страхованием северного завоза в отдаленные районы автономного округа, государственного имущества, находящегося в

Югра. 11'2000

ведении окружного комитета по управлению имуществом. Сотрудничаем с дорожниками, с Югорской лизинговой компанией, являющейся крупнейшим оператором на рынке лизинговых услуг.

- **Ситуация в экономике по-прежнему остается довольно нестабильной. В этих условиях лизинг сопряжен с большими рисками...**

- Да, это так. Поэтому наше сотрудничество с лизинговой компанией, можно сказать, диктуется самой жизнью. С повышенным риском в суще-

ствующих условиях сопряжена деятельность любого лизингового предприятия. Будут ли возвращены средства? Этот вопрос постоянно витает в воздухе. И здесь на помощь приходит страховая компания. Но в этой связи и должен уточнить один очень важный, принципиальный момент. Здесь надо четко разделять риски, связанные непосредственно с коммерческой деятельностью, бизнес-планированием самих клиентов лизинговой компании, когда деньги не возвращаются вследствие неправильного ведения бизнеса, с ошибками руководства. И второй момент, так называемые, форс-мажорные обстоятельства непреодолимой силы (уничтожение, порча оборудования), не зависящие от деятельности руководства лизинговой компании. В таких случаях мы, безусловно, приходим на помощь.

- На рынке страхования сейчас достаточно много страховых компаний различных форм собственности. Выбор у клиентов имеется. В чем, на ваш взгляд, отличия, преимущества ГСК "Югория"?

- Основное отличие нашей страховой компании в том, что контроль за нашей деятельностью значительно выше, пристальнее, я бы сказал, чем за деятельностью частных компаний. И мы, и они действуем в соответствии с лицензиями, выданными Министерством финансов. Но нашу компанию возглавляет попечительский совет, в составе которого немало самых уважаемых людей автономного округа, в частности, губернатор

А.В.Филипенко, С.С.Собянин, члены правительства автономного округа, руководители комитетов и управлений. Попечительский совет курирует весьма широкий круг вопросов: решения, связанные с проведением всех крупных сделок, и т. д. Иными словами, за нашей деятельностью осуществляется многоуровневый контроль, который придает компании солидный вес и дополнительную устойчивость, надежность.

- Каковы главные приоритеты страховой компании "Югория", перспективы дальнейшего развития?

- В числе главных приоритетов – расширение деятельности по страхованию физических лиц. Это связано с общей тенденцией в развитии страхового бизнеса как в нашем округе, так и по России в целом. Это – самые "длинные", самые надежные инвестиционные ресурсы. Для работы на рынке страхования физических лиц, разумеется, необходимы определенные стимулы, заключающиеся в подготовке и принятии страховых законов, в частности, по обязательному страхованию гражданской ответственности. На днях в Москве состоялись парламентские слушания на эту тему, внесены соответствующие поправки. И, судя по всему, в конце октября этот важный закон пройдет первые чтения на заседании Государственной думы. Все это говорит о том, что в ближайшее время полку наших клиентов существенно прибавится.

Н.ЗАХАРОВ.

“Строить дороги во все пункты хозяйственных и культурных интересов общества бессмысленно, долго, дорого и невозможно, а размещение новых производств в необжитых районах будет постоянно требовать коммуникационного обеспечения. В связи с этим транспорт, а тем более в России, должен обладать свободным маневром в пределах всего экономического пространства”, - утверждает урайский ученый, действительный член Российской академии космонавтики Марат Зябин, любезно согласившийся дать интервью вашему корреспонденту.

Строить дороги не обязательно?

Югра. 11'2000

- Марат Константинович, наше многолетнее знакомство позволяет мне оперировать сведениями, должно быть, мало известными не только читательской аудитории, но и научной общественности. Я знаю, например, что в марте 1996 года вы закончили большой исследовательский труд, условно назвав его “Головной болью российской экономики”, а вскоре была завершена работа над рукописью об элементах социально-экономической теории и стратегии транспортного обеспечения сверхбольших территорий. Почему же они до сих пор не стали достоянием гласности?

- Из-за отсутствия средств. Мне и сегодня трудно

сказать, когда они будут изданы, несмотря на их несомненную актуальность. Все эти годы я с душевной болью наблюдаю, как ширится порочная для России практика транспортного строительства через развитие традиционного колесно-дорожного комплекса, которая, не решая проблем перевозок в целом, способна лишь усугубить общую кризисную ситуацию в экономике страны. Вообще, более 20 лет изучая проблемы транспорта и экономики в их взаимосвязи, я не перестаю утверждать и доказывать, что на сегодня в России не существует транспорта, адекватного размерам ее территории. А то, на чем мы до сих пор заиклены,

не более чем слепое копирование европейского обоза, достаточное лишь для экономики малоразмерных территорий западных стран. Представьте себе широты Бельгии и России. В сравнительном масштабе они соотносятся как лист альбома для рисования и, скажем, двухкомнатная квартира в 33 кв. м. А транспорт там и тут одинаковый, традиционный – автомобиль, паровоз, пароход. Бельгию можно проехать из края в край на трамвае за 6-7 часов. А Россию?!

Совсем не случайно, что ныне маленькая франкоязычная держава имеет возможность помогать большой России в восстановлении ее саморазрушен-

ной экономики. Все потому, что территориальное пространство Бельгии достаточно для обеспечения силами того самого колесно-дорожного обоза.

“Сила привычки миллионов – огромная сила”, – говорил Ленин. Вот почему мне долгие годы пришлось пробивать свою концепцию нетрадиционной социально-экономической стратегии транспортного строительства в России, пока она не привлекла внимания заслуженного деятеля науки и техники, доктора наук, профессора И.Л. Варшавского, а также других специалистов, работающих над этой проблемой.

– Можно, я позволю себе кое-что процитировать из отзывов на вашу концепцию ведущих ученых? “Ясно видишь, как Европа сама себя удушает дорожной сетью, – пишет профессор Варшавский, – как далеко она вошла в это техногенное безумие. Соглашаясь с М.Зябиным, надо особо отметить, что человечеству в самые кратчайшие сроки необходимо найти способ спасения от чумы XX века – автомобиля, а России, решая проблемы грузоперевозок, не повторять чужих ошибок”.

“Очень важно утверждение о том, что “...строить дороги можно везде”. Практики догадывались об этом, но никто прежде не решался заявить об этом вот так прямо. За категоричностью автора стоит огромный исследовательский труд и историческая правда”.

Ну хорошо, а почему дороги можно строить не везде?

– Не надо забывать, что Россия на 2/3 – страна северная, со слабыми болотисто-торфяными грунтами вперемежку с мерзлотой и горно-холмистым рельефом. Наземные коммуникации в таких условиях требуют колоссальных затрат на строительство и обслуживание. Простые расчеты показывают, что на развитие дорожной сети на столь громадной территории денег в бюджете никогда не будет. Зарыв в дорожную грязь не один миллион рублей, я уве-

рен, наступит отрезвление, и люди займутся наконец полезным делом научно-технического перевооружения российского транспорта, но будет безвозвратно утерян невосполнимый ресурс времени, и страна в очередной раз откатится на задворки экономического прогресса.

Сроки “героического” строительства выведут вконец обнищавшие народы России (реплика журналиста: “Ну что же вы так мрачно-то?!”) в третье тысячелетие, чтобы убедиться, что в других странах наземного транспорта уже нет, а дороги распаханы под сады и парки. Последний симптом, кстати, уже обозначился: в Европе и Америке за последние 25 лет демонтировано более 120 тысяч километров железных дорог! Так что на будущее нам придется учесть, что дорога – это не просто зарытый в землю капитал, а утроенный капитал ибо за демонтаж путей и за оздоровление отравленной природы тоже надо платить немало. Впрочем, так же, как сейчас приходится платить за уничтожение бактериологического, химического, ядерного и прочего оружия. О благоглупостях предшественников полезно никогда не забывать.

– Тюменская область тоже обречена на бездорожье?

– Безусловно! На территории Западно-Сибирской низменности встретились во времени два глобальных геологических процесса: опускание платформы между Уралом и Енисеем и поднятием уровня мирового океана. Такая встреча должна была бы давно насторожить как руководство России, так и руководителей нефтегазового комплекса. В этом обширном, промышленнозначимом регионе необходимо провести самые тщательные, геологические, геофизические, океанографические комплексные исследования и по их результатам внести основательные коррективы в промышленное строительство и социальную политику, а также предусмотреть

ряд мер по предотвращению в будущем возможных техногенных катастроф.

Разумеется, ни о каком дорожном строительстве на севере России в таких условиях и речи быть не должно.

– Допустим, ваша концепция “антидорожья” будет взята на вооружение. Как же тогда перевозить людей, грузы?

– Сегодня традиционный транспорт достиг пика своего совершенства, но за это человечество платит жизнями и здоровьем, отравленным воздухом, землями, ядовитыми плодами и злаками. Асфальтобетонные покрытия вызывают тяжелые заболевания, вплоть до раковых. На дорогах одной только России каждый год погибают около 60 тысяч человек. Я не говорю о числе других жертв так называемого “технического прогресса”.

Уровень знаний современного человечества позволяет создавать более совершенные и экологически чистые транспортные технологии, не выводящие большие земельные площади из полезного биологического и хозяйственного оборота, не повреждающие землю, не отравляющие окружающее пространство и сберегающие энергоресурсы. России требуются прорывные транспортные технологии, способные вытащить задышающуюся экономику из провальной ямы. И такие технологии, опережающие западные на десятки лет, у нас уже созданы!

Еще в 1909 году по инициативе русских ученых было развернуто строительство управляемых аэростатических аппаратов – дирижаблей. Первые опыты показали их потрясающую экономическую эффективность. Чуть позже дирижабли немецкой постройки “Цепелин” и “Гинденбург” на восток продемонстрировали прекрасную работоспособность и коммерческую мощь. Они совершали кругосветные полеты в самых неблагоприятных метеоусловиях, находясь в воздухе по не-

сколькx суток, осуществляли регулярные сообщения через Северную Атлантику из Европы в Америку. Показательно, что за три года этих перелетов в самых экстремальных условиях не было зарегистрировано ни одной аварии или срыва вылета по погодным, техническим причинам. При этом дирижабли предоставляли своим пассажирам немислимый по нынешним представлениям комфорт: от спальных кают – до ресторана, кинозала, библиотеки и душевых. И совсем не удивительно, что деловые люди стали предпочитать полет на дирижабле, нежели болтанку на пароходе, тряску в вагоне или авто.

Информация к размышлению

Сегодня в мире более 20 крупных фирм США, Великобритании, Канады, Японии, Германии, Франции, Австралии, Китая заняты проектированием и строительством дирижаблей для хозяйственных целей и обороны своих стран. И только Россия, словно не слыша и не видя это, не принимает в подобных новациях никакого участия, продолжая обреченно лопатить тысячи километров прадедовских дорог, зарывая в землю сотни миллиардов дефицитных рублей ежегодно.

М.К.Зябин одним из первых в Сибири поднял тему необходимости возрождения дирижаблестроения и обосновал выгоду использования такого транспорта в бездорожных районах Тюменского Севера. Он первый поддержал и фактически вырастил из рядового доцента Тюменского индустриального института талантливого создателя новой безопорной транспортной техники А.И.Филимонова. Зябин убедительно доказал, что начавшееся объединение экономических пространств в Европе, в Африке, в Америке и на других континентах непременно востребует в ближайшем будущем именно безопорные, скоростные эконо-

мичные, экологически чистые средства транспорта, которые придут на смену принципиально устаревшему и затратному колесно-дорожному комплексу.

В 1965 году в Новосибирске собралась первая научно-практическая конференция по дирижаблестроению. Самое удивительное то, что в атмосфере многолетнего государственного замалчивания возможностей воздухоплавательных аппаратов за возрождение в стране дирижаблей тогда проголосовали 14 (!!!) союзных министерств: нефтяники, газовики, строители, энергетики, лесоразработчики, полярники. Однако чиновники из Госплана СССР и ЦК КПСС сделали все, чтобы задавить полезное для страны начинание.

- Марат Константинович, в моем архиве, часть документов которого собрана не без вашей помощи, есть копия Постановления Административного совета от 21 января 1996 года, подписанного главами администраций Тюменской области и автономных округов. В нем дается "добро" на реализацию общеобластной инновационной программы изготовления высокоэкономического аэростатического транспортного средства конструкции вашего коллеги А.И.Филимонова. В этом же проекте указаны конкретные суммы, которые надлежало выделить области и округам для финансирования программы. Судя по всему, первый дирижабль местного производства должен был подняться в небо еще в 1997 году. Так где же он?

- Скажу так: более 25 лет Александр Иосифович Филимонов трудится над созданием летательных аппаратов вертикального взлета. 12 лет назад он разработал принципиально новую конструкцию гибридного дирижабля, аналогов которому на Западе до сих пор нет. Изобретение получило несколько российских патентов, в том числе и на промышленные образцы, а в 1997 году оно было запатентовано в США, Франции, Германии, Англии и Канаде. А

вот Родина до сих пор обходится только посылками и обещаниями...

- И что же, идея канула в Лету?

- Ну почему же? 12 мая 1997 года изобретатель получил предложение французской фирмы к сотрудничеству. Кстати, это произошло на третий день после публикации изобретения. Вот это оперативность! Жаль, искренне жаль, что Тюменский Север, да и вся Россия, не используют возможность сберечь на перевозках миллионы тонн углеводородного сырья, в сотни раз увеличить скорости перевозки грузов, в десятки раз поднять эффективность экономики, экономить огромные средства, которые ныне бездарно транжируются на огромных пространствах государства в бесплодных потугах реанимировать постпещерный дорожно-колесный обоз.

Информация к размышлению

По российским аналогам за рубежом уже построены и действуют мощные патрульные дирижабли, несущие 40 тонн боевого груза и разнообразное радиолокационное оборудование. Они способны до 30 суток находиться в автономном полете без посадки и обследовать сверху сотни тысяч квадратных километров площадей. Транспортные аппараты перевозят сверхтяжелые грузы: элементы турбин, паровых котлов, спецтехники и т. д. с доставкой непосредственно к месту назначения. Трудно даже представить эффект от таких возможностей в сфере обслуживания нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Обидно и горько, что мы по-прежнему продолжаем преклоняться перед ухабистой колеи, носящей по прообразу блокадного Ленинграда имя "дороги жизни".

А какая она, жизнь-то, при таких дорогах?..

Александр РЕБЯКИН.
г. Урай.

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
БЕЛОЯРСКИЙ

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
СУРГУТ

1.

На исходе двадцатого века современники вновь и вновь мысленно обращаются к эпохе Великой Отечественной войны, стремясь умом и сердцем глубже постигнуть ее противоречивую, трагическую и героическую сущность. Война обернулась невероятно тяжелыми испытаниями для всех вовлеченных в нее соотечественников. В беспрецедентной по масштабам и ожесточению битве с

фашизмом решался вопрос о свободе или рабстве, жизни и смерти народов многонационального Советского Союза. Желание и готовность отстоять и спасти Отечество от фашистского ига придавали его защитникам духовные и нравственные силы, необходимые для решительной, бескомпромиссной, успешной борьбы с коварным, опытным и сильным противником. Действия фронтовиков подкрепляли самоотверженным трудом работники советского тыла.

Посильный вклад в победу над агрессором внес Ханты-Мансийский национальный округ, о чем свидетельствуют документальные источники, характеризующие ратные и трудовые свершения земляков. Северяне восприняли известие о вражеском нашествии с величайшим негодованием, тревогой и болью. Участники многочисленных собраний и митингов клятвенно обещали положить все силы на то, чтобы остановить, повергнуть вспять, уничтожить агрессора, дополняя обещание конкретными делами.

Война нарушила мирный, созидательный труд жителей округа, потребовала коренной перестройки на военный лад народного хозяйства, общественной жизни, сознания и психологии людей. Властный призыв "Все для фронта! Все для Победы!", обращенный к рабочим, служащим, колхозникам, стимулировал их политическую и деловую активность, предупреждал рецидивы благодушия и беспечности

Персональный состав окружной партийной организации в период войны обновился примерно на две трети. Коммунистов, мобилизованных на ратную службу и в трудовую армию, заменили вполне дос-

тойные преемники. Среди 1080 человек, принятых в партию за первых три с половиной года войны, насчитывалось 56 процентов женщин, 48,7 процента воспитанников комсомола, 9,7 процента рабочих, 19 процентов колхозников, 10,7 процента ханты и манси. Многочисленные первичные партийные организации трудовых коллективов оказывали благотворное воздействие на их производственную и общественно-политическую жизнь. Наиболее важные, срочные, острые вопросы жиз-

еобеспечения людей оперативно решали наделенные широкими полномочиями первый секретарь окружкома ВКП(б) И.Кулагин и председатель окрисполкома М.Савин. Энергично, грамотно вершили дела секретари районных партийных комитетов: Кондинского – Ершов, Варьякского – Галкин, Микояновского – Ванчугов, Сургутского – Уженцев, Самаровского – Николаев. Они уделяли особое внимание подбору, выдвигению, расстановке и воспитанию новых руководителей производства, отвечающих жестким критериям военного времени.

Слаженная, целенаправленная деятельность местных органов власти и управления завала желаемые результаты. В качестве главной и определяющей решалась двуединая задача: подготовка боевых резервов армии и флота, всесторонняя помощь фронту. В предельно сжатые сроки была задействована многопрофильная дифференцированная, эффективная система военного обучения граждан возрастом от 16 до 60 лет.

Учебные подразделения обучали, Осоавиахима, спортивных обществ “Спартак” и “Рыбак Севера”, Российского общества Красного Креста, Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы готовили снайперов, автоматчиков-лыжников, метатчиков, минометчиков, инструкторов танков, саперов, санитаров, санитарных инструкторов, медицинских сестер.

В окружном смотре-конкурсе оборонно-спортивной работы успех чаще других сопутствовал Ханты-Мансийску и Сургутскому району. Здесь к обучению и воспитанию молодежи на традициях армии и флота активно привлекали имеющих фронтной опыт участники войны. Допризывники отдавали предпочтение военным, олимпийским видам спорта, развивающим смелость, находчивость, выносливость, ловкость: стрельбе, гранатометам, рукопашному бою, ориентированию на местности, преодолению оборонительных заграждений и водных преград. Наибольшую популярность сре-

ди юношей и девушек пользовались профсоюзно-комсомольские кроссы, личные и командные лыжные гонки, соревнования по гребле на лодках и плаванию. В целом, первоначальные военные знания, умения и навыки приобрели более 80 процентов подлежащих обучению жителей округа. Показатель, не уступающий достижениям других, более крупных национальных автономий Сибири.

Довоенная подготовка будущих воинов облегчала их непростую адаптацию к суровым условиям армейской и флотской жизни. Ханты-Мансийский округ отправил на защиту Родины свыше 17 тысяч мужчин и женщин – русских, ханты, манси, коми, украинцев, татар и представителей других национальностей. Место в солдатском строю заняли отцы и дети тридцати двух возрастов: 1896 – 1927 годов рождения. Находясь в рядах сибирских частей и соединений, воины-северяне проявили стойкость и мужество в обороне Москвы, Ленинграда и Заполярья, отличились в Сталинградской битве и сражении на Курской дуге, при освобождении Польши и Чехословакии, в штурме и взятии Берлина. Участники боевых действий награждены орденами и медалями советского государства и союзных держав. Восемь уроженцев и жителей Югры стали Героями Советского Союза, трое из них – И.Безносков, Н.Сирин и Г.Собянин – удостоены высокого звания посмертно.

2.

Победа над агрессором была оплачена ценой большой крови и человеческих жертв. По горькому признанию бывшего солдата, писателя Виктора Астафьева, мы завалили фашистов трупами, залили своей кровью. Каждый второй фронтовик погиб в бою, пропал без вести, скончался от ран и болезней, получил увечья. С войны не вернулись более 8550 посланцев Ханты-Мансийского округа, чьи имена увековечены в мемориальном издании – книге “Память” Тюменской области. Демографическое эхо войны не-

гативно сказалось на послевоенном поколении северян.

Трудовые коллективы, проводив на фронт лучших товарищей, в поисках равноценной замены обращались к тем специалистам, кого на Север забросила война. Здесь обрели кров и хлеб тысячи сограждан, эвакуированных из Москвы, Ленинграда и других прифронтовых районов страны. В числе прибывших находились высококвалифицированные инженеры, техники, агрономы, деятели науки и искусства, врачи, педагоги, работники культуры. Эти люди, обладая богатым интеллектом и высокой культурой, вносили творческую струю в экономическую и духовную жизнь округа.

Иная, трагическая участь выпала на долю соотечественников, подвергнутых бессрочной ссылке по обвинению в пособничестве врагам. Накануне и в период войны в округ были сосланы украинцы, литовцы, немцы, калмыки, финны – женщины, дети, старики, инвалиды детства и труда. Всех способных трудиться привлекли к принудительным работам в сельском и рыбном хозяйстве, на заготовках леса.

Подростком угодил в ссылку Георгий Флейшман. Их многодетную семью, которая проживала в немецком поселке Гражданка под Ленинградом, вместе с другими ленинградскими немцами под конвоем отправили в Сибирь, из Омска вывезли в Ханты-Мансийский округ.

Местом жительства семьи определили село Локосово Сургутского района, где действовал участок местного рыбозавода. По свидетельству Флейшмана, Локосово напоминало своеобразную резервацию, где под контролем комендатуры НКВД содержались люди многих национальностей. Жили, как во тьме, довольствуясь случайными вестями о том, что происходит на белом свете. Местные жители относились к ним с недоверием.

Георгий Флейшман с 12 лет трудился на заготовке дров для сельчан, во время летних каникул работал в бригаде стрележского лова на Оби, был коноводом на вороте, с помощью которого выбирали невод из

реки. Примером для него служили родители и земляки, которых отличали свойственные немцам деловитость, исполнительность и бережливость. Особые трудности испытывали ссыльные калмыки, которые не владели русским языком и были отгорожены языковым барьером от людей других национальностей.

Женщины, заменив мужчин, стали решающей силой в сельском и промысловом хозяйстве, в лесной, рыбной и пищевой промышленности, в торговле и общественном питании. Промыслы рыбы и пушного зверя освоили женщины ханты и манси, преступив вековые обычаи и запреты. К исходу войны на добыче рыбы в национальных колхозах округа трудились более четырех тысяч рыбацек, не уступая мужчинам в трудолюбии и сноровке. На промыслах Березовского района доля женщин превышала 70 процентов общей численности рыбаков.

Женский труд нашел применение в промысле пушного зверя. Ханты слагали легенды о своей землячке Анне Молдановой. "Женщина-кедр" - так почтительно звали Молданову за ее красоту, силу и твердость духа. Проводив на фронт мужа, женщина оставила малолетних детей на попечение матери, встала на охотничьи лыжи. Вдоль и поперек исходила Молданова таежные урочища по берегам рек Хетта и Курьях, в совершенстве изучила повадки зверей. По 1000-1500 белок приносила она из тайги за каждый промысловый сезон. Первой среди женщин Севера Анна Молданова была удостоена высшей награды Родины - ордена Ленина.

Матери и жены фронтовиков, совмещая домашние, семейные хлопоты и труд на производстве, терпеливо несли свой тяжкий крест, проявляя великое усердие, организованность, аккуратность, исполнительность. Их права охраняли и защищали выборные женские советы предприятий и колхозов, куда входили наиболее доверенные активистки. Женщины выдвинули из своей среды незаурядных организаторов и воспитателей трудовых коллективов. Только в 1943 и первой поло-

вине 1944 гг. на руководящую работу было выдвинуто 47 женщин. На протяжении всей войны успешно сочетали производственную и общественную деятельность депутат Верховного Совета РСФСР ханты А.Тояркова, депутаты окружного совета Т.Лельхова, А.Рыноква, В.Хохлянкина, бригадир колхоза имени Кирова Самаровского района Т.Райшева и многие другие.

3.

Трудовые коллективы пополнили юноши и девушки, выпускники школ и специальных учебных заведений. Ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения Омска, Тюмени, Тобольска, Березова подготовили и направили в округ более двух тысяч квалифицированных рабочих-приемщиков и обработчиков рыбы, металлостроителей, плотников, бондарей, судовых водителей и мотористов, операторов связи. Открытая в Ханты-Мансийске школа юнг готовила работников плавательского состава промыслового и транспортного флота рыбной промышленности. Дальнейшее развитие получили различные формы индивидуального и бригадного обучения молодежи на рабочих местах.

Не прекращали выпуск специалистов для Севера Омский речной, Тюменский лесотехнический, Тобольский рыбопромышленный техникумы, педагогическое училище и фельдшерско-акушерская школа Ханты-Мансийска. В Обь-Иртышский бассейн были направлены выпускники и студенты-дипломники Астраханского и Московского технических вузов рыбной промышленности.

К общественно полезному труду приобщались подростки и дети. Ежегодно более 15 тысяч учащихся во время продленных летних каникул помогали взрослым ловить и обрабатывать рыбу, ухаживать за скотом и обеспечивать его кормами, выращивать и собирать урожай картофеля и овощей, запасать дрова, ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные травы. Дети фронтовиков, принятые на отдых в оздоровительные пионерские лагеря, получали улучшенное питание, занима-

лись спортом, художественным творчеством, хозяйственными делами, познавали природу родного края, набирались сил для предстоящей учебы.

На производство возвращались умудренные жизненным опытом ветераны труда. В числе первых возобновили промысел старейшие рыбаки-ханты из колхоза имени Молотова Микояновского района. 76-летний бригадир Ксенофонт Максимович Тарлин заявил: "Мой сын ушел в Красную армию. Пусть он нещадно уничтожает фашистских разбойников. Мы, оставшиеся в тылу, и стар, и млад, будем давать больше рыбы". Занимаясь подледным ловом рыбы, бригада Тарлина в пять раз перевыполнила установленное задание первого квартала 1942 года, продолжая и далее трудиться с таким же успехом.

В условиях войны были ужесточены требования к организации производства и дисциплине работников: введена шестидневная рабочая неделя, увеличена продолжительность рабочих смен, отменены ежегодные отпуска, северные льготы и компенсации за выслугу лет. Рабочие и служащие до окончания войны были закреплены по месту их постоянной работы на Севере. Была установлена административная и уголовная ответственности работников за самовольный уход с предприятий, за невыполнение колхозниками обязательного минимума трудовой, за прогулы и опоздания на работу, за хищение и порчу сырья, материалов, готовой продукции. Люди, осознавая, как правило, необходимость жестких мер, трудились на совесть, не помышляя о почестях и наградах.

Северяне испытывали острую нужду в продуктах питания, медикаментах, одежде, обуви, топливе, болели туберкулезом, цингой, дистрофией. Несмотря на жизненные невзгоды и трудности, переживаемые людьми, их поддерживала, объединяла и сплачивала общая, всепоглощающая забота: чем и как помочь фронту? Помощь измерялась, прежде всего, результатами совокупного производительного труда, количеством и качеством продукции, выпущенной для армии и флота.

Округу принадлежала важная роль в обеспечении фронта и тыла рыбными продуктами. Пути дальнейшего ускоренного развития рыбного хозяйства были определены постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 года "О развитии рыбных промыслов в Сибири и на Дальнем Востоке". Сибирякам предстояло сначала удвоить, а затем утроить добычу рыбы и выпуск товарной рыбной продукции. На расширение и укрепление промыслово-технической базы отрасли выделялись значительные материальные и финансовые ресурсы.

Работу по выполнению намеченной программы возглавил вновь образованный Ханты-Мансийский государственный рыбопромышленный трест союзного подчинения, которым руководил опытный специалист Владимир Петрович Воганов. В округе за два года (1942 - 1943) было восстановлено либо освоено вновь 2300 озерных и речных промысловых угодий, обеспечена надежная сырьевая база промышленности. За тот период было открыто 20 новых рыбоучастков, 168 рыбоприемных и обрабатывающих пунктов, 629 рыболовецких бригад объединяли более 8500 профессиональных ловцов. Добычей и обработкой рыбы, производством рыбной продукции занимались Самаровский консервный комбинат, 13 рыбозаводов, 6 моторно-рыболовных станций, 179 рыболовецких колхозов и 152 сельскохозяйственные артели.

Действенным средством активизации трудовой деятельности работников отрасли служило соревнование под девизом "Больше рыбы фронту!" Весной и летом 1942 года труженники советского тыла, завершив перестройку экономики на военный лад, развернули всесоюзное социалистическое соревнование. Его зачинателем в округе выступил коллектив Самаровского комбината. Здесь трудились люди разных национальностей, чьи интересы выражала сильная профсоюзная организация.

Деловой настрой задавали коллективу его лучшие мас-

терицы М.Бронникова, С.Зязева, М.Климова, З.Райшева. Все они поднялись из низов, не имея специального образования, восполняли его исключительным трудолюбием и многолетним практическим опытом. Марфа Петровна Бронникова трудилась на комбинате со времени его основания, в пору войны руководила головным консервным цехом. В разгар путины, когда комбинат принимал на переработку большую рыбу, консервный цех работал круглосуточно. По инициативе начальника цеха была освоена технология консервирования налима, щуки, язя, мелкого частика в томатном соусе, налажен выпуск рыбных круп и концентратов. Самоотверженный труд и общественная деятельность М.Бронниковой отмечены высокой правительственной наградой.

Коллектив Сургутского рыбозавода, заимствуя опыт самаровских мастеров, прирастил мощности своего предприятия за счет оборудования эвакуированной в Сибирь Одесской консервной фабрики, наладил выпуск консервов и значительно увеличил производство иной рыбной продукции. Уверенно наращивал объемы производства Березовский рыбозавод, которым руководил энергичный, предприимчивый специалист Петр Николаевич Загваздин. Березовские рыбаки славились на всю Сибирь отменными уловами осетра, нельмы, муксуна, сосьвинской сельди, неизменно лидировали в Обь-Иртышском бассейне. Загваздин в августе 1943 года представлял труженников Среднего Приобья на совещании передовиков рыбного хозяйства Сибири, созванном в Новосибирске. Его вклад в экономику округа военных лет отмечен медалью "За трудовую доблесть". Незаурядные организаторские способности и деловые качества Загваздина помогли ему возглавить со временем Сибирское управление рыбной промышленности.

Дух оптимизма и романтики приносили в соревнование его молодые подвижники, чьи начинания всемерно поддерживали комсомольские вожаки Л.Хозяинов, В.Ускова, Н.Киселева, А.Терентьева, Г.Хомутова. В грозном сорок втором

году на промыслах и предприятиях зародилось массовое движение комсомольско-молодежных бригад и звеньев, участники которого стремились по возможности совмещать ударный труд, учебу, общественные дела и разумный досуг. На полноводной Оби постигали азы рыбацкой науки Нина Губкина, Евдокия Уткина, Мария Чебанаш и другие девушки, зачисленные в бригаду государственного лова Березовского рыбозавода. Памятуя пословицу: глаза боятся, а руки делают, - молодые рыбацки освоили комбинированный метод лова: днями рыбачили на реке плавными сетями, а вечерами высматривали на сорах ставные сети. Весь улов в сохранности доставляли на приемный пункт. Во время путины случалось работать сутками, отдыхать, не покидая лодок. Одной из первых бригаде присвоили высокое звание фронтовой. За участие в путине 1943 года 54 молодежных коллектива заслужили звания фронтовых, 286 юношей и девушек стали стахановцами, 50 - ударниками труда. В Ларьякском районе гвардейское звание было присвоено комсомольско-молодежному звену Лидии Казбеевой из хантыйских юрт Мега, которое вдвое перевыполнило годовой план сдачи рыбы. Сама звеньевая выловила и сдала государству 70 центнеров щуки, налима, язя.

Воодушевленные успехами Красной армии юноши и девушки округа, следуя почину комсомольцев Самаровской моторно-рыболовной станции, выловили в свободное от работы время 50 тысяч центнеров отборной рыбы в продовольственный фонд Главного командования. Действенное массовое соревнование рыбаков увенчалось впечатляющей победой. За четыре военных года промысловики Ханты-Мансийского округа добыли 100 тысяч тонн товарной рыбы - 35 процентов всего объема рыбных заготовок Сибири. Столь высоких показателей не знала история сибирского рыболовства. Однако рыбаки Севера, следуя курсу: любую рыбу - любой ценой, расплатились немалыми потерями в будущем. Неограниченный промысел рыбы ценных пород

серьезно нарушил естественный процесс ее воспроизводства, подорвал сырьевую базу промыслового хозяйства.

5.

Инициаторов соревнования рыбников активно поддерживали их последователи в других отраслях производства. Ответственные задачи решал коллектив Полярно-Уральской экспедиции Уральского геологического управления, занимаясь освоением Саранпаульского месторождения горного хрусталя (оптического кварца). После временной утраты Волинского рудника на Украине Саранпауль остался единственным поставщиком ценного минерала для радиотехнической промышленности страны. В пору войны горняки добыли и отправили потребителям около 500 кубометров горного хрусталя с высоким качеством обработки.

Коллективы лесного хозяйства боролись за увеличение объемов заготовок деловой древесины, топлива, химического сырья. В условиях войны была проведена инвентаризация лесов Куминского, Назымского и Сотниковского промысловых районов, пополнен лесохозяйственный фонд округа, открыты новые лесопункты и лесничества. Лесозаготовители поставили народному хозяйству 1200 тысяч кубометров сосны, лиственницы, кедра, пихты, березы. Основными потребителями ценных пород леса выступали предприятия, стройки, железные дороги Урала, Сибири и Казахстана. Предприятия деревообрабатывающей промышленности изготовили 234,4 тысячи кубометров лесоматериалов, освоили выпуск военно-инженерного имущества, сортаментов для производства вооружений: фанерного кряжа, ружейной болванки, лыжного бруска. Артели лесохимической кооперации произвели сотни тонн живицы, ружейного масла, древесного угля, дегтя и смолы. Победитель всесоюзного соревнования "Больше леса – Родине!" Ханты-Мансийский леспромхоз пять лет кряду был обладателем переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомата лесной промышленности СССР, к исходу войны получил его на

вечное хранение. Малоценная древесина служила топливом в промышленности, в сельском хозяйстве, на водном транспорте, в жилищном секторе.

Труженики сельского хозяйства заботились о том, как обеспечить продовольствием население, растительным и животным сырьем – перерабатывающую промышленность округа. Неоценимую помощь земледельцам и животноводам оказывали научные сотрудники эвакуированного в Ханты-Мансийск Института полярного земледелия, Нарымской и Березовской опытных сельскохозяйственных станций. Были выявлены, изучены почвенно-климатические условия земель, благоприятных для возделывания сельскохозяйственных культур. Колхозы и совхозы округа по рекомендации ученых расширили посевные площади с 11,5 тысячи в 1940 году до 17,8 тысячи гектаров в 1943 году – на 55 процентов. Значительно выросла площадь окультуренных пастбищ и сенокосов, как следствие – увеличилось поголовье общественного и личного стада крупного рогатого скота, свиней и овец.

В результате многолетних усилий селекционеров и опытников были введены и апробированы морозоустойчивые, скороспелые, урожайные сорта овощей и картофеля, зерновых, кормовых и технических культур, продуктивные породы домашнего скота. Земледельцы округа получали сносные урожаи ржи, овса и ячменя, сдали государству 350 тысяч пудов зерна. Продукция полей и ферм – овощи, молоко, картофель, масло, мясо, куриные яйца – поступала в первую очередь больницам, дошкольным учреждениям, детским домам, школам и учебным заведениям.

Окрисполком и окружком партии учредили переходящее Красное знамя для награждения районов за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, помощь фронту. Его обладателем в переломном 1943 году стал Кондинский район, в чем немалая заслуга председателя исполкома районного совета депутатов трудящихся Аркадия Николае-

вича Лоскутова. Опытный педагог и психолог, подвижник национальной школы, он хорошо владел хантыйским и мансийскими языками, глубоко понимал, внимательно учитывал надежды и чаяния местного населения, находил верные ответы на трудные вопросы жизни. По свидетельству Лоскутова: "В районе было 63 колхоза, и только пять возглавляли мужчины, остальные – женщины, но район успешно справлялся с государственными планами. С огромным энтузиазмом трудились кондинцы на рыбных промыслах и заготовках древесины. Много внимания уделяли зерновому хозяйству. Кондинцы получали хороший урожай".

Соревнование охотников и звероводов Севера протекало под лозунгом "Большие пушнины Родине!" и было нацелено на всемерное пополнение валютного фонда. Его арбитрами выступали ВЦСПС, союзные наркоматы заготовок и внешней торговли. ЦК ВЛКСМ объявил всесоюзный конкурс на лучшую комсомольско-молодежную бригаду охотников, журнал "Дружные ребята" – конкурс на лучшего юного охотника страны. Промысловики испытывали большие трудности: они лишились нарезного оружия, передав его военным властям, ощущали нехватку снаряжения и боеприпасов. Упор был сделан на применение самодельных ловушек, традиционных способов промысла белки, соболя, лисицы, бобра, горностая, требующих большого умения, сноровки, находчивости и выдержки. Уроки профессионального мастерства преподавали молодежи потомственные охотники М.Вагатов, Г.Казымкин, А.Ляксина, К.Молданов, В.Прасин. Каждый из них ежегодно выполнял от двух до пяти сезонных заданий по сдаче пушнины, обеспечивая хорошее качество меха. Общие заготовки пушнины на Обском Севере в период войны достигали по стоимости 32 миллионов рублей.

6.

Дальнейшему, более полному, углубленному развороту трудового соперничества рыбников, лесников, земледельцев, охотников серьезно препятство-

вали сезонные перепады их производственной деятельности, а также разные бюрократические рогадки. Организаторы соревнования подчас дискредитировали его суть, подменяя живое дело бесплодным бумаготворчеством и парадной шумихой, возвеличивали передовиков труда, забывая о тех, кто отставал и нуждался в реальной помощи.

Всевозможные достижения победителей соревнования заслужили достойную оценку. Предприятия и колхозы округа за успехи, достигнутые в 1942 – 1943 годах, получили 24 союзных премии на общую сумму 256,6 тысячи рублей, а рыбопромышленный трест только в 1943 году заработал два миллиона рублей прибыли. Эти средства расходовались на премирование работников и обновление производственных фондов. Свыше четырех тысяч ударников и стахановцев военных лет были отмечены почетными грамотами, нагрудными знаками отличников соревнования. Имена 300 передовиков были занесены на окружную Доску почета. Президиум Верховного Совета СССР за успешную мобилизацию трудящихся в помощь фронту и самоотверженный личный труд наградил орденами и медалями первых секретарей окружкома партии и Сургутского райкома И.Кулагина, В.Уженцева, бригадирова М.Сенякина, И.Спасенникова, руководителей предприятий С.Пухова и А.Русанова, лучших рыбаков А.Губкину, Т.Енова, Ф.Копьева, Л.Ребася.

После окончания войны состоялось массовое награждение заслуженных работников тыла медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.". Награды получили пять тысяч рабочих, служащих и колхозников Ханты-Мансийского округа. Спустя полвека статус ветерана войны обрели все участники трудового фронта, начиная с 1931 года рождения. Как говорится, лучше поздно, чем никогда...

Жители округа, отказывая себе в самом необходимом, во всем мире помогали защитникам Отечества. Осенью 1941

года, когда родился народный Фонд Оборона, хантымансийцы пополняли его денежными средствами, трудоднями, фамильными драгоценностями. Дополнительным источником средств служили добровольно-обязательная подписка граждан на государственные военные займы и приобретение ими билетов денежно-вещевых лотерей. Общая сумма подписки на займы и реализацию лотерейных билетов равнялась 58,5 миллиона рублей.

С большой активностью проходил сбор средств на строительство вооружений. Работники промыслового и транспортного флота финансировали строительство подводной лодки "Водник Сибири", колхозники – танковой колонны "Омский колхозник". И.В.Сталин от имени Красной армии выразил благодарность молодежи Березовского района и педагогам Ларьякского района за денежные взносы на постройку самолетов-истребителей "Омский комсомолец" и "Народный учитель". На средства детей, вырученные от сбора металлолома, макулатуры, лекарственных растений, были построены именные танки "Павлик Морозов", "Юный пионер Севера". Всего жители округа передали на строительство боевой техники 10 миллионов рублей. Финансовая помощь рабочих и служащих армии и флоту равнялась среднегодовому фонду их заработной платы.

Защитникам Москвы, Ленинграда и Сталинграда, воинам Карельского фронта были адресованы более двух тысяч посылок с подарками и 60 тысяч теплых вещей, сопровождаемых задушевными посланиями родных и близких.

Деловую помощь, сочувствие и моральную поддержку земляков каждодневно ощущали инвалиды войны, дети и семьи фронтовиков. Хорошо помогали тем, кто нуждался в опоре, в Сургутском районе. К исходу войны здесь проживали 1158 семей погибших воинов, военнослужащих, инвалидов войны. Районный отдел социального обеспечения в 1944 году выплатил каждой семье в среднем 510 рублей пенсий и посо-

бий. Из общественных фондов семьи получили 25,7 тысячи рублей единовременных пособий, 2726 метров платяной и бельевой ткани, 1848 пар обуви, 47 тонн картофеля, 260 килограммов рыбной икры.

Жители округа проявили родительскую заботу о детях блокадного Ленинграда. В 1942 году они приняли на попечение 1150 юных ленинградцев, спасенных от голода и войны. Их разместили в десяти вновь открытых детских домах, обеспечили одеждой и обувью, полноценным питанием, медицинской помощью. Все дети продолжили учебу в общеобразовательных школах. Северяне взяли шефство над госпиталями Тюмени. Шефские фонды здоровья включали донорскую кровь, лекарства, калорийные продукты, книги, спортивные принадлежности, музыкальные инструменты.

Хантымансийцы принимали заинтересованное участие в оказании братской помощи населению освобожденной от немецко-фашистских оккупантов Запорожской области Украины. Туда отправились добровольно строители, медики, учителя, работники культуры. Ханты-Мансийский леспромхоз направил в Запорожье эшелон деловой древесины, колхозы выделили три тысячи центнеров семенных материалов, две тысячи голов скота. Самаровский комбинат и рыбозаводы передали сотни центнеров рыбных продуктов. Коллективы школ и учебных заведений снабдили украинских ребят учебниками, литературой, наглядными пособиями.

В больших и малых поступках и свершениях защитников Родины проявлялись высокие чувства гражданственности и патриотизма. Ратные и трудовые подвиги победителей фашизма достойны уважения и благодарности потомков.

Юрий ПРИБЫЛЬСКИЙ,
профессор Тобольского педагогического института им.Д.И.Менделеева,
доктор исторических наук,
участник Отечественной войны.

В Ханты-Мансийске освящен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Праздничную литургию отслужил архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий.

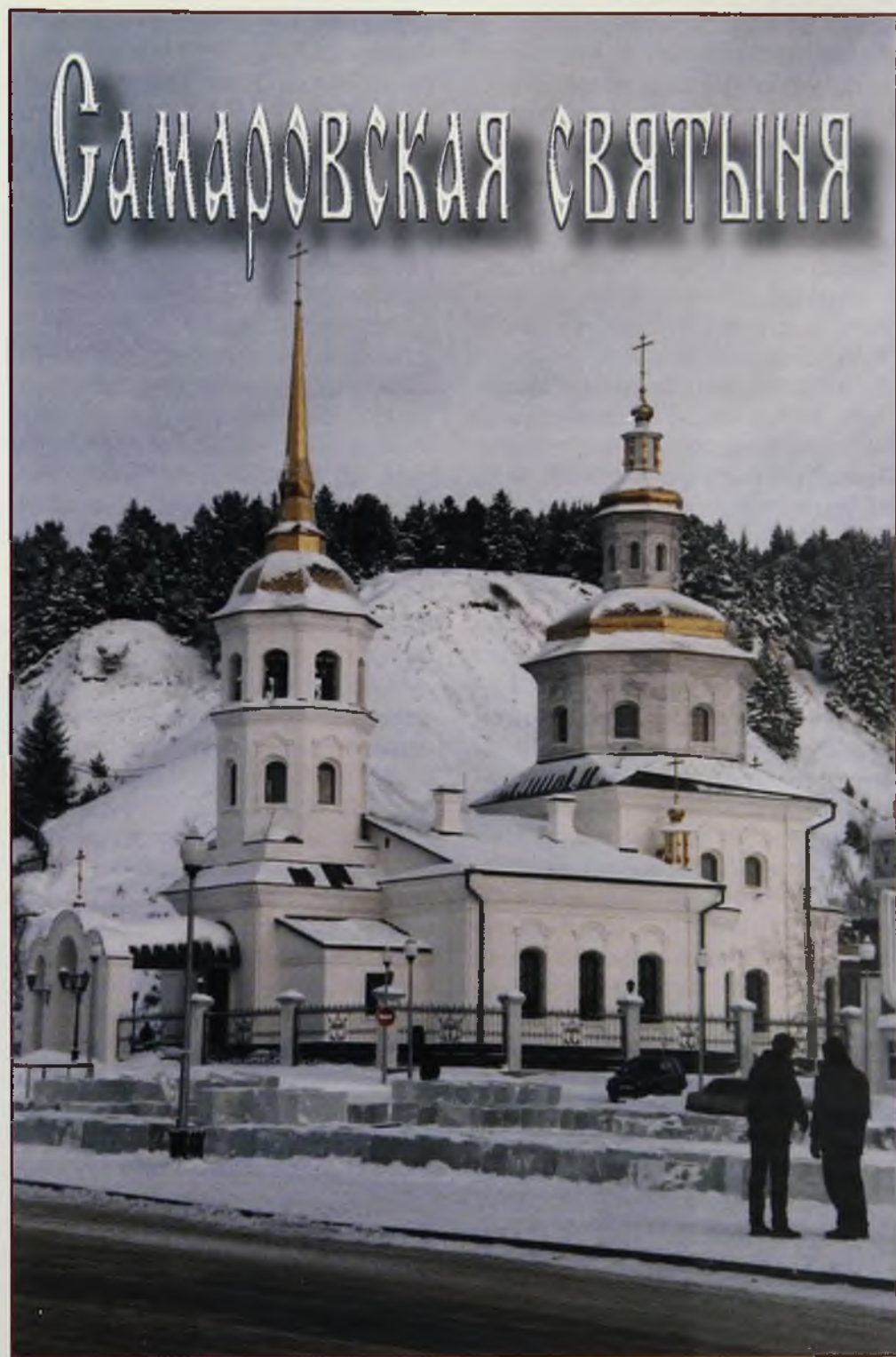
Освященный храм – памятник сибирского каменного зодчества начала XIX века. Он был построен в п.Самарово в 1816 году под руководством присланного из Тобольска архитектора Шаньгина.

Надо с благодарностью вспомнить настойчивость архитектора. В книге нашего земляка Х.Лопарева "Самарово", изданной в 1896 году, рассказывается, что вначале канавы для фундамента церкви крестьянами были выкопаны неглубокими. Архитектор велел рыть глубже, и тогда работающие подняли ропот. Но Шаньгин сумел убедить их в том, что они работают для Бога, и что для такой тяжести, какую будет каменная церковь, необходим весьма прочный фундамент.

В тридцатые годы церковь была разрушена (кирпич из стен и сводов церкви использовали на строительстве консервной фабрики – рыбокомбината). Но фундамент, выполненный из кирпича на известковом растворе, остался. Он был обнаружен при проведенных раскопках в 1994 году на глубине около полутора-двух метров. Именно с этого момента началась работа по восстановлению разрушенного храма.

Проект выполнил известный новосибирский архитектор Н.Казаков.

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы была восстановлена за четыре года на добровольные пожертвования православных прихожан, организаций и предприятий и при финансо-

вой поддержке администрации города, правительства округа.

Современные архитекторы и строители сумели восстановить исторический облик храма. Церковь увенчана золотым куполом сложной формы на многогранном мощном барабане и колокольней с высоким шпилем.

Это уже второй восстановленный православный храм в округе. В прошлом году состоялось освящение храма в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона в поселке Тундрино Сургут-

ского района. Всего же в округе действует 44 православных прихода. В шестнадцати из них церкви находятся в стадии строительства.

Среди организаций и предприятий, оказывающих поддержку православным приходам, – крупнейшие нефтегазодобывающие предприятия округа, различные фонды и банки.

Более двадцати политических, хозяйственных и религиозных деятелей из округа удостоены церковных наград.

ЛУЧШИЕ НАЗВАНЫ

“Здравствуй, край ты мой родимый” – под таким названием прошел литературный конкурс, объявленный в марте комитетом по средствам массовой информации и окружной писательской организацией в честь семидесятилетия Ханты-Мансийского автономного округа. И вот подведены итоги. К сожалению, далеко не все авторы, приславшие свои произведения, справились с заявленной темой – свежий взгляд на прошлое, настоящее и будущее Югры. Члены комиссии произвели строгий и, надеемся, справедливый отбор: из 45 соискателей лавров победителей, предложивших 116 своих работ, к участию в конкурсе допущен 41 автор с 46-ю произведениями. Как и ожидалось, большинство выступило в жанре стихотворения – 28, в жанре рассказа – 12 и в жанре очерка (статьи) – 6.

Победителями признаны: по номинации “Лучшее стихотворение” – литератор Сергей Мартовский (г.Белоярский) за произведение “Диптих”. По номинации “Лучший рассказ” – писатель Николай Смирнов (г.Нижневартовск) за произведение “Страсть”. По номинации “Лучший очерк” – журналист Игорь Кириллов (г.Ханты-Мансийск) за произведение “Служенье Родине не терпит суеты” (фрагменты из жизни подполковника Петра Волостригова).

Вторые места присуждены: поэту Андрею Тарханову (г.Ханты-Мансийск), врачу Валерию Михайловскому (г.Нижневартовск), пенсионеру Василию Коневу (г.Омск).

Третьи места присуждены: ученице 10 класса Анне Мурзиной (г.Нефтеюганск), писателю Сергею Козлову (п.Горноправдинск), пенсионерке Надежде Балыковой (г.Сургут).

Поздравляем всех участников конкурса.

Конкурсная комиссия

Югра. 11'2000

Валерий МИХАЙЛОВСКИЙ

ЗИМНИК Рассказ

Буран навалился в пути. И прошло-то не более часа, но он полонил нас, и в этой неотвратимой реальности, казалось, не будет уже ни солнца, ни света. Низкие, корявые сосенки на неоглядном болоте в белых вихрях пурги исчезли, и, отыскивая хантыйское стойбище, до боли всматривался я во мглу, боясь в снежной пелене не угадать натоптанный за зиму олений путь. Светало. В отвалах снега намечился зимник. Волком, упускающим добычу, завывал “Буран”, заглушая натружено ревуший двигатель УАЗа.

Среди сугробов, на торосе дорожного отвала, поджав под себя ноги, сидел человек, а в том, как аккуратно были уложены на коленях его руки, чувствовалась покорность пережившего не один буран. Когда мы поравнялись, он пошевелился, повернул голову, роняя с капюшона малицы лохмотья снега. По толстым сочкам-линзам я узнал старого ханты-старожилу. Вышел к нему, протянул руку.

- Здравствуй, Усть Иваныч. Что в такую погоду?

- Траствуй, токтор! Человека жту.

- Случилось что?

- Ничеко не случилось, - отвечал он кротко, с характерным для ханты “т” вместо “д”.

Голос его дрогнул. Он суетливо протер очки, зачем-то вытащил трубку, убрал ее, втянув через рукав под малицу, вконец растерялся. Казалось, он извинялся за невольное присутствие на зимнике в такую погоду.

- Не болеешь? – перевел я разговор на нейтральную тему.

- Так ничего, только клаза шипко плохо витят. Вчерась клухаря стрелял, промазал. Шипко плохо клаза витят, шипко плохо, - закрихтел старик.

- Кузьма-то дома?

- Тома, тома. И Кусьма, и Туся – все тома.

Километра два-три мы шли почти на ощупь. Оленью дорогу занесло, только кое-где виднелись в снегу углубления от следов старика. Ветер утих, тучи быстро прогнало на север, и выкатилось солнце. Яркий, снежный переносок до боли слепил глаза. Мы с водителем Иваном, человеком надежным и многоопытным, шли сосновым бором. Много дорог вместе исколесили.

Вот и олени. При нашем приближении они встали, насторожились, но убежать не спешили. Показались хантыйские избы, рубленные из тонкомерной сосны. Небольшие и не похожие на русские крепкие пятистенки, по са-

мые окна занесенные снегом, они немногим больше метра возвышались над сугробами. Плоские двускатные крыши изнутри заменяли и потолок. За избами виднелись лабазы, сделанные особым способом, служившие лесным жителям для хранения провизии и шкур.

Собаки, привязанные к вбитым кольям, спали прямо на снегу в вырытых углублениях. При виде нас звонко залаяли, но в их лае не чувствовалось ярости и ненависти к человеку, какой обладает дворняга, сидящая на цепи.

- Кучум, ты что, не узнал?

Черный русско-европейский кобель с белым "воротником" завилал хвостом. Будто стеснялся, опустил голову, с повизгиванием залаял. Узнал, конечно, узнал, но свою работу сделать обязан. Подавать голос хозяину – обязанность лайки, и он это усвоил еще в детстве.

- Сначала с собакой здороваешься, потом с хозяином? – Кузьма появился незаметно на пороге избы.

Поздоровались, посмотрели друг другу в глаза, не виделись уже больше года. Не произошло ли каких изменений? Глаза вмиг расскажут больше длинного разговора.

Меня всегда поражало его внезапное появление. Лесной житель, он ходил бесшумно и терпеть не мог, если в избе скрипит дверь или "поют" половицы. Никакой посторонний шум не должен глушить лесную тишину. Я часто замечал, как набухали желваки на его скуластом лице от шума ревуших двигателей и лязга железа со стороны нефтяной вышки.

- Я ждал тебя. Слышал, что твой уазик идет. Так что чай уже заварен. Заходите.

- Там у дороги Усть Иваныч сидит. Кого-то ждет в такую рань?

- Ждет! Каждое утро и вечер ждет, - как-то зло выдохнул Кузьма, - потом сам расскажет.

В избе уже проснулись. Трехлетняя дочурка Кузьмы, с красивым красным бантом на голове, бегала по избе и тискала кошку. Та слабо сопротивлялась, видимо, понимая бесполезность своих усилий. Сын Павел приехал из школы-интерната на каникулы. Лицо его было серьезное и какое-то недоверчивое: отпечаток интернатовской жизни. Из рассказов Кузьмы я потом узнал, как Паша тяжело расставался с родным домом. Словно птенца, пойманного в силки, увезли его осенью в первый класс школы-интерната.

В избе чисто, уютно, тепло. Дуся возле печки помешивала похлебку.

- Кузьма сказал, что доктор едет, вот я суп поставила: тебя ведь рыбка не накормишь, - Дуся блеснула своими карими глазами, хихикнула. В избе витал нежный аромат косачинового супа.

- А у тебя, я смотрю, семейство уже сыто.

- Вы тут с доктором поговорите, а мы с Иваном дров привезем, - надевая шапку, кинул уже с порога Кузьма.

- В лесу живешь и дров не наготовил, - хотел подтрунить над Кузьмой.

- А зачем мне загодя их готовить? Я ведь в лесу живу, - хитро усмехнулся Кузьма. И уже серьезно добавил: - Мне "Бураном" по снегу подручней дрова возить.

Дуся проводила мужа мягким, теплым взглядом, прикрыла за ним плотнее дверь, а для порядка проворчала:

- Дети по полу ползают, не лето ведь.

Дуся, худенькая, невысокого роста женщина, ловко управляет хозяйством, успевает и суп помешать, и рыбу почистить, и маленькой Галинке по-матерински шлепок отвесить за озорство. Любит ее Кузьма, и она ему отвечает взаимностью. Вместе с мужем ездит на рыбалку, сама может поймать оленей, снарядить упряжку, наколоть дров. Кисы сошьет и малицу спроворит. За детьми следит строго и Кузьму, если надо, уберезет от неверного шага, и он ей редко перечит. На вид хрупкая, она крепко держит хозяйство в руках. И все у нее ладно: и в избе чисто, тепло, и дети ухожены, сыты, и муж обласкан ее нежной заботой. Получили они с Кузьмой недавно трехкомнатную квартиру в Покачах. Поселок и назвали Покачи, потому что построен на родовых угодьях его деда Покачёва Павла Ивановича. Места были ягодные, богатые боровой дичью. Ягель чистым светло-зеленым ковром устилал сосновые боры. Оленей помногу держали тогда ханты, населявшие пойму реки Вать-Ёган и берега озера Имн-Лор. Покачевские угодья давали все необходимое лесным жителям, и они берегли свои сокровища. Рачительный хозяин лишнее из кладовой не возьмет. Иностранное тело в глазу матери-природы сидит поселок. Не вяжется, не гармонирует стекло, бетон с ягелем, молodyми соснами. И Кузьма со своей семьей не могут пока привыкнуть к новому жилищу. А с другой стороны, и школа, и детский сад. Все рядом. Паша во второй класс пойдет в школу, что напротив дома...

- Я теперь работать буду, - с какой-то гордостью и решительностью сказала Дуся, - в детсад няней пойду. Боюсь: справлюсь ли? - и засмеялась. Смех ее был ответом на свой же вопрос.

- В интернат я больше не поеду! - пробасил сердито Паша в углу.

Я слушал неторопливый рассказ Дуси, прерываемый то Галей, то Пашей, то разыгравшейся кошкой, но мысленно не мог освободиться от снежной фигуры Усть Ивановича. Почему он каждое утро и вечер ходит на зим-

ник? Кого ждет каждый день? Больной и старый житель леса мне сегодня показался совсем не таким, как я привык его видеть. Что-то его растревожило, раздавило. Всегда гордый и уверенный в себе старый воин, прошедший войну, показался мне сегодня беззащитным ребенком.

День пролетел в обычных хлопотах. Кузьма проехал на "Буране", нашел оленей, проверил "мордушки", поставили две сетки под лед, привезли и накололи дров, поправили изгородь, завезли две бочки бензина на весеннее стойбище: скоро перебираться на весновку, и "Бураном" крупные грузы перевезти сподручнее. К вечеру устали. Невольно понимаешь, что жить в тайге и питаться ее дарами – большой, тяжелый труд.

Вечером завезли бензиновый генератор и пили чай при нормальном, привычном для горожанина свете, в углу беспрерывно вещал "Маяк". Пришел Усть Иванович. В новой футболке с тигриной пастью во всю грудь, в очках-линзах, меховых кисах. Он присел на полати к столу. Попили чаю. Разговор шел о рыбалке, об оленях, которым становится тесно в окружении нефтяников. "Земли-то мало становится", - заключил мудрый Усть Иванович. Как точно и емко сказал! Ведь как называть землей залитые нефтью болота, озера, исковерканные вездеходами гривы. Это уже не земля – это месторождение.

Одну тему все деликатно обходили. Никто не говорил, что случилось с Усть Ивановичем. Почему он уже почти месяц привязан к зимнику. Что его туда тянет? Сам он тоже молчал.

Я осмотрел старого охотника, выслушал сердце, померил артериальное давление и остался доволен осмотром: сердце работало отлично, тоны сердца чистые, звонкие, давление 140 на 90, что для его возраста неплохо. Рубец от ранения в правое легкое смотрел вороньим глазом на правой лопатке. Но терпеливый старик не стал жаловаться на одышку.

- В лесу воздух чистый, тышать легко.

Плохо дело обстояло с глазами: веки воспалены, ярко выраженный сосудистый рисунок на белочной оболочке. Явные признаки конъюнктивита, который может развиваться от холодного ветра и яркого весеннего солнца, кратно усиленного его очками-линзами. Старика нужен покой и лечение в домашних условиях. Я достал из сумки глазные капли и мазь, рассказал как пользоваться.

- Неделю нужно полежать дома, не выходить на яркое солнце и холод пока будешь лечиться, - сказал я Усть Ивановичу.

- Мне нельзя лежать, мне мужика встре-

чать нато. Он мне приемник и пять пугылок вотки привезет.

И тут он рассказал странную историю, как он отдал три оленьи шкуры какому-то водителю "Татры", а тот пообещал ему привезти приемник и водку. Вот она причина ежедневных его дежурств. Он знает график выезда машин с автобазы и время возвращения. И ежедневно утром и вечером выходит на зимник в надежде на то, что его водитель остановится и отдаст обещанное. Пройдут восемнадцать машин, и он идет домой. И так каждый день в течение месяца: утром восемнадцать машин, вечером восемнадцать машин. И не хочет он верить в то, что его обманули, не может он этого понять, потому что он сам договорился и тот пообещал. Не может старый лесной житель поверить в обман. Не может этого быть. С ним еще такого не было.

- Усть Иванович, не нужно больше ходить на зимник, - сказал я старику, - обманул он тебя, пошутил он.

- Мушик не шутил, мушик серьезно сказал, - твердо и упрямо ответил он.

- Ты хоть запомнил мужика, его машину, номер?

- Мушик с усами на красной "Татре".

Да, не густо. Все они с усами, да и "Татры" все красные.

Мы уезжали на следующий день вечером. Возле нашего уазика на высоком снежном сугробе сидел Усть Иванович, ждал возвращения машин с месторождения, где вели отсыпку "Татры". Еще долго мы видели его в зеркало заднего вида, пока он не исчез за поворотом. Я всю дорогу молчал. Наплывали какие-то нехорошие мысли, было очень тяжело на душе, противно подкатывал комок к горлу, давил стыд. В глазах стояла фигура сидящего на сугробе старика.

Осенью я приехал к Кузьме уже в новую квартиру. Дуся устроилась на работу. Паша ходил в школу и был очень доволен, что теперь ему не нужно уезжать от родителей в интернат. Галя пошла в тот же садик, где работала мать. Кузьма по-прежнему работал штатным рыбаком и дома бывал редко. Он рассказал, что Усть Иванович умер весной, вскоре после закрытия зимника. Поехал на оленях якобы искать осину для обласа и не вернулся. Нашли его через неделю - 9 мая. Олени паслись рядом, запряженные в упряжку. На нартах лежали привязанная бензопила и топор. Старый охотник сидел под огромной сухой осиной, прислонившись к ней спиной, уронив голову на грудь, украшенную боевыми орденами, которые он надел впервые со дня Победы 1945 года. Руки его аккуратные, ровно лежали на коленях.

ДИПТИХ

Сыну Святославу, придущему вдыхать
Солнце третьего тысячелетия...

1.

Ах, как жалит в июле
хантыйское солнце!
Но, под звон комарино-москитный, - замри!
Вековые сезонные мудрые кольца
Нарастают на Древо казымской земли.
Ты теперь не чужой, ты судьбою причастен
К этой древней коре,
к этим сокам в стволах...
и тебе ль не дано – незаслуженным счастьем –
Слушать сказы ветров
о минувших веках?!
Не ропщи ж на сурового Севера дали,
Оголенную голову молча склони –
За погибшие стебли, которые смяли
Неразумные, пришлые ноги твои!
Не проси у Природы прощенья – глумленьем!
Лишь – оставшейся жизнью
грехов не набавь!..
Ах, какое у солнца в июле
каленье,
Как губительна
памяти
гарь на губах!..
но не время – не право! – в золу
распылиться!
И на доброй земле
меж недобрых людей –
Нужно выстоять, выжить и не обозлиться!
Нужно светлыми вырастить наших детей!
Дети Мира!..
Когда б всепрощенческим светом
Обеспамятить гены младенцев от зла –
О, как долго б дышалось рожденным поэтам!..
Как бы чисто любовь
на Земле зацвела!

2.

К любимому Солнцу в открытое небо
сквозь близи и дали,
По чистой планете, где в землю уходят и
злоба, и ложь,
Ты жизнь эту, мальчик, что мне для тебя
передали,
Как божью коровку в ладошках своих поне-
сешь.
И будут заботливы новые весны и вечные
ветры,
Ты будешь младенцем, и юношей будешь,
и значит, потом,
Ты станешь мужчиной с тревожным, люби-
мым и светлым, -

С немножко моим, позабытым, быть может,
лицом...

Но зрячему Солнцу, и честному небу, и во-
дам, и суше,

На мудрой планете, сжигающей в недрах и
злобу, и ложь,

Конечно, известно, чьи ввысь устремляют-
ся души, -

Чьи души в ладонях ты жизнью своей по-
несешь!

И будешь ты ясным, и чутким и добрым, и
стойким и ловким, -

Как мама моя, сохранившая род солнцевен-
чанный наш!

И жизнь эту дивную, сын мой, как божью
коровку,

Ты детским ладошкам счастливей меня пе-
редашь!..

Примечание автора:

Диптих – складная икона, состоящая из двух
взаимосвязанных частей.

Казымская земля – по одноименному на-
званию реки Казым, национального поселка
Казым, где проживает коренная народность
казымских ханты.

Андрей ТАРХАНОВ

САРАНПАУЛЬ

Олени видны на отрогах,
Сочна, изумрудна трава,
И в небе, поющем высоко,
Урала бела голова.
Уралу сродни Саранпауль:
Заботы, дороги одни.
Им Дух подземелья оставил
Несметные клады свои:
Лучисто-цветастые камни,
Хрусталь изыскателю рад,
И золото вовсе не тайна.
В ручьях самородки лежат.
И Ляпин¹ в долгу не бывает,
Он щекура шлет косяки.
Удачливы в благостном крае
Охотники и рыбаки.
Характер у них от Урала –
Щедры, а в делах – мастера.
Душевность и выдержку дали
Вершин голубые ветра.
Нарядами женщин известный –
Поселку молва дорога –
Здесь носят, как яркие вести,
Соболи и лисьи меха.
Зырянки белы, говорливы,
Мансийки смуглы и стройны.
Живет Саранпауль красиво,
Традиции чтит старины.
¹Ляпин – название реки

Расправа с классовым врагом?

ети-спецпереселенцы. Хотя крестьянская ссылка была подана чисто политической расправой с классовым врагом, ее главной жертвой стало деревенское детство. В эшелонах и обозах, конвоируемых на Север лютой зимой тридцатого, более трети репрессированных были моложе шестнадцати лет.

В качестве совершенно типичных примеров даю расклад перемещенных лиц по двум районам Урала. Вечером 2 марта 1930 года на станцию Лебяжье (ныне Курганская область) прибыла, а назавтра отправлена маршрутом на Тюмень партия кулаков из средненького и сеньенького Мокроусовского района числом в пятьсот девяносто душ. Среди них 230 детей, 60 стариков, по 150 трудоспособных душ обоего пола. Все это в диапазоне от года до девяноста лет.

Доля кулацкой зелени в партиях, надо полагать, заранее планировалась. Не в пионе-

ры же принимали. Относительно равный уровень по тридцати обследованным районам Урала вытекает скорее из сложившегося состава крестьянской семьи. Высшая и осознанная математика большевизма проглядывает в другом – разрядки на репрессии по районам рассчитаны на каждого тридцатого.

Вооруженные математико-исторической закономерностью, сунемся в мир фактов. Богатому, с 25 тысячами населения, Белозерскому району, что тянется по пойме Тобола, плановый контингент ссыльных рассчитайте сами. Совершенно верно. Восемьсот тридцать три и три в периоде. Местное ГПУ и райисполком прикинули закон на местность, у них тоже получилось 853 кулацкие единицы, триста детей, сто стариков. Остальные – пополам между бабами и мужиками.

Украсили белозерский этап Худяков Иван Николаевич из деревни Скопино, родившийся

за две недели до акции, и мэтр зауральского кулачества – дедушка Бурцев Ион из деревни Пушкарево, разменявший накануне второе столетие. Пятьдесят мужиков успели дать тягу, о чем внутренние органы советской власти помнили до недавней реабилитации...

Елизавета Ивановна то собирает, то веером раскладывает на столе реабилитационные справки на всех родственников, сопутствующие оправданию справки о сроках пребывания под надзором, выписки из личных и следственных дел. Потом бережно достает из пакета старинные, чудом сохранившиеся фотографии и, ласково заглянув в каждую, передает мне. Застывшие мгновения доабсурдного и родного прошлого. Мужественные, с бородой по пояс хозяева деревенской России, не крепостная покорность, а достоинство во взгляде и позе, на груди, одинокая, делом добытая медаль, а то и Георгий. В женских образах та забытая по рас-

путству души красота, что не в родстве с бардачно-коммерческой сексапильностью и высоко именуется женственностью. Где же они таких находили?

Грусть и последнюю надежду испытываешь одновременно, глядя на эти фотографии. Грустно от того, что так внезапно оборвалась восходящая и подлинно национальная крестьянская культура. Взамен ее деревне всучили варварство принудиловки и колхозную нищету, которую мы по историческому невежеству принимаем за российскую самобытность. Стоит нам, скулящим прикормышам государства, заглянуть в акты раскулачивания и убедиться – на мужицком дворе было уже многое из того, что определяло цивилизованное по тем временам ведение производства и психологию уверенного в себе хозяина.

Реабилитированное спустя шестьдесят пять лет кулацкое отродье помнит эту культуру живой и, что вовсе поразительно, до бытовых мелочей – от дожелта выскобленных половиц церковного прихода до узора вышивки на домашних полотенцах. Как поименно хранит в памяти всех родственников. Понятие родины имеет для бывших спецпереселенцев глубокое первоначальное значение. С точки зрения человеческого бройлера, до очумелости озабоченного утробными проблемами дня текущего, кажется смешным, если не фактом умственной сдвинутости, повышенный интерес кулацкого потомства к следственным делам прародителей. А тем более – стремление восстановить в памяти свою родословную. Зачем? Разве недостаточно простой всеединой любви к нашему общему Отечеству?

Мы дети Страны Советов, не помнящие родства. У полстраны оно с треском оборвалось в тюрьмах, лагерях и ссылках. Но мы внуки и правнуки России! И это вселяет надежду. В нас гены великого народа, где честь и достоинство рода были на-

дежной гарантией служения Родине. Осознавшие или не забывшие, что единство российской истории состоит не в хронологической смене благонамеренных тиранов и реестра подвластных территорий, а в живой, не выпадающей из памяти связи поколений, даже в глухой старости торопятся оживить древо собственного рода, очистить его от помоев большевизма.

Елизавете Ивановне Воробьевой, урожденной Разуменко, не повезло задолго до рождения. В самый разгар столыпинской реакции, как сказал бы убежденный исторический материалист, ее родители – Иван Назарович и Матрена Павловна – побежали от украинского малоземелья на восток. С единственной целью – жить сносно. Можно представить муки добровольных переселенцев. Долгими месяцами тянулись на телегах через всю Россию, пока не уперлись в малонаселенные черноземы южного Зауралья. Остановились в хуторе Жохово, основанном первой волной перекаточной голи с той же Украины. К зиме вдоль озера Лебединогo улицы встали двадцать две саманные хаты. После нищеты и межевых драк на родине новые места показались раем, можно было трудиться и сносно жить.

К первому переполоху, что позднее стали звать Великим Октябрем, в хозяйстве держали четырех лошадей и около десятка голов рогатого скота. Гражданская, дважды прокатившись по Зауралью, снова загнала в нужду, но желания жить сыто не убавила. Ко второму деревенскому перевороту, выведшему на столбовой путь нищеты, скот восстановили, приобрели сельхозмашины и в складчину на несколько семей купили трактор. Хоть поработать на нем пришлось лишь один посев, Елизавета Ивановна вспоминает об этом приобретении с гордостью. Одним словом, стали классическими кулаками.

В отличие от многих бывших, традиционно и испуганно, как на допросе в ОГПУ, отрицающих применение наемного труда,

Елизавета Ивановна смеется – конечно, нанимали. И на посев, и на уборочную. Только наотрез отказывается принять кличку “кулаки”. Аборигены соседней деревни Лебедки, люди неторопливые и неприхотливые, с приездом хватких столыпинских переселенцев начали потихоньку сдавать им землю, постепенно вошли во вкус, а к революции некоторые совсем бросили хлебопашество.

В военный коммунизм обе деревни голодали. Одна потому, что все отобрали, вторая по причине запрета аренды. На пятый год революции заголодали даже отряды продразверстки и ЧОНЫ. Большевики продали святыни – разрешили аренду земли и батрачество. Аборигены и пришлые вздохнули с облегчением.

Морозным январем тридцатого развернулись главные события. На хутор налетели соседни-активисты, возглавляемые райуполномоченным. Комиссар, хоть и был трезвым, но вел себя надрывисто и громко нес что-то про классовую борьбу. Рядовые революционеры были уже “хорошими”. Не умея изъясняться соответственно историческому моменту, они крыли матом скупых хохлов и требовали открыть немедленно амбары.

Конфискованное кулацкое имущество кучей свалили во дворе Ивана Разуменко. Витиеватость сюжета заключалась в том, что отец и дед, вызывающе зажиточные, ходили в большом почете. Они слыли первыми в районе кузнецами, умелыми работниками и рыбаками. Иван Назарович водил дружбу с начальником райотдела милиции Дегтяревым, вместе с ним приходилось устраивать рыбацко-охотничьи забавы для окружного руководства. Бывал у них даже секретарь Челябинского окружкома ВКП(б) Финковский. Понятно, что на таких кулаков не то что прыгать, лаять было опасно. “Подведут, Иван Назарович, эти друзья и тебя под Соловки, бежать бы надо”, – не раз вспоминал отец в ссылке предупреждения соседа-учителя. Эх,

забыли, чьими устами говорит Господь.

Из-под следующей разрядки на выселение, как ни ублажал отец власть, отдав лучших лошадей в коммуну, вывернуться не удалось. Кинулся в район. Бывшие друзья, вчера еще ласково заглядывающие в задницу благодетеля, от встречи уклонились и спровадили Ивана на лесозаготовки. С семьей, повисшей на плечах Матрены Павловны – десять девочек и двое пацанов, все от семнадцати до года, – расправились, как требовалось по партийной инструкции.

Сначала дотла обобрали. Стыдно было за людей, вспоминает Елизавета Ивановна, когда нас, девочек, нацепивших на себя по два-три платья, во дворе и прилюдно их сдирали. При этом все нехорошо смеялись. Четырехлетнего брата Володю случился нервный шок и на год полностью отнялась речь.

Следующим же днем после раскулачивания во двор вошли комсомолки и по-хозяйски стали доить национализированных коров. Не кормить пришли, а сразу доить. На одной из активисток была шаль с кистями, в которой Лиза ходила в церковь. Подаренных коммуне лошадей нанесли, чтобы оттенить социальную мерзость девочек, в акт раскулачивания.

До станции Чумляк их гнали не же активисты, а напоследок, в ночь перед погрузкой в вагоны, еще раз перетрясли и пещущупали в поисках кулацкого золота все тряпье ссылаемых. Потом к этому привыкнул. На каждой ночевке этапа и года три же в ссылке их будут преследовать внезапные и поголовные обыскы. Чем дальше, тем злее.

В двадцатидневном переходе по тракту крестьянского горю от Тюмени до Тобольска – девочки потерялись. Разве успеешь в сани такую ораву? Кому же старше четырнадцати лет предписывалось двигаться в ссылку пешком. Летящие вдоль сплошной колонны веревочные нагайки расправля-

лись с нарушителями. Матрене Павловне хватало заботы с двумя годовалыми двойняшками – Валей и Соней. При всей бесчеловечности творимого она оставалась матерью и на ночевках, уложив малышек, собирала по дворам рассыпавшуюся семью.

Двойняшек только до Тобольска и довели. В дороге пообморозились даже взрослые. Потом холодная сырость разрушенного Софийского собора и нары в три этажа, приходилось рубить и жечь иконы, чтобы обогреть детей. Потом стальные забитыми окнами бараки нижнего города. Тут младшенькие и умерли.

Весенними баржами крестьянскую массу спустили по Оби. По берегам бушевали голод и тиф. Партию, в которой находилась семья Карпенко, высадили в поселке Юрты-Резаны. С коренным населением – хантами – поступили круто. Гэпэушники сопровождения просто выбросили их из теплых зимних юрт в летние, что по берегу Оби. Пользуйтесь нашей добротой! – широким жестом пригласила кулаков к новоселью власть. Отсюда мужиков и всех трудоспособных отправили на речку Вогулку строить поселок Ингисоим, где-то в километрах двадцати пяти от Березова. К зиме в него перебрались все остальные.

Зимой основное занятие ссылки – лесозаготовки. Мужики и взрослые женщины уходили вглубь тайги на лесоповал промышленной древесины. Девчонкам и малолетнему мужскому подгону нарядили заготовку дров. Сначала под трудовую повинность попали две старшие дочери – Мария и Федосья. Четверых девочек Иван Назарович, он к тому времени отыскал семью, отдал в прислугу местному комендантскому начальству.

Немного спустя, когда всех иждивенцев ссылки сняли с продовольственного, да и всякого снабжения, все, кто еще держался на ногах, пошли в лес. В штатные рабочие, претендующие на получение мизерного

суррогатного пайка, детей принимать запрещалось – социализм! Вот и оставалось одно – помогать старшим выполнить ударную норму, чтобы они могли получить полный паек.

Поленья надлежало пилить не короче семидесяти пяти сантиметров. Пилить ладно, как-то с трудом великим получалось. Но вот колоты! Почти ежедневно ревели девчонки досыта, всадив топор в узловатый и неподъемный комель. Было чему расстраиваться: если не исполнишь норму или приемщик найдет в поленице короткие дрова – лишали пайка. Заготовленные тысячи кубометров потом никуда не вывезли, они сгнили прямо в штабелях, и много скорее, чем кости малолеток, не выдержавших ада ссылки.

Летом трудоспособных и выживших перегнали на Обь. Вчерашние земледельцы становились рыбаками. В первое лето ссылка идея тотального рыболовства пришла партийным властям наобум. Не то чтобы Советы испытывали острый недостаток очищающего интеллект фосфора, нет. Рыбу хорошо и в достатке ловили аборигены. Надо было чем-то занять огромную массу сплаваемого по северным рекам люда.

На следующее лето удачный экспромт обрел черты положительного начала в решении актуальной продовольственной проблемы. Жрать стало нечего, ни скоромного, ни вегетарианского. Коренное население из-за отсутствия сотрудничества с оголтело революционными представителями власти. Пришлось нашим прародителям нырять в ранне-арктическую эпоху и начинать с ловли налимов, которые, этого не знал даже гениальный Нильс Бор, лучше берут на ерша и ночью.

Назвать матушку Обь кормилицей крестьянской ссылки – значит, почти ничего не сказать. Значит, забыть, что рыбу ловили каторжане, что были просто планы и планы встречные, что все выловленное подлежало отправке красными обозами и эшелонами. Что и на севере в пол-

ную юридическую силу действует указ "семь восьмых". Словом, картина Репина "Лов рыбы на Оби в неуставной рыбартели имени ГПУ".

Нештатное население приобской и лесной ссылки с наступлением тепла тоже меняло характер трудовых увлечений. Ничто не учит так основательно, как голод. Дотянув до лета, отощавшие старики и дети выходили на сбор и заготовку подножного корма. Делать это приходилось попутно, хотя заготовительные организации уже с интересом присматривались к лесным шатунам – нельзя ли из говна квас сделать.

Неоднократно отдел спецссылки ПП ОГПУ директивно пугал комендатуры, что те слишком мягко относятся к спецпереселенцам и включают в число иждивенцев людей, вполне способных к физическому труду. Слишком много у вас стариков и детей, сомневался в каторжной статистике заместитель начальника ОСП ПП ОГПУ Клингман и приказывал "провести более тщательный отбор трудоспособных спецпереселенцев, доведя их использование не менее шестидесяти процентов к общему числу".

В ранге общественно полезной и, следовательно, принудительной деятельности числились: выжигание тайги и кустарников, корчевка пней, освоение на месте содранной растительности сельхозугодий. Начинали сеять первые овощи и разводить скот. Все это делалось в хозяйствах при комендатуре. Позднее их преобразуют в неуставные сельхозартели, тот же колхоз, но с комендантским режимом труда и быта.

Однако не подножный корм спасал ссылное детство. Выжили преимущественно те, кто в суровые тридцатые голодные жил с трудоспособными родителями или в сколько-нибудь крепком родственном кусте. Одиночек ссылка выжгла сразу. Потеря или увечье родителей были равносильны смертному приговору. "Ради бога, не

оставайтесь здесь, бегите домой, а то сдохнете!" – наказывал перед смертью сыновьям искалеченный на лесоповале отец. Один из них внял совету и выжил, написав про это мне. Двое братьев остались и в зиму с тридцать третьего на тридцать четвертый вымерли под Ныробом вместе со всем спецпоселком. Иван Разуменко почти вытаскил семью из самых лютых лет. Почти...

Той осенью с планом рыбозаготовок было особенно плохо. Потому путину затянули под самые октябрьские праздники, когда по ночам мороз уже перехватывал льдом весь просвет реки. В одну из ночей тридцатитонная баржа, на которой работал Иван Назарович, вмерзла окончательно. Вместе со сданной промысловыми бригадами рыбой. Двое суток мокрые и злые долбили лед у бортов плашкоута, надеясь, что подойдет буксир и спасет. В конце концов так закоробянило, хоть до полюса на коньках беги.

Дело случилось километрах в ста севернее Березова. Эту сотню налегке и в броднях Иван со товарищи и отмахали. Пытались двигаться по льду, прожигал насквозь даже небольшой ветер вдоль реки, да и лед местами был сильно заторошен. Пошли лесом вдоль берега, прямо по снежной целине. Когда подходили к Березово, Иван Назарович находился в том сумеречном состоянии здоровья, при котором, кажется, легче умереть.

Утром в больнице с ужасом узнал, что жену Матрену Павловну арестовали за какое-то вредительство и еще вчера пригнали в березовскую тюрьму. Бросился в ноги начальнику тюрьмы, ссылаясь на то, что без помощи ему не дойти до дома пешком, что он передовик труда, это было чистой правдой, выпросил-таки жену, клятвенно пообещав – к девяти ноль-ноль утра та будет на своем месте в камере. Так и осталось неясным – человеческому состраданию или просто хорошему настроению начальника бере-

зовской тюрьмы супруги Разуменко обязаны последней на этом свете и короткой встречей.

Утром мать ушла в тюрьму, а отец слег всерьез, по ночам страшно кашлял и при каждом стуке поднимался испуганно с кровати – "за мной идут!" Боялся злой памяти советской власти, ведь по своим хозяйственным характеристикам он вполне тянул на первую категорию, которую разом смыли в концлагерь. Могли завести дело и по факту вмерзания плашкоута, время было шальное, в моде ходило вредительство. Может, и дождался бы гостей вправду, доживи он до первых чисел декабря, до того свирепого постановления СНК, по которому душами таких вот контрреволюционеров и вредителей моментально расквитались за сомнительное убийство Кирова.

В доме остался отец, еще раньше свалившаяся с ног сестра Татьяна, двое младших братьев и Лиза. Две сестры работали на заготовках, двоих отправили за сто километров в Перегребное, в школу для переселенцев. Стало невтерпеж. Вечера еще уверенный в себе пятидесятилетний мужик с ужасом видел, как разваливается семья. Он знал цену ссыльного сиротства.

Незаживающим шрамом для каждого нормального человека остается взгляд умирающего родителя. В глазах отца Лиза ловила боль, вину и бессилие. "Нет на свете человека, которому сейчас хуже, чем мне", - пожаловалась она в тот день, 23 ноября, своей подружке. Нет, есть, возразила соседка-горемыка. Наверное, она ошиблась, в тот день умер Иван Назарович.

Отец лежал в доме больше недели, стал нехороший. Копать могилу было некому, соседи хотели вынести тело на улицу, но Лизе было жалко отца. Потом, когда умерли с голоду соседки-переселенцы Попов и Кутько, совместно выдолбили могилу и похоронили сразу троих.

Мать отпустили через три недели, вредительство не подтвердилось. Это и спасло семью. Матрена Павловна всю дорогу до Ингисоима торопилась, будто хотела успеть к чему-то, а по поселку, заснеженному и вымершему, пошла тише и тише, боясь взглянуть на родной дом. Дошла до крыльца и не выдержала. В дом ее ввела повзрослевшая от горя дочь и хозяйка...

Матери ссылки. Они взвалили на себя ежедневные и многолетние заботы о сохранении семьи, познали сполна юдоль печали, теряя детей и мужей в голодовках, каторжном труде, судорогах репрессий и войне.

В отличие от континентального социализма, в коем суровая действительность часто ретушировалась густым колером пропаганды, ссыльная голодуха незаметно и естественно вросла в годы расстрельные. Ингисоим. Лето тридцать седьмого. Покос. Наши малолетние персонажи уже вошли в трудоспособный возраст, тот возраст, когда следует жить не только деятельно, но и сугубо ответственно. У каждого дня достаточно своих забот, да не всегда хватит ума осознать это.

Возвращались с покосов, расположенных на другом берегу Вогулки, большой бригадой. К тому времени ссылка держала общественно-энквэдэвский скот, что разнообразило палитру принудиловки. В неводник садились, шутливо толкаясь и подтрунивая друг над другом. Радовало предстоящее воскресенье и то, что пораньше отпустили с работы. Молодость и в ссылке остается ветреной.

Смех моментально стих, когда на берегу у поселка увидели катер НКВД и четверых зашупоненных сотрудников, расхаживающих по песку. Холодное предчувствие не обмануло. Прямо на берегу из бригады выдернули тринадцать молодых мужиков, а остальным приказали разойтись. В число арестованных попали родственники Иван и Александр Яковлевы,

соседи по ссылке и земляки – Мальцев, Духонин, Шевелев, Грачев, Стариков, Воронин и другие.

В воскресенье целая делегация спецпереселенцев пошла в Березово выяснять причину ареста. Была среди них и Лиза. В здании НКВД играла музыка. Вышедший дежурный сотрудник сначала с глупой наивностью сказал, что и слыхом не слыхивал о таких, а потом, игриво сменив мину, угрожающе посоветовал просителям впредь ничего не узнавать, во спасение собственных шкур. Больше арестованных никто не видел. На настойчивые, спустя пятьдесят семь лет, запросы Елизаветы Ивановны о родственниках Яковлевых было заявлено, что они расстреляны в октябре тридцать седьмого в Ханты-Мансийске.

С точки зрения конечного результата несущественно, оказались ли арестованные членами монархическо-эсеровской террористической организации или японско-германскими шпионами. А может, фантазии НКВД неисповедимы, их черт занес в подпольную организацию правых, орудовавших на Урале под началом секретаря Уралобкома ВКП(б) Кабакова вкупе с шефсатрапом Нодевым, тем самым, что вершил всеми делами ссылки.

Если совершенно бессилён перед властью, остается только привыкать. Брать стали чаще, а расстреливать (чего кантовать врагов народа за тысячу верст?) прямо в Березово. Старшую сестру Феню вынули из пайковой очереди за контрреволюционные разговоры про то, что жрать нечего. По причине шестимесячной беременности дали только десять лет по статье 58-10 УК. Вообще-то Феня тянула на полноценного врага народа с летальной мерой социальной защиты, ибо творила преступное деяние на территориях, приравненных к военным, со строгим комендантским режимом. Казус спас ее от солидной уголовной дробы 58-2 УК.

Четырехлетнего больного

ребенка бабушка взяла из омской тюрьмы. Все десять лет мать ничего не знала о нем. Брат Павел погиб в Белоруссии, когда ему исполнилось девятнадцать лет. Перед отправкой на фронт ему купили первую фуфайку.

“Расскажите побольше о маме”, - напоследок попросила меня Елизавета Ивановна. Что ей ответить? Каждая беседа со спецпереселенцами заканчивается такой просьбой. Не стынет в душах этих прадедушек и прабабушек сыновняя любовь и благодарность. Их родители действительно святые, и за то, что выстрадали, и за то, что сотворили.

Передо мной многие десятки писем бывших переселенцев. В каждом потопленная в общей беде, но уникальная в ее проявлениях биография крестьянской семьи. Любая из них тянет на исторический детектив. Тихо и незаметно уходят живые свидетели самой пакостной, уверен, страницы отечественной истории. Все чаще опаздываешь на встречу с авторами писем. Тонет в небытии история в провинциальных лицах.

На какой-то стадии социальной реанимации к нам вернется здоровое ощущение того, что история не есть набор сюжетов про интимную жизнь монархов, вождей, генсеков, про криминальные выходки временщиков, снующих в современных информационных помоях. Успокоятся до нормы плоть и половое подсознание, взбудораженные многотиражной и всеэкранный похабщиной. Мы обречены стать нормальными людьми. Придется сожалеть, что не нашлось средств, бумаги, эфирного времени для того, чтобы выслушать исповедь принудительных строителей той цивилизации, на обломках которой творим шабаш нынешний. Что, суетно-крикливые, опять недотянули душой до истинного понимания родины.

Александр БАЗАРОВ,
член Союза писателей
России.

МНОГОЛЮДНАЯ «ТУНДРА»

Так бывает: случайный, ни к чему не обязывающий разговор становится вдруг отправным пунктом для большого и увлекательного поиска. Почти праздная беседа с Л.Г.Тайлашевым, в которой было упомянуто об авторе полузабытого мансийского эпоса «Янгал-маа» («Тундра») М.Плотникове, поначалу особого потрясения и души у меня, честно говоря, не вызывала.

Мы с Леонидом Георгиевичем знакомы давно. В 60-х годах я был собственным корреспондентом по Ханты-Мансийскому округу обласной газеты «Тюменский комсомолец», а он — секретарем Кондинского райкома ВЛКСМ. Встречаться и обсуждать молодежные проблемы приходилось довольно часто. Позже у каждого из нас жизнь пошла по своей траектории: он был избран секретарем окружного КПСС, я же переехал в Тюмень, стал работать в другой газете, и мы довольно долго не виделись.

Прошли десятилетия. Многие уверяют, выйдя на пенсию, перебрались в областной центр. Одни принялись нянчить внуков, другие посвятили себя дачным работам. Третьи, наиболее немногочисленные, продолжают работать либо заниматься общественными делами. В их числе Л.Г.Тайлашев: он помощник депутата областной Думы и одновременно возглавляет совет хантымансийского землячества «Югра» в Тюмени. Оно насчитывает около 200 человек, я тоже являюсь членом этого землячества. Так что у нас с Леонидом Георгиевичем опять появились общие интересы.

Вот почему и состоялась беседа, с упоминания о которой я начал этот рассказ. Мы говорили о делах землячества, о некоторых планах — в том числе о 2000-й год, который является годом 70-летнего юбилея

Ханты-Мансийского автономного округа. Предполагалось подготовить к празднику некоторые публикации, выпустить брошюры, книги воспоминаний о ветеранах округа, о знатных людях Тюменского Севера.

— А еще хорошо бы к юбилею издать эпос Михаила Плотникова «Янгал-маа», — почти мечтательно произнес Тайлашев. — В переводе это означает «Тундра». Надо предложить губернатору округа Александру

Васильевичу Филипенко — дело-то хорошее. Ведь народный эпос о мансийском богатыре Вазе увидел свет лишь в 1933 году и с тех пор ни разу не переиздавался. Ко мне приезжал сын автора, Юрий Михайлович Плотников, мы с ним долго обсуждали эту тему. Увы, было это очень давно, а вопрос с публикацией так и не решился...

Я ответил Леониду Георгиевичу, что, мол, да, надо подумать,

Югра. 11'2000

обосновать предложение. Впрочем, для этого мне, как минимум, следовало самому прочитать произведение М.Плотникова и вообще поподробнее узнать про всю эту историю.

И вот передо мной довольно объемная книга, выпущенная издательством «Academia» в 1933 году. Но — в ней два поэтических произведения! Это «Янгал-маа» Михаила Плотникова и «Мадур Ваза — победитель» Сергея Клычкова. Жанр второго обозначен как вольная обработка поэмы «Янгал-маа». Чем была вызвана необходимость этой обработки? Слабостью первоисточника? Или желанием С.Клычкова стать как бы соучастником того огромного и важного дела, которое осуществил М.Плотников?

Думается, долг и обязанность специалистов сравнивать два произведения, сопоставлять их художественные достоинства, делать выводы относительно обоснованности «вольной обработки» С.Клычкова.

В книге опубликована также большая аналитическая статья М.Плотникова «Вогульский эпос», датированная 1924 годом, и «Напутствие» — своего рода авторское представление поэмы, признание читателю в том, как нелегко создавался эпос. Внизу дата: 25 июня 1927 года. Запомним ее: позднее у нас речь пойдет еще об одном «Напутствии».

Со дня выхода в свет книги издательства «Academia» прошло 67 лет. Прямо скажем, солидный срок. Однако было бы неверным однозначно утверждать, что за все это время на Тюменском Севере так никто ни разу и не вспомнил о произведении М.Плотникова. Отнюдь. В 1990 году в Омске была отпечатана подготовленная издательством «Столица» скромная книжечка в мягком переплете объемом в 80 страниц. Ее автор — наша землячка, писательница из Нижневартовска М.Анисимкова. Книга называется «Янгал-маа» («Тундра»). А ниже обозначение жанра: «Вольная обработка в прозе мансийского поэтического эпоса». При взгляде на эти слова сразу

вспоминается «вольный обработчик» С.Клычков и в душу захватывается сомнение: не слишком ли много вольностей по отношению к поэме М.Плотникова?

Тоненькая книжечка после прочтения вызвала у меня двойственное чувство. С одной стороны, возможно, шаг автора оправдан. Я много лет знаю М.Анисимкову, читал большинство ее произведений, считаю достойным уважения интерес и верность писательницы по отношению к фольклору народностей Севера. Наверное, она хотела хоть в какой-то форме сбегать, сохранить для читателей — прежде всего, для тюменских — то, что М.Плотниковым было создано в начале века. А с другой стороны, сжатое прозаическое изложение эпоса оставляет странное впечатление. Ну, как если бы кто-то «своими словами» пересказал сказку про Руслана и Людмилу. Сюжет, действия героев, последовательность событий сохраняются, а богатство образов, неповторимая игра слов, очарование поэзии — пропадают бесследно.

Досаду вызвала и вступительная статья А.Чернышова под странноватым названием «На пути к мансийскому Олимпу». В ней много небрежностей — к примеру, Михаила Павловича Плотникова автор статьи почему-то величает Михаилом Александровичем. И если М.Анисимкова пересказывает содержание эпоса, то А.Чернышов столь же обстоятельно пересказывает ее пересказ... И все же один абзац из статьи хочется здесь привести: людей, причастных к обсуждению «Тундры», оказывается, не так уж мало:

«Конечно же, ценность открытого Плотниковым эпоса манси несомненно велика и значительна. Но как бывает подчас, о вкладе фольклориста незаслуженно забыли, и о существовании его поэмы знало небольшое число специалистов. Позже появились исследования В.Н.Чернецова, И.И.Авдеева, Н.И.Новиковой, Е.А.Хелимского, Т.А.Бажан...»

Между тем, мы с Л.Г.Тайлашевым продолжали думать, ка-

ким образом убедить администрацию Ханты-Мансийского округа выделить средства на издание мансийского эпоса. Наш главный довод оставался прежним: с 1933 года никто нигде не печатал «Янгал-маа»!

Подходит к концу 1999 год, до юбилея округа оставалось совсем немного. И тут мы сделали для себя буквально ошеломляющее открытие.

Оказалось, что известное в Тюмени издательство «СофтДизайн» еще в 1998 году полностью (!), со всеми вступлениями, со статьей «Вогульский эпос», опубликовало произведение М.Плотникова. «СофтДизайн», знаменитое умением возвращать для читателей из небытия уникальные вещи забытых или полузабытых авторов, подарило любителям истории и литературы замечательный десяти томник под символической рубрикой «Невидимые времена». И вот — в девятом, прекрасно, кстати сказать, выполненном томе — «Янгал-маа»!

Здесь же во вступительной статье В.Огрызко пишет:

«Одна из самых загадочных фигур в истории литературной Сибири первой половины двадцатого века — Михаил Плотников. С его именем неразрывно связаны многие проблемы мансийского фольклора и литературы. Он написал множество рассказов, повестей, исторических очерков. Но главной книгой его жизни стала поэма «Янгал-маа». Она вошла в сокровищницу мировой литературы.»

Увы, к нашему позору, мы до сих пор о Плотникове почти ничего не знаем. Так, авторы библиографического словаря «Ученые и краеведы Югры» (Тюмень, 1997), издания в целом очень солидного и достойного всяческих похвал, В.Белобородов и Т.Пуртова, честно признают, что о жизненном пути автора книги «Янгал-маа» располагают крайне скудными сведениями. Не случайно вместо года рождения писателя они поставили знак вопроса. Весьма приблизительно определена в справочнике и вторая, скорбная дата: сказано, что Плотников умер после 1933 года.

... Пришло время собрать, изучить и заново издать все на следие Плотникова. Это имя должно быть золотыми буквами вписано в историю Севера».

Между прочим, В.Огрызко называет еще несколько фамилий этнографов, фольклористов, литературоведов, анализировавших и, в основном, критиковавших «Тундру». Это В.Чернецов, В.Тонков, А.Баландин, А.Бормин.

Узнав про акцию «СофтДизайна», Л.Г.Тайлашев расстроено сказал:

— Нас опередили...

— Но ведь это всего лишь техническая перепечатка из старой книги, — ответил я. — Нового варианта поэмы еще никто не видел. Да и об авторе «Тундры» по-прежнему мало что известно. И теперь документы, полученные от Юрия Плотникова, приобретают особое значение. Их надо опубликовать!

— Правильно, — согласился Леонид Георгиевич.

Итак, в 1974 году сын Михаила Павловича Юрий Михайлович Плотников, будучи в журналистской поездке по Тюменскому Северу, приходит к секретарю Ханты-Мансийского окружкома партии Л.Г.Тайлашеву. Юрий много рассказывает об отце, о сложной судьбе «Янгал-маа», просит содействия в издании переработанного и дополненного отцом нового варианта мансийского эпоса. В частности, говорит Юрий, Михаил Павлович к тринадцати главам (песням) «Тундры» добавил еще одну, заключительную, четырнадцатую, которой в книге 1933 года нет вообще. Обновил он и «Напутствие» перед поэмой: теперь оно помечено уже не 1927-м, а 1946-м годом...

Плотников-младший и Тайлашев договариваются: сразу после возвращения домой в Красноярск Юрий Михайлович присылает в Ханты-Мансийск экземпляр переработанного эпоса и по возможности подобный рассказ об авторе, т.е. об отце.

Все обещанное пришло очень быстро. К сожалению, Л.Г.Тайлашеву не удалось добиться публикации поэмы: сде-

лать тогда это было очень не просто. Но он сохранил и текст эпоса, и письма. За четверть века они нигде не были обнаружены.

Теперь это время пришло.

Прежде всего, «Напутствие». Конечно же, оно отличается от варианта 1927 года. После Великой Отечественной войны автору, естественно, нельзя было не упомянуть о непобедимом знамени партии Ленина — Сталина. Впрочем, перехожу к тексту:

«НАПУТСТВИЕ»

Двадцать лет потребовалось мне для того, чтобы из отдельных разрозненных былин, сказок, сказаний и шаманских песен манси составить и написать «Янгал-маа».

Целые месяцы в дымных юртах, землянках и берестяных чумах, на берегах безымянных рек, в тайге, на границе карликовых лесов, где начинаются бескрайние просторы тундры, приходилось собирать по крупинкам у скупых и недоверчивых сказителей рассказы о богатыре Вазе, красавице Ючо, злом боге Мейке, огненной птице Таукси, о Торыме и многих других богах, героях и шайтанах «Янгал-маа».

Прошло много лет, но и поныне я не могу забыть сгорбленную фигуру столетнего сказителя-манси Кутони, чум которого стоял в верховьях Горностаевой реки. Не могу забыть его слова: «Зачем скрывать стариковские рассказы? Напиши их маленькими словами, может быть, добрые люди помогут бедным манси в их тяжелой жизни...»

Старый Кутоня покинул обжитой чум, стоявший недалеко от берега, где стволы высоких сосен отливают медью: около одной из них, в густом папоротнике поместилась забытая могила — подолмиком лежит Кутоня, а на сучке сосны висит навсегда умолкший бубен.

Уходя в дорогу предков, Кутоня не знал, что через несколько лет не только для манси, но и для всех северных народов Сибири наступят светлые дни. Манси дождались богатыря-ос-

вободителя, но он пришел не в образе музыканта с берегов таежной Ксенты, а в виде русского многомиллионного пролетариата под непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина.

С любовью и признательностью я всегда вспоминаю Кутоню — моего учителя мансийского языка, таежника с Горностаевой реки, который помог мне открыть таинственный эпос — мансийское сказание «Янгал-маа» и воскресить образ мадура (богатыря) Вазы.

Исполняя волю Кутони, я отдаю на суд читателей его «стариковские рассказы».

21 ноября 1946 г. Мих.Плотников.»

Теперь короткая сопроводительная записка:

«Уважаемый Леонид Георгиевич!

Посылаю Вам обещанный в июле 1974 года материал о моем отце Мих.Плотникове, авторе поэмы «Янгал-маа». Прошу простить за некоторую задержку. Написал все, что знал, и что могла сообщить наша мама. Время стирает из памяти многое у старых людей, а ей уже около 80 лет. Если нужны какие-либо дополнительные данные и материалы, сообщите — постараюсь восстановить, хотя это нелегко.

Мы с братом хотели бы знать, каковы перспективы на издание поэмы в Тюменском издательстве. Хорошо бы к 40-летию округа напечатать ее с Вашим участием и вступительным словом о поэме и авторе. Вашу публикацию «Новые зори Югры» прочитал с большим вниманием и удовольствием. Это не только новые зори, но уже и новые песни ханты и манси.

С товарищеским приветом — Ю.Плотников.

P.S. Если можно, подтвердите получение материала. 28.08.1974 г.»

Наконец, главный и, пожалуй, самый ценный материал, поскольку он дает богатую информацию о М.П.Плотникове, о котором, как писал В.Огрызко, мы «почти ничего не знаем»:

«Тюменская область, секрета-

рю Ханты-Мансийского округа КПСС тов. Тайлашеву Л.Г.

О Михаиле Павловиче Плотникове, его жизни и творчестве писать нелегко. Поэт, писатель, зоотехник-оленовод, журналист — таков Плотников, жизнь которого была кочевой. От Сахалина и Камчатки до Северного Урала пролегали пути и тропы, которые исходил и изъездил этот человек, а если добавить экспедиции по Монголии, к Диксону в 1920 году, участие в первых перелетах на Север с известными полярными летчиками — не многовато ли это для одного человека?

Чего искал он на земле? Какая сила толкала его каждый год во все новые экспедиции и походы? Я считаю: он искалклады. И находил их! Как, например, в сердцах, мечтах и думах затерявшегося на севере Западной Сибири небольшого народа — манси.

Двенадцать лет потребовалось этнографу и поэту, чтобы слить воедино, воссоздать героико-эпическую легенду этого народа. По свидетельству автора, по крупичкам, песню за песней, строфу за строфой собирал он материал, который лег в основу поэмы «Янгал-маа». После положительного отзыва М. Горького отец подготовил ее к печати, послал в издательство Академии наук СССР и в 1930 году уехал в дальнюю двухгодичную командировку на Енисейский Север.

Издательство потеряло автора, в это время некто Сергей Клычков, далекий от Севера человек, надеясь, что автора, возможно, нет в живых, осуществил «вольную» обработку поэмы. Не хочу судить о достоинствах и недостатках обработки, которая увидела свет в сборнике вместе с оригиналом в 1933 году. Именно оригинал остается первоисточником мысли и духа, результатом двенадцатилетнего труда. Перед нами эпос, подобный «Калевале», «Давиду Сасунскому», «Манасу Великодушному», но — эпос северных народов: ханты и манси. Герой этого произведения мадур (богатырь) Ваза, ради любви и сча-

стью людей вступивший в противоборство со злыми и темными силами, совершает ряд подвигов. В думах и деяниях богатыря Вазы заложены мечты о счастье в то время забытого народа.

Прошли годы, и эта мечта воплотилась в реальность с помощью русских братьев и социалистической революции, которые принесли «Новые зори Югры».

Об этом М. Плотников сумел поведать после очередной непродолжительной поездки на Север в середине сороковых годов. Так что последняя песня «Янгал-маа» (четырнадцатая) не вошла в первое и пока единственное издание поэмы и имеется только в рукописи.

Не буду подробно разбирать и анализировать поэму Михаила Павловича Плотникова, т.к. не обладаю достаточными этнографическими знаниями об особенностях уклада жизни вашего самобытного народа, фольклор которого свидетельствует о его большой одаренности. Однако знаю о сегодняшнем возрождении этого народа, о больших достижениях в хозяйственном и культурном строительстве не понаслышке — по Вашей, Леонид Георгиевич, деятельности и публикациям, по произведениям Ювана Шесталова, Микуля Шульгина, других товарищей.

Дело оценки и издания поэмы по праву должно быть доверено представителям народа ханты и манси. Такова, очевидно, была бы воля автора и соавтора — старика Кутони с Горностаевой реки, и многих других, кто помог подарить людям мансийский эпос «Янгал-маа», показать героя Вазу. Наверное, нужно сделать так, чтобы в наше время о четырнадцати песнях «Тундры» знали не только историографы, а все, в том числе и молодые люди, чтобы они гордились эпосом своего народа, равного в великой братской семье нашей страны. Неплохо бы издать поэму «Янгал-маа» к 40-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.

А теперь некоторые биографические данные о Михаиле Павловиче Плотникове. Он ро-

дился в ноябре 1892 года в старинном сибирском городе Колывани на Оби в семье столяра-краснодеревщика. Здесь прошло его детство. Когда мальчику исполнилось десять лет, семья переехала в Новониколаевск, где Плотниковы приобрели дом и открыли мастерскую по ремонту мебели. В 1903 году Миша поступил в реальное училище, которое окончил с отличием в 1910 году. Одновременно он начал подрабатывать репортерским трудом.

После училища поступил на агрономическо-зоотехнические курсы (установить, как они точно назывались, в настоящее время трудно), которые окончил в 1912 году. После получения профессии зоотехника выбрал профиль «северное оленеводство» и этнографию. С 1912 года неоднократно бывает на Севере — от Урала до Диксона.

К этому времени относится начало сбора фольклорного материала по вогульскому (манси) эпосу для будущей поэмы «Янгал-маа».

С 1912 по 1925 годы отец работал в Чите, в управлении Севера. Совершил ряд экспедиций в приполярные районы и в Монголию. При обработке материалов встречался с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, автором «Дерсу Узала». К тому времени М. Плотников уже опубликовал ряд серьезных работ по этнографии и оленеводству. Позже он снова приехал в Новосибирск. Работает там в газете «Советская Сибирь» и журнале «Сибирские огни» ответственным секретарем журнала. Тогда в «Сибирских огнях» сотрудничали Александр Поспелов, Ефим Пермитин, Савва Кожевников, Николай Правдин, В. Ошаров, Лидия Сейфуллина и другие.

В 1927-29 годах работал в Кемерово в газете «Кузбасс». Написал роман «Клад Кучума», изданный в «Кузбассе». Затем в Тюмени, в «Тюменской правде». Продолжает работу по специальности, совершает поездки по Северу, готовит к публикации поэму «Янгал-маа». В 1929 году закончил работу над по-

эмой, послал на отзыв к М.Горькому. Поэма М.Горьким была оценена положительно и предложена к публикации Академии наук СССР.

Отец получил предложение для продолжения научной работы с выездом на Енисейский север (Туруханский район, ст.Фарково) в качестве директора первого в Сибири опытного оленеводческого питомника. Ведет там научную работу, выпускает две книги по оленеводству.

В 1931 году наша семья выезжает в Красноярск, где жили родственники матери, а затем отец получает назначение начальником управления Севера ДВК в г.Хабаровске. К этому времени стало известно о публикации поэмы «Янгал-маа» и о... «вольной» обработке ее С.Клычковым, московским литератором — очевидно, одним из редакторов издательства, который надеялся, что автор безнадежно потерялся.

Затем мы жили в Хабаровске. Отец постоянно находился в разъездах и экспедициях: на Камчатке, Сахалине, Чукотке, на реках Зее, Бурее и т.д. В общем, насколько помню, а помню я смутно, дома он бывал наездами, причем не один, а с товарищами. Не зря наша мама говорила, что у нас «не дом, а перевалочный пункт».

В те годы отец написал ряд статей по этнографии, оленеводству, читал лекции в отделениях Института народов Севера в Благовещенске и Хабаровске (были тогда такие отделения). Одновременно шла работа над романом о первопроходцах Сибири «Городок на Каве», первая часть которого была напечатана в «Сибирских огнях» в 1936 году. Кроме того, будучи членом Союза писателей ДВК, М.Плотников вел большую работу как рецензент и член правления.

В 1937 году по ложному доносу был репрессирован и реабилитирован лишь в 1943 году. Все архивы и наиболее ценные материалы (переписка с М.Горьким, В.Шишковым, А.Толстым и др.) исчезли бесследно.

В 1943 году он вернулся к жене в Красноярск, когда мы с братом (я — Юрий, рождения 1925 года и Павел, рождения 1920 года) еще находились на службе в армии. Здоровье отца было сильно подорвано, но он продолжал работать до 1947 года в качестве начальника сектора Севера крайсельхозуправления. Ездил в экспедиции в северные районы Красноярского края и Новосибирской области, занимался литературным трудом. В то время он завершил четырнадцатую (последнюю) песню «Янгал-маа», которая сегодня имеется лишь в рукописи. Писал также рассказы для местных изданий.

В 1946 году во время одной из поездок едва не погиб, получил сильное обморожение суставов.

В 1947 году вышел на пенсию, вместе с нашей матерью, учительницей, уехал и жил в пос.Ирша Рыбинского района Красноярского края, где скончался 5 марта 1953 года.

Михаил Павлович Плотников был довольно крупным специалистом, внесшим в свое время заметный вклад в строительство хозяйственной и культурной жизни народов Севера. Разносторонне развитый и эрудированный человек, он владел несколькими иностранными языками и языками народов Севера, увлекался живописью и фотографией. В последние годы жизни, уже будучи тяжело больным, занимался селекцией необходимых для Севера сельскохозяйственных культур.

Скажу прямо: имя этого человека в настоящее время помнят немногие, оно почти забыто. Очевидно, часть вины ложится и на нас — его детей. Поэму «Янгал-маа» и другие произведения можно было давно переиздать, но — все недосуг, некогда. Да и под силу ли такая задача нам двоим с братом?!

Моя жизнь сложилась так. Служил в армии до 1948 года, затем по состоянию здоровья демобилизовался. В 1951 году окончил пединститут, стал членом КПСС. Работал много лет на Севере, в Туруханском райо-

не, почти в тех местах, где мы жили в 30-е годы. Окончил факультет журналистики — больше для души. Изредка пишу, еще реже печатаюсь. Вот уже около четверти века работаю директором школы, в настоящее время спецшколы-интерната №5 г.Красноярска.

Старший брат, Павел Михайлович, — бывший танкист, а с 1944 года журналист, сейчас на пенсии, живет в селе Идринское Красноярского края.

Наша мать, жена М.М.Плотникова, Людмила Петровна всю жизнь проработала учительницей, сейчас на пенсии, живет в Красноярске, ул.Лебедевой, 17, кв.3.

Вот, пожалуй, и все, что можно сообщить о моем отце, авторе «Янгал-маа», и его близких.

С уважением — Ю.Плотников.

Мой адрес: 660049, Красноярск-49, ул.Ленина, 91, кв.43. 28 августа 1974 года».

.. Нет сомнения, что если последний вариант эпоса «Янгал-маа» («Тундра») будет все же где-то напечатан, исследователям творчества М.Плотникова предстоит большая и кропотливая работа. Почему дополнительная, последняя глава (песня) в новом варианте — четырнадцатая, тогда как в издании 1933 года их аж двадцать? В чем отличие «нового» и «старого» эпоса? Как соотносится модернизированный текст поэмы М.Плотникова с «вольной обработкой» С.Клыčkова? И т.д.

Не менее любопытно и другое: живы ли сегодня родственники М.Плотникова, его сыновья? Если да — что еще интересного могут они сообщить о своем знаменитом отце? Как сложилась судьба Юрия Михайловича после 1974 года? Вопросы, вопросы...

Необыкновенное произведение. Таинственный автор. Для пытливого ума — счастливая возможность исследовать, находить, радоваться и удивляться.

**Юрий ПЕРЕПЛЕТКИН,
заслуженный работник
культуры РФ.**

Писчебумажное производство в Сибири

(Продолжение. Нач. в №№ 7, 8, 9, 10)

Переехав в 70-е годы в Тюмень, Алексей Иванович Щербаков приложил значительные усилия для создания торгово-промышленного товарищества. 15 августа 1886 года в Петергофе государь рассмотрел и утвердил его устав. "Восточное собрание" сообщало: "Государь Император... Высочайше повелел соизволить: разрешить тарскому 1-й гильдии купцу Алексею Ивановичу Щербакову, курганскому 1-й гильдии купцу Дмитрию Ивановичу Смолину, тарскому 2-й гильдии купцу Рахматулле Ниясовичу Айтыкину, петропавловскому 1-й гильдии купцу Сергею Ивановичу Смолину учредить товарищество на паях под наименованием "Сибирское фабрично-торговое товарищество Алексея Щербакова и К".

Создание товарищества преследовало несколько целей. Одна из них состояла в приобретении, переоборудовании и активной эксплуатации бывшего Успенского винокуренного завода. В селе Заводо-Успенском Червишевской волости Тюменского уезда, где упразднена была каторга, около 2,5 тыс. рабочих, отбывавших ее на винокуренном заводе, не находили себе применения. Рабочие разбегались по соседним селам, превращались в грабителей на дорогах. Оседавшие на

прежнем месте пытались заняться ремеслом, но не получали от этого занятия достаточных для жизни средств из-за сложности со сбытом своих изделий.

9 сентября 1886 года в селе Успенском, в 53 верстах от Тюмени, праздновали закладку единственной в Сибири писчебумажной фабрики, которая должна была обеспечивать бумагой сибирских потребителей. Товарищество с основным капиталом в 300 тысяч рублей поставило задачу реконструировать завод в течение двух лет. А. Щербаков параллельно со строительством основных каменных корпусов приобретал необходимое для нее оборудование. Главным приобретением стала бумагоделательная машина английской

фирмы "Паркс", которая была куплена "совершенно случайно" у князя Гагарина в Ярославской губернии. При покупке в Англии эта машина обошлась Гагарину в 200 тыс. рублей. В периодической печати сообщалось о том, что машина будет выделывать все сорта бумаги "не исключая высших сортов и почтовой". Серьезной проблемой стало доставить машину весом в 8 тыс. пудов (а со всеми механизмами около 30 тыс. пудов) в с. Заводо-Успенское. Из Ярославля бумагоделательная машина на

Югра. 11'2010

двух баржах была перевезена по Волге и Каме в Пермь и первым санным путем была транспортирована на фабрику. Первый миллион кирпичей пошел на строительство главного корпуса в 43 сажени длиной и трех отделений. В первое отделение была помещена бумагоделательная машина, второе заняли паровые машины, а третье – паровые котлы. Двигатель мощностью в 150 л.с. и 50-сильная турбина должны были приводить в действие эту огромную машину. Открытие бумажной фабрики было спасением для села и его обитателей. Фабрика вдохнула в него вторую жизнь. Сначала было занято до 200 человек, потом количество рабочих, занятых непосредственно на производстве, продолжало возрастать.

Плотина, которой перегородили маленькую речушку Бардянку, позволяла накапливать большие запасы воды в пруду площадью в 700 десятин. На берегу пруда жители смолили долбленки, здесь же делили улов. Панорама с противоположного от фабрики берега была впечатляющей: плотина, главный корпус, огромная шестигранная труба, казавшаяся произведением искусства, церковь, дома для рабочих и служащих... По истечении ста лет щербатовские постройки продолжают служить фабрике. Качество строительных работ, выполненных в 80-е годы 19 века, впечатляет, заставляет о многом задуматься на фоне хотя бы одного случая из современной практики, когда произошло падение трубы теплостанции, возведенной уже другими строителями.

Первое время планировалось изготавливать бумагу, собирая в ближайших уездах и сортируя вторичное сырье. Его приобретали в ближайших округах: Курганском, Ишимском, Ялуторовском, Тобольском, частично завозили из Пермской губернии (из-под Шадринска, Камышлова и Ирбита). Еще до открытия фабрики владельцем было закуплено до 10 тыс. пудов тряпья. Главный строитель и заведующий фабрикой инженер-механик А. Большаков считал, что в перспективе для выделки бумаги можно будет использовать "бумажные суррогаты из дерева и соломы".

Сибирь в бумаге нуждалась. В архивных фондах на бумаге то и дело находишь тиснения европейских фабрик Ятеса, Первушина, Платунова, Рязанова, Сумкина. Казалось бы, в таких условиях сибирская администрация должна была дать "зеленый свет" смелому и необходимому для края начинанию. Но факты свидетельствуют о том, что администрация не только осталась сторонним наблюдателем, но и принимала решения, невыгодные для строителей фабрики.

Фабрика строилась в глухом медвежьем углу, казалось, проблемы с лесом быть не может. Но на практике строительство было стеснено новыми условиями пользования лесными дачами, составленными Омской палатой госимущества и утвержденными Тобольским губернским Советом 25 июня 1886 года. Повысились цены на лес, на дрова. Администрация на всем готова была погреть руки. Успенская лесная дача со ста-

рым сосновым лесом, где во многих местах из-за валежника и бурелома не было ни прохода, ни проезда, была отнесена к 1 разряду. По правилам к 1 разряду относились места вырубки, отстоящие от сплавных рек на 10-35 верст и на 15-35 верст от города. Успенская фабрика вынуждена была "дрова возить в лес", покупая бревна в Тюмени. "Комичнее всего то, что в Тюмени почти весь лес был из той же Успенской дачи, которая снабжает горючим и стройматериалами 3 округа – Шадринский, Ялуторовский и Курганский, – так писала о сложившейся ситуации газета "Восточное обозрение". – Вот вам наши закупочные порядки и та специальная канцелярская волокита, которая процветает здесь в полной силе".

До окончания постройки фабрики требовалось около 1500 бревен, а для работы ее в дальнейшем – до 2000 куб. саженой дров ежегодно.

Тем временем в Москве и других городах Европейской России с вниманием присматривались к новым начинаниям сибирских предпринимателей. В столице широко обсуждались проблемы и перспективы Томской суконной фабрики, Минусинского сахарного завода и, конечно, такое предприятие, как писчебумажная фабрика, в то время единственная на всю Сибирь, не могло быть обойдено вниманием. Все понимали, что сибирская промышленность только пробует силы.

Главным препятствием на пути промышленного освоения Сибири признавался недостаток технического образования, технической

практики, а потом длинной вереницей: громадные расстояния, через которые нужно провозить фабричные механизмы; отсутствие хороших механических заводов; дороговизна капиталов...

В Сибири иные условия, в Сибири намного труднее. "Предприятие А.Щербакова бумагу выделяет хорошую, а дивиденды выдает незначительные", - так пытался защитить земляков Н.Чукмалдин, купец в первом поколении, сам вышедший из среды сибирских крестьян.

Для постановки дела на широкую ногу Щербаков и Смолин стали готовить собственных специалистов, организаторов производства и обучать секретам писчебумажного дела бывших рабочих Успенского винзавода. Еще в 1885 году на фабрику Варгунина в Санкт-Петербург была отправлена группа представителей формирующегося товарищества для знакомства с ее работой, изучения опыта одного из передовых предприятий писчебумажной отрасли.

Участники этой поездки понимали, что Сибирь более всего нуждается в оберточной бумаге, которую привозят чуть ли не из Финляндии. По их подсчетам, для того, чтобы начать ее производство в Сибири, необходимо около 4 тыс. рублей. Они же пришли к выводу, что конструкция бумагоделательной машины "не представляет затруднений", что возможно и приобретение паровых двигателей и прочих механизмов для обеспечения производственного процесса на достаточно высоком уровне. Убедившись в относительной надежности предприятия, компаньоны

Щербакова взялись за дело.

Практика показала, что товариществу оказалось под силу производство не только оберточной бумаги, но и бумаги высококачественных сортов.

Первые партии были поставлены на Ирбитскую ярмарку. Затем товарищество стало торговать на Крестовско-Ивановской и Никольской ярмарках - в Шадринске и Ишиме. И успешно торговать. В 1892 году торговля бумагой на ярмарке несколько подзатянулась. "Ирбитский ярмарочный листок" сообщал, что в прежние года к 7 февраля дела с крупными покупателями уже заканчивались. Несмотря на несколько вялую торговлю, дела фабрики Щербакова шли успешнее, чем у других торговцев. Фабрика нашего земляка успешно конкурировала с предприятиями Первушина, Сумкина, Платунова и Ятеса. В 1895 г. на сибирском рынке осталось три фирмы: Платунова из России, Ятеса с Урала и Щербакова. Рязанову, Сумкину и Первухину доставка обходилась в 3-5 раз дороже, чем Ятесу и Щербакову.

Фабрика Щербакова везла несколько видов писчей бумаги, различные виды цветной бумаги.

Альбомная, конвертная, товарная и другие виды цветной бумаги изготавливались по особым заказам и расценивались в зависимости от чистоты (качества) и веса изделий. По особому заказу изготавливались белая мундштучная, картузная, книжная и газетная бумага. Фабрика объявляла о том, что "на случай заказов по особому формату фабри-

ка всегда имеет в запасе на валиках газетную бумагу". Цены более пяти лет держались на одном уровне: белая бумага № 17 продавалась по 13 коп. за фунт (400 граммов), № 6 по 15 коп., № 5 - 18 коп., №№ 1-3 от 22 до 25 коп. за фунт. Причем оптовым покупателям делалась скидка.

Следует отметить интересную деталь. Поставляя бумагу для "Ирбитского ярмарочного листка", фабрика имела возможность помещать объявления и другую коммерчески выгодную информацию почти в каждом номере.

С февраля 1895 года правление товарищества "А.Щербаков и К" сообщило покупателям, что на фабрике "выработана для продажи... партия почтовой, писчей, газетной, альбомной, оберточной и прочих сортов бумаги, качество которой благодаря приглашению товариществом на фабрику опытного писчебумажного мастера и введению новых усовершенствований, еще значительно улучшено, в чем Правление Товарищества покорнейше просит господ покупателей убедиться лично".

Улучшение всех сортов бумаги на фабрике стало возможным благодаря возвращению из Европы ее директора Виктора Алексеевича Щербакова, сына Алексея Ивановича. Виктор Алексеевич продолжительное время изучал в Бельгии, Германии и Англии "постановку дела" писчебумажных фабрик.

В 1893 году производительность фабрики достигла 6 тыс. пудов на 300 тысяч рублей, считая стоимость бумаги в среднем по

5 руб. за пуд. Через год на фабрике было занято 356 рабочих. Директор фабрики В.Щербаков один за другим вводил все новые усовершенствования. На фабрике было установлено 5 паровых машин общей мощностью 169 л.с. Такое оснащение еще было редким на сибирских предприятиях. Часть простаивающего оборудования была продана "за ненадобностью", в частности 15-сильная паровая машина и три центрифуги, пригодные для крахмального и платочного производства.

Правление товарищества, ранее переведенное из села Заводоуспенское и Курган, переехало в Тюмень, а в целом ряде городов стали открываться писчебумажные склады фабрики. Продукция стала отпускаться потребителям прямо с этих складов. Открытие склада на местах делало продукцию фабрики более доступной, для приобретения бумаги не нужно было ездить на ярмарки. Агент фабрики в Томске Николаев в объявлении, данном покупателям, пытался убедить их в том, что изготавливаемая из тряпья бумага отличается превосходным качеством и дешевой. Он заверил, что продукция Успенской фабрики не только не уступает, но и во многом превосходит продукцию европейцев. Имея в своем распоряжении громадный запас всех изготавливаемых фабрикой сортов бумаги, "льщу себя надеждою, что гг. торговцы, а также правительственные и частные учреждения, как городские, так и иногородние, не откажут почтить меня своим благосклонным вниманием". Так почтительно и с достоинством оптовым покупа-

телям предлагалось сделать покупки или оформить заказы на все сорта бумаги.

Постоянные склады существовали при фабрике в с.Заводо-Успенском, в Томске, Тюмени, Екатеринбурге, а позднее в Омске и Иркутске. Дела на складах шли довольно хорошо. Томский склад только в течение ноября 1894 года отпустил бумаги на 29 тыс.рублей. Серьезных проблем на рынке сбыта не возникало. Для перевозки грузов фабрика использовала железнодорожный транспорт и приписанные к фабрике суда А.Щербакова: буксиро-пассажирский 35-сильный пароход "Тарянин" и три "гусянки".

Таким образом, небольшой обзор десятилетней деятельности Успенской фабрики показывает, что с момента открытия до середины 90-х годов писчебумажное производство в условиях Сибири успешно развивалось. Выросли объемы производства, увеличилась производительность труда, постоянно усовершенствовалась технология производства, улучшалось качество бумаги, осваивались новые рынки сбыта. Фабрика входила в тройку крупнейших промышленных предприятий Тобольской губернии. Сведения о торговцах и промышленниках, кредитовавшихся в Общественном Сибирском банке в 1887-1892 годах, дают наглядное подтверждение того, что в этот период времени товарищество еще чувствовало себя уверенно и пользовалось доверием кредиторов. Торговый дом "Щербаков и К" и "Товарищество пароходства Ширков и К" – два клиента названного банка, получавшие в

эти годы максимальный кредит в 30 тыс. рублей.

На рубеже веков относительное благополучие фабрики закончилось. Уровень благосостояния населения близлежащих населенных пунктов явился одним из препятствий в деле развития производства. Дешевое тряпье становилось все более дорогим. Перевозка же сырья на большие расстояния увеличивала издержки и делала производство невыгодным. Все попытки перехода на выработку продукции из суррогатов тряпья, сосновых опилок и соломы оказывались неудачными, страдало качество, что вело к падению спроса. Образуясь замкнутый круг. Положение усугублялось возросшей конкуренцией со стороны И.Ятеса, красноуфимского купца, построившего в Пермской губернии близ села Курьи еще одну фабрику. Ятес стал постепенно увеличивать поставки на сибирский рынок, все более и более завоевывая его.

Вероятно, при поддержке сибирской администрации, более заинтересованном отношении к делу компаньона, можно было продлить существование Успенской фабрики. Но восторжествовал рыночный принцип – побеждает сильнейший, и поднятый на смех А.Щербаков вынужден был объявить себя банкротом. Участники предприятия, вначале отдавшие инициативу в ведении дел Щербаковым, требовали своего и не принимали объяснений. Пайщики получили по десять копеек с каждого рубля. В 1902 году хозяином Успенской фабрики стал И.Ятес.

Александр ЖИРОВ.

ЧЕМ ПРО СЛАВЕН

Теперь, когда в российском обществе широко распространился интерес людей "разных званий" к семейной истории, мы хотели бы поддержать его серией очерков о старожильческих родах Обь-Иртышского Севера.

На взгляд человека конца XX столетия, жизнь казака, мещанина, крестьянина Тобольского Севера в прошлые века протекала неспешно и размеренно, происходившие в ней события имели отношение, скорее, к простому воспроизводству жизни в ходе повторяющихся годовых циклов взаимодействия человека с окружающей средой, чем к культуре в привычном для нас понимании этого слова.

Как в этой однообразной повседневности отыскать след отдельного рода, а тем более личности? Конечно, он отыщется не вдруг. Нужно долго перелистывать архивные дела, старые газеты, церковные метрические книги, историческую литературу, ловить зафиксированные в разных источниках предания, голос молвы, прежде чем из отрывочных сведений начнут складываться мозаичные очертания "лица" фамилии. В представлении автора эскизы таких семейных портретов существуют. Но прежде чем они будут открыты перед читателем, нужно сказать немного о том общем, что характеризует славянское старожильческое население Обь-Иртышского Севера, начиная с середины XIX века.

Сложилось оно из представителей разных сословий: служилых людей, крестьян, мещан. Какую-то часть местных обществ составили ссыльные и их потомки. Жившее в Березове и Сургуте казачество, в прежние времена игравшее важную роль в присоединении к России и удержании в ее составе огромных сибирских пространств, в XIX веке уже утратило свое бывшее значение, и в восьмидесятые годы было переведено в мещанское сословие.

Казаки и ямщики, несшие государственную службу, мещане и крестьяне – все они добывали средства к существованию рыбным и ореховым промыслами, охотой, торговлей с остяками и самоедами. Многие из них владели языками аборигенов.

Обилие природных ресурсов и малочисленность населения избавляли северян от забот об интенсификации форм хозяйствования, совершенствовании техники и технологии промыслов. Население в основной своей массе было средней зажиточности и не стремилось к культурному прогрессу.

Капиталы отдельных семей складывались из доходов от службы (очень выгодной, например, считалась должность вахтера хлебозапасного магазина, и действительно немало богатых людей вышло из вахтеров), торговли рыбой, кедровыми орехами, пушниной, выменянной у инородцев на вино, ткани и другие товары.

Со второй половины XIX века, в особенности ближе к концу ее, темпы прогрессивных перемен в традиционном северном хозяйстве ускорились, хотя и далеко не в такой степени, как в Европейской части России. Появился ряд новшеств в рыбном промысле: стали внедряться способы посола рыбы, лучше, чем прежние, сохраняющие ее вкусовые качества, появились первые консервные заведения, нашли применение неизвестные ранее на севере подледный неводной лов и лов плавными сетями. Рыбопромышленники стали обзаводиться катерами и пароходами. В городах и селах (Березов, Самарово) по

инициативе граждан строились пароходные пристани, прокладывались новые торговые пути. В 1856 году березовский мещанин Добровольский первым прошел Сосьвинским трактом на уральские Богословские заводы. Промышленники стали проявлять интерес к предложениям специалистов о регулировании рыболовства и введении рыболовного устава.

Хотя и медленно, но все же развивалось на севере и сельское хозяйство. Отдельные растениеводческие опыты северян известны с начала XIX века, одним из пионеров здесь был березовский купец А.Нижегородцев. В сороковые годы смотритель уездного училища Н.Абрамов успешно занимался в Березове картофелеводством. Затем в середине столетия заметных успехов достигли в выращивании хлебных злаков сургутяне В.Невзоров, В.Кайдалов и И.Тверитин. Последний получил выдающиеся результаты и имел последователь среди жителей с.Юганского.

Постепенно получало признание на севере огородничество. Тобольский купец А.Сыромятников, плывший в 1892 году в низовья Оби и остановившийся в с.Шеркальском, писал: "... у М.Новицкого мы ели свежий лук. Вообще здесь разводятся с успехом все овощи". В начале XX века инициативу А.Дунина-Горкавича по расширению огородничества на севере поддержали житель с.Самарово Г.Корепанов, покурский лесной объездчик Д.Кондаков (Сургутский уезд).

К этому же времени относятся

попытки улучшения местной породы молочного скота (в дневнике губернского агронома Н.Скалозубова есть такая запись: в Шеркалах Новицкий выписывал для развода коров), применения на заготовке сена косилок и копных граблей. Но особенно значительным было начинание березовского мещанина С.Шахова, описанное в № 6 журнала "Югра" за 2000 год в статье "Первый опыт северного маслоделия".

Из других интересных новшеств можно назвать еще производство березовским купцом И.Карповым в 1884-86 годах в Обдорске замши, окончившееся неудачей, и более поздний опыт мыловаренного производства в иртышском селе Реполовском местными крестьянами Пластиниными.

Несколько старожильческих северных родов дали своих представителей в духовенство. Со временем сложились целые фамильные династии церковнослужителей: Кайдаловы, Тверитины, Воргуновы. Они известны своей миссионерской и просветительской деятельностью среди хантов: переводами на их язык православных молитв, обучением детей на дому, преподавательской работой в местных училищах. В Березове протоиерей Николай Яковлевич Кайдалов в 1830-е годы был даже смотрителем уездного училища. Кроме них в северных приходах служили также местные уроженцы Карповы, Силины, Козловы, Новицкие, Мещеряковы, Плехановы.

Духовные лица, как и чиновники, часто перебрасывались по воле начальства и по собственным прошениям с места на место – в результате некоторые фамилии, например, те же Тверитины, широко распространились по всей Тобольской губернии.

Старожильческие фамилии постоянно встречаются рядом с названиями должностей местного управления (урядник, сотник, городской голова, городской староста, член собрания городских уполномоченных, волостной старшина и др.). Некоторые из местных родов (Буторины, Ямзины, Туполевы) давали выходы в чиновничество, их представители переезжали в Тобольск, оттуда еще куда-то. В документах переписи населения 1897 года по Тобольску можно встретить немало фамилий уроженцев северных округов.

Важно отметить и то, что, несмотря на слабое развитие общественной самостоятельности, отдельные северяне сумели проявить себя и в этой области. В чем именно? Пожалуй, прежде всего, в благотворительности в пользу церквей и школ. Среди

отмеченных благословениями Святейшего синода и другими церковными наградами встречаются фамилии Протопопов, Тетюцкий и другие. Богатые люди предоставляли для школ принадлежавшие им дома либо специально строили их, приобретали одежду для детей, учебные пособия и прочее. Среди них известны Туполевы, А.Новицкий, Г.Клепиков, К.Силин, А.Буторин и другие.

Среди жителей Березова, Сургута и некоторых сел были и такие, кто состоял действительными членами губернского статистического комитета, губернского музея, тобольских отделений Императорского общества судоходства и Императорского общества рыбоводства и рыболовства (Л.Ямзин, Ф.Соскин, В.Земцов, А.Панкин и многие другие).

В общественную деятельность северян вовлекали обычно тобольские и местные чиновники. Особенно активны были те из них, кто составлял ядро Тобольского губернского музея. По их инициативе северянами отыскивались нужные для музейных коллекций предметы, собирались гербарии, делались фотографии. Когда готовилась экспозиция Тобольской губернии для Нижегородской выставки 1896 года, интересные этнографические коллекции представили музею рыбопромышленники А.Мотошин и К.Добровольский. В некоторых случаях северяне сами обращались к губернским властям или в научные учреждения в связи с какими-либо любопытными находками. Так, например, зоологическим музеем Академии наук был получен от сургутского мещанина Г.Тетюцкого редкий экземпляр осетра.

Наиболее зажиточные и культурные семьи стремились дать детям образование. Учебные заведения к середине XIX века были почти исключительно только в городах: в Березове – уездное училище, в Сургуте – казачья школа. На сельскую местность школьная сеть стала распространяться со второй половины столетия, когда наряду с приходскими училищами в ряде сел открылись училища Министерства народного просвещения. Примечательным явлением были ремесленные классы, действовавшие на рубеже XIX и XX веков в Березовском городском, Самаровском двухклассном и Ларьякском одноклассном училищах.

По окончании местных учебных заведений продолжение образования было возможно для детей зажиточных северян. Прежде всего, в Тобольске – в мужской гимназии, Мариинской женской школе, духовной семинарии, духовном училище и в открыв-

шемся позднее епархиальном женском училище. Некоторые посылали своих детей в Томск, Тюмень и другие города.

Женские учебные заведения Тобольска давали своим выпускницам по окончании их возможность преподавать в школах или давать частные уроки. По-видимому, полученное образование и воспитание положительно сказывались впоследствии на общей культуре семьи, в чем убеждают воспоминания воспитанницы тобольской Мариинской школы М.Ларионовой – дочери обдорского рыбопромышленника А.Протопопова. Мужская же гимназия и духовная семинария открывали путь в духовную и гражданскую службу либо в университеты и другие высшие учебные заведения.

Медленный процесс зарождения и роста прослойки образованных молодых людей из коренных северян привел к появлению с середины XIX века в северных округах своих учителей (Туполевы, позднее – Добровольские, Равские, Новицкие, Кондаков, Силин и другие). Однако отъезд на учебу способной молодежи в большинстве случаев означал для севера утрату интеллектуального потенциала, "утечку мозгов". Получившие высшее образование П.Шеймин, Х.Лопарев, А. и К.Нижегородцевы, И.Ямзин и другие не возвратились на родину по той простой причине, что не могли здесь найти применения своим знаниям.

Октябрьская революция и гражданская война нанесли большие потери многим старожильческим родам: кто-то погиб, кого-то слепой рок забросил далеко от родины; те, кто принадлежал к "другой стороне", потеряли прежние позиции, преследовались в двадцатые и тридцатые годы, ссылались в еще более отдаленные места и уж во всяком случае оттеснялись на незначительные роли. Чтобы узнать имена, достаточно обратиться, например, к "Книге расстрелянных", изданной в Тюмени. Еще один широкий "прокос" сделала смерть в 1941-45 годах, о чем свидетельствуют книга "Память" и скорбные списки на памятниках в наших городах и селах.

Однако жизнь берет свое, и старожильческие роды не потерялись в резко возросшей массе населения. Носители местных фамилий влились в коллективы геологов, нефтяников и строителей, достойно трудились, с почетом ушли на пенсии, а их заменили коренные сургутяне, березовцы, кондинцы, нижевартовцы, хантымансийцы молодых поколений.

Валерий БЕЛОБОРОДОВ.

Туполевы

Туполевы – один из старых сургутских казачьих родов. Упоминание этой фамилии в архивных документах встречается уже в начале XVIII века.

Среди сургутян Туполевы выделялись своей зажиточностью. “В 1722 году в Сургуте служил десятником Осип Туполев, – пишет историк Н.Миненко. – Он был человеком состоятельным и содержал дворню. Потомки Осипа укрепили положение своей фамилии. Казак Александр Туполев в 1794 году подкупает городничего, чтобы освободиться от командировки в южные крепости. Казачий хорунжий Андрей Ефимов Туполев в тридцатых годах XIX века монополизировал в крае всю торговлю с аборигенами”.¹

По-видимому, именно об Андрее Ефимовиче шла речь в “Тобольских губернских ведомостях”, сообщавших, что отставной хорунжий Туполев в 1858 году имел в содержании песок Толобинский на левой стороне Оби в 170 верстах от Сургута, принадлежавший Комаровым и Магионским юртам Ваховской волости, по сто рублей в лето, и песок Лебедков на левой стороне Оби в 25 верстах от Сургута, принадлежавший инородцам Сайгатинских юрт, по тридцать рублей в лето.²

Так случилось, что именно Туполевы оказались близко причастными к развитию школьного дела в Сургуте. Имеющиеся сведения, хотя и отрывочные, все же позволяют назвать их вклад в просвещение своих земляков выдающимся.

В 1835 году для обучения казачьих детей в городе была открыта школа, для которой отставной хорунжий Туполев пожертвовал одноэтажный дом.³ Туполевы же служили в этой школе учителями. Так, известно, что в 1845 году обучение по всем предметам, кроме Закона Божьего, вел девятнадцатилетний выпускник Тобольской гимназии Алексей Туполев. По сведениям сургутского учителя П.Киреева, инспектировавший в этом году казачью школу смотритель Березовского уездного училища Н.Абрамов писал о нем: “При похвальном поведении показывает усердие к рачительной службе, но по недавнему вступ-

лению в должность учительскую еще не совсем опытен в обучении, а потому и поставлено ему в обязанность усовершенствоваться в лучшем способе преподавания”.⁴

Есть и еще одно, правда, не очень надежное, свидетельство о Н.Абрамове, будто он, посещая Сургут, “склонил одного из местных богатых жителей Александра Ивановича Туполева взять к себе на содержание остяцких мальчиков с тем, чтобы они посещали начальное училище”.⁵

По всей вероятности, Туполевы имели близкое отношение к казачьей школе вплоть до передачи ее в 1877 году в Министерство народного просвещения и переименование в приходское училище. Тот же П.Киреев утверждает, что “последний учитель казачьей школы хорунжий Алексей Туполев служил безвозмездно...”.⁶ Но тот ли это учитель, который упоминался выше, неизвестно.

Что касается Сургутского женского училища, то относительно него в литературных источниках имеются не очень внятные сведения. Например, автор заметки “Памяти Николая Алексеевича Абрамова” Ф.З-н пишет: “По настояниям же Абрамова и на средства того же Туполева в Сургуте тогда была открыта женская школа, в которой девочки, помимо изучения грамоты, обучались рукодельям”. Известно, что последним годом службы Н.Абрамова на севере был 1849-й, в начале 1850 года он уже служил в Ялуторовске. Киреев же считает, что женская школа открылась, по крайней мере, на два с половиной десятка лет позже, утверждая: “Вслед за открытием приходского училища (в 1877 г. – Авт.) было открыто и женское училище в доме, пожертвованном опять-таки Туполевыми же”.⁷

На самом деле, как видно из приложенного к этому очерку письма тобольского губернатора А.Деспот-Зеновича к генерал-губернатору Западной Сибири А.Дюгамелю, женская школа существовала в Сургуте с 1862 года в доме священника Кайдалова. В 1865 году по предложению губернатора отставной чиновник Туполев выстроил для нее дом, в который и переместилась школа.

С этого времени более полутора десятков лет Сургутская женская школа, получившая после перехода в новое здание наименование училища, находилась на попечении семьи Туполевых. Жена отставного чиновника Елизавета Федоровна была утверждена генерал-губернатором Западной Сибири начальницей училища. Вскоре она уже получила благодарность губернатора за пожертвование для 22 воспитанниц ситцевых платьев и башмаков.⁸

Женское училище пользовалось поддержкой губернского общества. 15 февраля 1870 года в Тобольске был дан благотворительный спектакль в пользу учащейся молодежи, и из вырученных средств тридцать рублей отослано в Сургут на его нужды.⁹ 225 рублей были собраны в качестве пожертвований в пользу училища от пароходовладельцев Западной Сибири купцом Решетниковым.¹⁰

В 1880 году Туполевы исчерпали свои возможности и вынуждены были отказаться от содержания женского училища. Елизавета Федоровна подала прошение об увольнении от обязанностей попечительницы и была уволена.¹¹ Вот как писал в своем запоздалом отклике на закрытие училища сургутский корреспондент газеты "Восточное обозрение": "В 1880 году у нас закрыта женская школа, единственный и необходимый рассадник просвещения для девушек в здешнем крае, которая существовала более десяти лет на средства известного благотворителя нашего края И.Туполева. Замечательно, что г.Туполев, содержащий на свой счет женскую школу около пятнадцати лет, то есть плативший жалованье учительнице, прислуге, построивший здание для школы и дававший на отопление и освещение ее в течение пятнадцати лет свои деньги, не только не получил признательности со стороны общества и властей, но даже, напротив, благодаря своей полезной деятельности, подвергся некоторого рода неприятности..."¹²

Из цитированных источников "Восточное обозрение" первым к фамилии держателя женского училища прибавляет инициалы, из которых следует, что это уже не тот Туполев, чьими стараниями была открыта казачья школа. Родственник ли – неизвестно.

Отказ Туполевых содержать женское училище повлек за собой служебную переписку между Тобольском и Омском (два письма публикуются в приложении вслед за письмом губернатора А.Деспот-Зеновича). Изыскивались возможности сохранить училище, но это не удалось, и в его работе наступил перерыв. Политссыльный С.Швецов, прибывший в Сургут в конце 1880 года, позднее писал: "Рассадниками просвещения служат две школы, мужская и женская. Последняя уже не-

сколько лет стоит с заколоченными дверьми и окнами, ибо обыватели не находят нужным поддерживать ее своими средствами..."¹³

Через несколько лет обучение девочек Сургута возобновилось в приходской женской школе. Ее ученицы в 1891 году даже удостоились награды в размере ста рублей за преподнесенные проезжавшему по Оби великому князю Николаю Александровичу рукоделия.¹⁴ На рубеже XIX и XX веков школу поддержал другой богатый сургутянин Е.Земцов.

До сих пор речь шла только о вкладе Туполевых в просвещение сургутян. Теперь нужно сказать, что это семейство было и за пределами Сургута известно своей благотворительностью, о которой не однажды рассказывали газеты. Например, автор путевых заметок "На пароходе от Тобольска до Томска" пишет: "... лучшая постройка – церковь сургутская, каменная и довольно богатая. Главный жертвователю этой церкви дом Туполевых. Говорят, что серебра, пожертвованного ими, в этой церкви до нескольких пудов".¹⁵

Ему вторит побывавший в Сургуте в конце лета 1885 года редактор неофициальной части "Тобольских губернских ведомостей" Капитон Михайлович Голодников: "Каменная церковь со вновь строящеюся каменною вокруг ее оградой – довольно приличной архитектуры и как по наружному, так и по внутреннему устройству могла бы занять не последнее место в любом губернском городе: золоченые через огонь и горящие, как жар, на солнце куполы, кованного серебра напестольные одеяния и несколько больших местных серебряных под золотом икон составляют приношение известного благотворителя Сургутского края И.Туполева".¹⁶

Затем автор продолжает: "Упомянув выше об обществе Сургута, долгом считаем присовокупить здесь несколько слов об одном из домов его, особенно выдающемся своею безграничною благотворительностью в целом крае. Мы говорим о г.Туполеве (ныне умершем) и супруге его, о пожертвованиях которых в пользу местной церкви сказано уже выше. Главною чертою этого семейства, глубокоуважаемого как местным обществом, так и всеми приезжими, посещавшими дом их – представляется глубокое христианское чувство смирения. Гг.Туполевы не благотворили и г-жа Туполева не благотворит и в настоящее время гласно; нет, наоборот: все прибегающие к ним за помощью лично – почти всегда получают под разными благовидными предложениями отказы: но на другой день у одного из просителей лежит в избе неизвестно кем принесенный пуд муки, у другого рыба или мясо, третьему посланы в конверте деньги; у умершего же бедняка стоит в сенях

и гроб с луком восковых свечей. Напрасно вздумали бы облагодетельствованные таким образом выразить чувство своей признательности благодетелям (всякий из них хорошо знает, кто эти благодетели): гг.Туполевы отрекутся от всего, стараясь поскорее, но деликатно отделаться от выражения чувств благодарности. Да, таких людей ныне и днем с огнем надобно искать в нашей губернии".

В том же духе высказывается и автор путевых заметок в "Сибирской газете": "Надо заметить, что дом Туполевых был для Сургута, да и для всего этого края, благодетелем. Было время, когда почти весь Сургут только ими и держался; например, хоть в год всеобщего пожара (в сороковых годах), много было содержимо ими бедных, немало долгов было скинуто со счетов даже с таких, которые могли бы их заплатить. Некоторые из жителей, не стесняясь, говорят, что Туполевых разорили они сами, то есть жители. Но когда ныне в марте 84 г. скончался И.Туполев, главный член этого дома, то память его никто не почтил! – не из чего, разорились!?"

Несколько с другой стороны приоткрывает нам Туполевых путешествовавший в 1876 году по Оби петербургский зоолог И.Поляков. "Благодаря любезности И.Туполева, – пишет он, – я получил две шкуры зверей, на первый взгляд, занимающих середину между волком и собакою..." Описав животных, он сообщает: "... они были убиты в декабре 1874 года около Сургута. Стадо в десять штук, совершенно подобных вышеописанному, охотилось первоначально в лесах целым обществом за северными оленями; затем приблизилось к жилью и навело страх на местных жителей своими страшными опустошениями в домашнем скоте. Наконец, пять из них были убиты..."¹⁷

Совпадение инициалов дает некоторое основание считать, что все четыре цитированных источника сообщают об одном лице.

Но не только в Сургуте оставили столь заметный след Туполевы. В начале 1860-х годов в Березовском уездном училище преподавал арифметику и геометрию Николай Иванович Туполев, уволенный в октябре 1862 года по собственному прошению. В 1864 году в Тобольском общем губернском управлении служил помощником столоначальника второго стола первого отделения Андрей Иванович Туполев, а в 1869 году он же был секретарем Березовского окружного суда¹⁸ и в следующем году уволен от службы.¹⁹

Особенный интерес вызывают разбросанные по разным источникам сведения о рыбопромышленнике А.Туполеве (полное имя, к сожалению, в оказавшихся доступными источниках нигде не приводится).

В ноябре 1896 года А.Туполев оказался

спутником губернского агронома Н.Скалозубова, направлявшегося в Березовский и Сургутский округа для наблюдения за организацией переписи населения. Близко познакомившись с ним за время долгой поездки санным путем от Тобольска до Обдорска, Скалозубов представляет его как опытного человека, хорошо знавшего Крайний Север и его обитателей: "А.Туполев имеет рыболовный песок в самой удаленной местности – Пуйко, двести верст ниже Обдорска, и по роду занятий постоянно имеет дело с осяками и, особенно с самоедами, особым расположением которых, как мне приходилось слышать после, он пользуется. Он знает языки и остяцкий, и самоедский. Своим знанием края А.И. не раз оказывал услуги ученым, посещавшим север; его сведениями пользовались проф. Якобий и Варпаховский, экспедиция Вилькицкого. По словам А.И., он первый на севере начал употреблять т[ак] н[азываемые] плавные сети, установке которых его научил случайно нанятый им башлык. [...] Он же был инициатором применения на севере подледной неводьбы, которой осяки и самоеды прежде не знали; теперь же, по его примеру, инородцы и зимою промышляют рыбу неводами".²⁰

В этом же году, чуть раньше, в "Отделе сельского хозяйства и кустарной промышленности" (приложение к "Тобольским губернским ведомостям") сообщалось о том, что в губернский музей от А.Туполева поступила небольшая коллекция растений, собранная им в окрестностях Обдорска – первый в музее гербарий с севера.²¹

Несколькими месяцами позже петербургская газета "Сибирь" писала, что тобольский рыбопромышленник А.Туполев 22 января 1897 года в годовом собрании Императорского Русского географического общества награжден бронзовой медалью за первые обстоятельные наблюдения высоты воды в Обской губе.²²

Далее в газетах мелькнули короткие заметки о приобретении А.Туполевым консервного заведения купца Е.Новицкого²³, об избрании его председателем правления Тобольского отдела Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства, а А.Туполева – секретарем,²⁴ о пароходе Туполева "Наследник".²⁵ Совершенно очевидно, что этот человек обладал незаурядным умом, охотой к познанию и деловой хваткой.

Из тобольской ветви этой фамилии известен еще Аполлинарий Туполев, перешедший в 1888 году в третий класс Тобольской гимназии²⁶ (возможно, сын А.И.?). А в тридцатые годы в Томске был репрессирован Анатолий Аполлинарьевич Туполев, родившийся в 1901 году в Тобольске.²⁷

Небезынтересны и строки очеркистки двадцатых годов Е. Орловой о сургутском промышленнике на р. Таз Михаиле Тупове.²⁸ Среди сургутян такая фамилия неизвестна, и само собой напрашивается предположение: не образовалась ли она от укорачивания фамилии "Туполев"?

В списке домовладельцев Сургута второй половины двадцатых годов четверо Туполевых: Василий Маркович (ул. Набережная), Алексей Маркович (ул. Республики), Григорий Алексеевич (Февральский пер.) и Корнилий Алексеевич (ул. Советская).²⁹

Фамилия Туполевы, хорошо известная и всей России, имеет в нашем крае своих продолжателей и по сей день. Автор просит их присылать по адресу редакции свои сообщения обо всем примечательном из истории рода.

Валерий БЕЛОБОРОДОВ

¹ Миненко Н. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический сборник. – Новосибирск, 1975. – с. 86.

² Тоб. губ. вед. 1858. 12 июля (№ 28).

³ Миненко Н. Указ. соч., с. 121.

⁴ Киреев П. Школы в Сургуте: Краткий исторический очерк развития грамотности в Сургуте и средства содержания школ. – Тюмень, 1901. – с. 8.

⁵ З-н Ф. Памяти Николая Алексеевича Абрамова // Сиб. торговая газета. 1905. 21 мая.

⁶ Киреев П. Указ. соч., с. 11.

⁷ Киреев П. Указ. соч., с. 12-13.

⁸ Тоб. губ. вед. 1866. № 40, с. 234.

⁹ Тоб. губ. вед. 1870. 21 марта (№ 12), с. 54.

¹⁰ Гос. архив Томской обл., ф. 125, оп. 1, д. 228, л. 7.

¹¹ Тоб. губ. вед. 1881. № 38.

¹² Восточное обозрение. 1884. № 19, с. 7.

¹³ Швецов С. Очерки Сургутского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 1998. – с. 43.

¹⁴ Киреев П. Указ. соч., с. 12-13.

¹⁵ На пароходе от Тобольска до Томска // Сиб. газета. 1885. № 22, с. 558.

¹⁶ На северо-востоке Тобольской губернии // Тоб. губ. вед. 1886. 25 янв. (№ 4), с. 4. Подпись: К. Г.

¹⁷ Поляков И. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. – СПб., 1877. – с. 6.

¹⁸ Метрическая книга Березовского Воскресенского собора за 1869 г.

¹⁹ Тоб. губ. вед. 1870. 3 янв. (№ 1).

²⁰ Скалозубов Н. От Тобольска до Обдорска. (Из путевого журнала) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1906. – Вып. 16. – с. 2.

²¹ Отдел сельского хозяйства и кустарной про-

мышленности. 1896. 24 окт. (№ 17), с. 92.

²² Сибирь. 1897. 26 янв.

²³ Сиб. торговая газета. 1903. 31 окт.

²⁴ Сибирский листок. 1907. 25 окт.

²⁵ Сиб. торговая газета. 1908. 24 июля.

²⁶ Гос. архив Томской обл., ф. 126, оп. 1, д. 365.

²⁷ Боль людская. – Томск, 1992. – Т. 3, с. 243.

²⁸ Орлова Е. Особенная жизнь // Сиб. огни. 1925. № 2, с. 248-253.

²⁹ Сургутский городской архив, ф. 815, оп. 4, д. 462.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири [А. Дюгамелю]

8 октября 1865 г.

г. Тобольск

В городе Сургуте с 1862 года существует женская школа в доме местного священника Кайдалова, в которой обучается до тридцати девочек. Преподавателями в этой школе – сам священник Кайдалов и родная его сестра.

В бытность мою в минувшем году в городе Сургуте я не мог не обратить внимания на то, что школа эта как по тесноте помещения, так и по отсутствию всякой материальной поддержки, далеко не соответствует своему назначению. Поэтому, и имея в виду желание сургутского общества об открытии там женского училища, я предложил отставному чиновнику Туполеву выстроить на свой счет дом по помещению женской школы, на что г. Туполев изъявил согласие.

Ныне сургутский заседатель представил мне акт освидетельствования выстроенного Туполевым дома, который, как видно из акта, вполне может быть приспособлен для помещения школы. Кроме того, г. Туполев обязался доставить для школы все классические принадлежности. Независимо от этого директор училищ Тобольской губернии ходатайствует о преобразовании существующей в Сургуте школы в женское училище второго разряда.

Доводя об этом до сведения Вашего Высочайшего превосходительства, я имею честь покорнейше просить разрешения как на принятие жертвуемого чиновником Туполевым дома, так и на открытие в г. Сургуте женского училища второго разряда с приготовительным при нем классом на условиях, указанных в Высочайше утвержденном 10 мая 1860 года положении о женских училищах Министерства народного просвещения, и об учреждении для управления этим училищем попечительского совета, в состав которого я полагаю назначить отдельного заседателя, местного священника, двух депутатов от граждан и, кроме них, начальника училища.

При этом долгом считаю доложить: 1) что священник Кайдалов и хорунжий Туполев изъя-

вили согласие безвозмездно заниматься преподаванием в женском училище и 2) что так как за всем этим потребуются еще значительные расходы: на освещение, отопление дома и на наем сторожа, то я пригласил некоторых известных своего благотворительностью лиц к ежегодным пожертвованиям в пользу училища и уверен, что они примут это предложение с полною готовностью. Вообще же содержание этого училища будет вполне обеспечено.

Губернатор [А.Деспот-Зенович]

(Гос.архив Томской области. Ф.125, оп.1, д.228, лл. 1-2).

Господину главному инспектору училищ Западной Сибири

1 сентября 1880 года

г.Тобольск

Тобольский губернатор отношением от 6 августа за № 4463 сообщил мне, что в гор.Сургуте существует женская школа, устроенная и содержимая в течение прошедших десяти лет на средства отставного чиновника Туполева, и в настоящее время в школе этой, состоящей в ведении Министерства народного просвещения, как оказалось, по личному Его Превосходительства осмотру, состоит налицо учащихся однадцать учениц, а преподаванием занимается бесплатно священник Виктор Калугин.

Между тем г.Туполев и утвержденная г.генерал-губернатором Западной Сибири в должности начальницы Сургутской школы супруга Туполева Е.Туполева заявили ему, что по изменившимся материальным средствам своим они решительно не могут далее продолжать содержание школы на свой счет. Средства гор.Сургута до такой степени ничтожны, что город тоже не имеет возможности принять на себя содержание школы и, таким образом, таковая неминуемо должна закрыться.

Вследствие всего вышеизложенного Его Превосходительство, озабочиваясь дальнейшим существованием Сургутской женской школы как необходимой для пользы населения города, просит моего содействия к содержанию ее на средства Министерства народного просвещения по примеру остальных начальных училищ в городах.

Донося об этом Вашему Превосходительству, имею честь почтительнейше просить содействия Вашего к поддержанию в существовании Сургутского женского училища на средства Министерства народного просвещения.

При этом долгом считаю донести Вашему Превосходительству, что учительница Сургутского женского училища девица Кабат вследствие отказа г.Туполева и супруги его Елизаветы Федоровны платить ей жалование по десять рублей в месяц из собственных средств по

изменившимся торговым обстоятельствам с 20 мин[увшего] августа, согласно прошению, уволена мною от настоящей должности и на место ее, ввиду этого обстоятельства, и также неимения кандидтки, мною никого туда не назначено.

Директор училища [Тобольской губернии] Петр Панов

(Там же, ф.125, оп.1, д.795, лл.1-2).

Господину тобольскому губернатору

18 сентября 1880 г.

г.Омск

Усмотрев из донесения от 1-го сентября за № 1209 директора училищ Тобольской губернии к главному инспектору училищ Западной Сибири, что Сургутская женская школа, содержащаяся до сего времени на средства отставного чиновника Туполева, неминуемо должна закрыться, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство принять особенно теплое участие в поддержании этого училища.

Ввиду незначительности затрат на содержание Сургутской женской школы (120 руб. в год) и несомненной ее пользы как единственного в том крае женского учебного заведения я надеюсь, что Ваше Превосходительство найдет возможным убедить общество г.Сургута принять на свое попечение эту школу, несмотря на скудость средств города.

Если бы, сверх ожидания, сургутское общество не изъявило готовности принять на себя содержание школы, то не сочтете ли, Ваше Превосходительство, удобным прибегнуть к частной благотворительности. Предложив подписку, или изыскать какие-нибудь другие зависящие от Вас меры для поддержания этого училища, потому что рассчитывать на пособие со стороны Министерства народного просвещения нет возможности, так как на содержание приходских школ денег из государственного казначейства не отпускается.

Получающие содержание по смете Министерства народного просвещения приходские училища Заводоуспенское (Тюменский округ) и Сургутское мужское не могут служить примером, потому что им отпускаются перечисленные в Министерство народного просвещения из Министерства государственных имуществ деньги, на которые прежде содержались училища при бывших казенных винокуренных заводах — Успенском и Екатерининском (Тарского округа).

Подписал временно исправляющий должность генерал-губернатора [Западной Сибири] генерал-адъютант Мещериков.

Скрепил главный инспектор училищ [подпись].
(Там же, ф.125, оп.1, д.795, лл.3-4)

Югра. II 2000

“ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЮГРЫ”

Вышел в свет коллективный труд “Очерки истории Югры” (34,8 п.л., тв. переплет, илл.; отв. ред. Д. Редин, Н. Патрикеев), приуроченный к празднованию семидесятилетия со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа. Работа над изданием осуществлялась на основании распоряжения Губернатора – Председателя Правительства округа А. Филипенко, по заказу окружного комитета по средствам массовой информации и полиграфии.

Большинство авторов, вошедших в состав авторского коллектива, хорошо известны всем, кто интересуется историей Западной Сибири. Это историки и археологи из Екатеринбурга (Уральский государственный университет и Институт истории и археологии УрО РАН) и их коллеги из Ханты-Мансийского автономного округа. Кроме того, к работе над “Очерками” были привлечены историки из Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург) и Сургутского государственного университета.

Изложенная популярным языком, книга основана на богатом историографическом материале и широком круге археологических и письменных источников, многие из которых впервые становятся достоянием широкого круга читателей.

Жанр очерков позволил авторам не ставить перед собой цели тотального исторического исследования, хотя по своей хронологии книга охватывает весь процесс развития региона с древности до последнего года уходящего тысячелетия. Осмысливая концепцию монографии, авторы акцентировали читательское внимание на наиболее проблемных в научном плане и наименее известных

широкой общественности аспектах и этапах истории Югры. В связи с этим, как убедится читатель, в “Очерках” гораздо меньше места отведено, например, историко-экономическим сюжетам. Они присутствуют только тогда, когда без них просто нельзя обойтись, когда экономическая составляющая исторического процесса действительно становится детерминантой в жизни Югорской земли. Напротив, больше внимания авторы старались уделить вопросам этнического и государственного становления и развития обско-угорских народов, их взаимоотношениям с тюркскими и русскими государствами в эпоху древности и средневековья; истории русской колонизации, религиозного взаи-

модействия, организации управления краем.

Особая тема в “Очерках” – люди, в разное время определявшие облик Югры. Человеческое измерение в истории было для авторов принципиальным при написании этой книги, и где возможно, там этот принцип выдерживался. Именно поэтому через деятельность конкретных людей авторы пытались раскрыть, например, и сложности взаимоотношений русской ад-

министрации и угорских князей в XVII веке, и культурное развитие Обского Севера на рубеже XIX-XX веков. Именно поэтому там, где это было допустимо, очередному рассказу о рыбных промыслах предпочиталась история об интересных судьбах людей, попавших на Север в результате политических преследований или по долгу службы, а статистическим выкладкам о добытых кубометрах леса – описание панорамы политических и общественных движений совсем недавнего прошлого. Разумеется, судить о том, насколько это удалось, предоставляет читателю.

В заключение хочется отметить, что “Очерки истории Югры” – своего рода дебют Угорского научно-исследовательского центра, созданного в декабре прошлого года в качестве структурного подразделения Уральского госуниверситета на его историческом факультете. УНИЦ стал той структурой, которая координировала работу авторского коллектива и чьей

целью на перспективу является проведение комплексных исследований по истории обско-угорских народов и их соседей на территории Урала и Западной Сибири. Книга вышла в издательстве “Волот”, которое уже много лет специализируется на издании научной литературы, в

основном по истории Урало-Западносибирского региона.

Новая коллективная монография предназначена в первую очередь для тех, кто интересуется историей своего родного края, но также может быть полезна специалистам-сибироведам, аспирантам и студентам исторических факультетов вузов.

С. ГОРШКОВ,
координатор
издательского проекта.

МАХНУВ КРЫЛОМ НА ПРОЩАНЬЕ, «ЧАЙКА» УЛЕТЕЛА В МОСКВУ

Стремительно пролетела театральная фестивальная неделя, имя которой — «Чайка». Это был первый полет ее над нашей сибирской землей. Она приземлялась в Ханты-Мансийске, Лянторе, Белом Яру, на Федоровке, но дольше всего задержалась в Сургуте. Четыре сценических площадки города — ДК «Энергетик», ДИ «Нефтяник», ДК «Магистраль», ГКДЦ «Строитель» на время стали родными для ведущих столичных театров: имени В.Маяковского, «Эт Сетера» под руководством Александра Калягина, «Табакерка», «Сатирикон» и имени Е.Вахтангова, которые привезли в Сургут свои самые лучшие работы.

Маковецкий Сергей

Ульянов Михаил Александрович

Все эти театры и их артисты были номинантами премии «Чайка», некоторые из ныне представленных на суд сургутского зрителя номинированы «Чайкой» и в 2000 году. Их имена, опять же впервые, были оглашены на заключительном гала-представлении фестиваля в ДК «Энергетик». Так, вахтанговский «Отелло» выдвигается в нескольких номинациях «Чайки»: «Двойной удар» — за лучшую работу актерской пары, за лучшую эротическую сцену — Владимир Симонов и Анна Дубровская, эти же актеры выдвинуты на звание «Рокковой мужчина» и «Обольстительная женщина». За лучшие костюмы, в номинации «Злодей», представлен Сергей Маковецкий. Режиссер спектакля Евгений Марчелли выдвинут в номинации «Сделай шаг» — за неожиданное решение классического произведения. В спектакле «Шейлок» в зло-

Югра. 11'2000

дейском качестве на «Чайке» выступил Александр Калягин. Кроме того, Калягин и Филиппенко выдвинуты в номинации «Двойной удар», а режиссер «Шейлока» Роберт Стура — в «Сделай шаг». «Контрабас» Райкина выдвинут на «Чайке» в номинации «Мелодии и ритмы» — за лучшее музыкальное оформление. «Любовные письма» — за лучшую работу актерской пары: Олега Табакова и Ольги Яковлевой.

Надо сказать, что номинанты, показавшие свои спектакли в Сургуте, на

«Чайке» представлены в числе прочих столичных талантов, а так как работы их мы не видели, судить о собственных зрительских симпатиях сургутянам крайне сложно. Но! То, что имел счастье лицезреть сургутский зритель, было действительно талантливо, ярко, неожиданно, и, скорее всего, в декабре, наблюдая церемонию подведения итогов «Чайки» по ТВ-6, мы будем всей душой болеть за тех, кто принял участие в первом театральном фестивале в Сургуте.

На гала-концерте наряду с музыкантами из груп-

пы «Чайф», «Високосный год», «Квартал» и Александром Склярком замечательно выступили губернатор округа Александр Филиппенко, первый заместитель представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе Сергей Собянин, генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз» Владимир Богданов, заместитель мэра города Сургута Яков Черняк, глава администрации Сургутского района Александр Сарычев и генеральный директор ГТРК «Югра» Олег Урушев.

Фестиваль завершён. У кого-то он оставил приятные воспоминания, кто-то, наоборот, по ряду причин высказывал недовольством им. Но, на мой взгляд, ясно одно: Сургут с каждым годом все успешнее проводит действительно грандиозные непровинциальные мероприятия. И это делает ему честь.

**Светлана
СЕВАСТЬЯНОВА.
Фото Леонида
БЕРЕЗНИЦКОГО.**

ПОДПИСКА

На ежемесячный общественно-политический, экономический, историко-культурный журнал

ЮГРА

Наши реквизиты:

Р/с № 40603810200000000111,
КБ "Ханты-Мансийский банк" ОАО, г.
Ханты-Мансийск
БИК 047162740
Кор. счет № 30101810100000000740,
ИНН 8602200259.

Наш адрес:

628012, г. Ханты-Мансийск,
ул. Энгельса, 14.
Тел.: 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.

12 месяцев - 240 рублей
6 месяцев - 120 рублей
3 месяца - 60 рублей

с любого номера и на любой срок
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 78716

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Отправьте, пожалуйста, копию платежного поручения и заполненный подписной купон
в редакцию

Срок подписки с _____ 2001 по _____ 2001 включительно

Стоимость подписки _____

Адрес для доставки журнала _____

Фамилия, И.О. _____

Компания _____ Должность _____

Телефон _____ Факс _____

МЫ БУДЕМ ПРИСЫЛАТЬ ВАМ ЖУРНАЛ В ФИРМЕННОМ КОНВЕРТЕ РЕДАКЦИИ

ЮГРА

11'2000

Региональный общественно-политический,
экономический, историко-культурный журнал

Редакционный совет:

Владимир МИЦЬ
Александр МИШУНИН
Любовь ЧИСТОВА
Александр КОНЕВ
Юрий УСТЕНКО

Главный редактор
Николай ФИЛИМОНОВ

Зам. редактора
Владимир КИСЕЛЕВ
Редактор отдела фотоиллюстраций:

Анатолий ПАШУК

Авторы материалов:
Николай БОТАЛОВ, Владимир КИСЕЛЕВ,
Виктор ФЕДОСЕНКО, Наталья ДЕМЕНТЬЕВА,
Анатолий ПАШУК, Александр РЕБЯКИН,
Юрий ПРИБЫЛЬСКИЙ, Александр БАЗАРОВ,
Юрий ПЕРЕПЛЕТКИН, Валерий БЕЛОБОРОДОВ,
Светлана СЕВАСТЬЯНОВА

Авторы фотоснимков:
Леонид БЕРЕЗНИЦКИЙ, Анатолий ПАШУК,
Виктор БАЛИН, Игорь ДЕМЕНТЬЕВ,
Михаил ЕГОРОВ, Виталий КОПНОВ,
Рамиль НИГМАТУЛИН

Компьютерный дизайн и верстка:
Сергей КОЗЕЯ, Раиса ДУБОВСКАЯ

Компьютерный набор
Ирина АЛЕКСЕЕВА,
Гульнара ЕМЕЛЬЯНОВА

Корректоры:
Светлана СОГИНА, Тамара ВЫЛЕГЖАНИНА

Учредитель:
Правительство Ханты-Мансийского автономного округа

Издатель:
**Комитет по средствам массовой информации
и полиграфии автономного округа**

Зарегистрирован в Уральском региональном управлении регистрации и
контроля за соблюдением законодательства РФ в области печати и
средств массовой информации, г. Екатеринбург. Регистрационное
свидетельство № Е-0254
от 9 февраля 1993 года

Подписной индекс - 78716

Адрес редакции: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14.
Тел. 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.

Цветоделение, печать - ГУИПП "Полиграфист".
Адрес предприятия: 628012, Ханты-Мансийский автономный округ
Тюменской области, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.
Тел. 3-29-84

Заказ № 5

Тираж 1 600 экземпляров

© "Югра"

Отдел рекламы: г. Сургут, ул. Маяковского, 12А, 4 этаж,
тел. 712-730, факс 31-04-14

E-mail: santal@surgut.ru

